Балтийский экономический журнал №2(34) июнь 2021 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под №2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета В. А. Волкогон, канд. экон. наук, доцент, ректор Калининградского государственного технического университета, зам. Председателя Л. И. Сергеев, докт. экон. наук, профессор, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ.

Члены редакционного совета: Ярослав Ващневски, докт. экон. наук, профессор Гданьского медицинского университета; Мирослав Горнович, докт. экон. наук, профессор, проректор Варминско-Мазурского университета в г. Ольштыне; А. В. Губенко, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного технического университета гражданской авиации; Э. М. Зелгалве, докт. экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; И. А. Максимцев, докт. экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. А. Мау, докт. экон. наук, профессор, ректор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Е. В. Михалькина, докт. экон. наук, профессор, декан экономического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); С. Е. Прокофьев, докт. экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зам. руководителя Федерального казначейства; М. В. Романовский, докт. экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заслуженный деятель науки РФ; Халина Чубашевич, докт. экон. наук, профессор Гданьского университета.

Главный редактор А. М. Карлов, докт. техн. наук, профессор, зав. кафедрой инструментальных методов в экономике и управлении Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Редакционная коллегия:

Н. Г. Багаутдинова, докт. экон. наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета; А. В. Иванов, докт. экон. наук, профессор, директор Западного филиала РАНХиГС; Н. Г. Иванова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета; А. Г. Мнацаканян, докт. экон. наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления КГТУ; Т. Е. Степанова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ; В. Г. Шубаева, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Верстка Л. А. Мильченко

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: http:/www.klgtu.ru E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются, Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

ОТ РЕДАКЦИИ
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Этот номер является тридцать четвертым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Математические, статистические и инструментальные методы в экономике" – 1, "Региональная и отраслевая экономика" – 2, "Финансы" – 1, "Мировая экономика"– 3, "Менеджмент" - 2.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – http://econ.me/forum. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARU.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научным направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по областям исследований, соответствующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент".

Требования к оформлению рукописей приведены на стр. 97.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net
zakaz@ pressa.gazinter.net
marketing@ pressa.gazinter.net

С уважением

Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ..... 4

Сергеев Л. И. ЛИНЕЙНАЯ МАКРОЭКОНОМЕТРИКА ВЫЛОВА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ..... 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА.....16

Иванов А. В., Ульяненкова О. А. К ВОПРОСУ ТЕРМИНОЛОГИИ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....16

Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ 21

ФИНАНСЫ.....36

Мнацаканян А. Г., Белоусова П. А. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ЭКОНОМИКУ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....36

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....48

Побегайло М. Г. ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И МОНИТОРИНГА ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 48

Прохорова О. В. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 56

Сберегаев Н. А. ИНДЕКС ДИНАМИКИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ ...65

МЕНЕДЖМЕНТ.....81

Долина В. М. СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....81

Моисеева В. Г., Сонко Умар. РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СЕТЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ 88

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 96

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал".....97

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 338. 2

ЛИНЕЙНАЯ МАКРОЭКОНОМЕТРИКА ВЫЛОВА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Л. И. Сергеев

LINEAR MACRO-ECONOMETRICS OF THE CATCH OF AQUATIC BIORESOURCES

L. I. Sergeev

Обобщаются результаты макроэкономического регрессионного анализа зависимости вылова водных биоресурсов (ВБР) от основных социально-экономических показателей деятельности рыбохозяйственной отрасли. Выявляются и исследуются прямолинейные регрессионные зависимости вылова ВБР отдельно по каждому из 18-ти показателей: от среднемесячной зарплаты по стране, от общих текущих расходов предприятий РХК, от стоимости имущества предприятий РХК, от выручки РХК, от экспорта ВБР и других показателей. Показываются и анализируются рассчитанные количественные связи вылова ВБР с основными показателями деятельности отрасли. Обобщается динамика индексов расчетных цен и объемов добычи ВБР. Делаются выводы об использовании регрессионных моделей в регулировании деятельности РХК.

эконометрическое моделирование, регрессия, вылов биоресурсов, расходы, динамика, связь показателей.

The results of the macroeconomic regression analysis of the dependence of the catch of UBR on the main socio-economic indicators of the fishing industry are summarized. Straight-line regression dependences of VBR catch are identified and investigated separately for each of the 18 indicators: from the average monthly salary in the country, from the total current expenses of the RCC enterprises, from the value of the property of the RCC enterprises, from the revenue of the RCC, from the export of VBR and other indicators. The calculated quantitative relationships of the catch of UBR with the main indicators of the industry activity are given and analyzed. The dynamics of the indices of estimated prices and production volumes of UBR is summarized. Conclusions are drawn about the use of regression models in the regulation of the RCC activity.

econometric modeling, regression, catch of biological resources, costs, dynamics, relationship of indicators.

Основным показателем деятельности рыбохозяйственного комплекса является вылов водных биологических ресурсов (ВБР), которые служат сырьевой базой производства пищевой рыбной продукции. Достаточность объемов рыбной пищевой продукции – это важнейшая задача обеспечения продовольственной безопасности страны. Вылов ВБР и его цель являются результатом осуществления широкого комплекса работ, включающего все виды технологической цепочки - подготовки материально-технической базы рыболовства и рыбопереработки водных биологических ресурсов, разведки

запасов, непосредственное осуществление лова, транспортировки пищевой рыбной продукции и другие вспомогательные процедуры организации производства.

Укрупненно суммарный объем вылова ВБР определяется двумя основными группами факторов – экзогенными (внешними) и эндогенными (внутренними). Эти группы факторов включают многочисленные обстоятельства и условия производственно-хозяйственной деятельности, которые оказывают непосредственное влияние на добычу водных биоресурсов. Если рассматривать рыбохозяйственный комплекс как большую социально-экономическую систему, можно попытаться смоделировать результаты ее функционирования, имея статистическую информацию на входе и на выходе системы [2, 3, 5]. При этом будет присутствовать определенная условность выделения и классификации отдельных групп факторов, оказывающих влияние на результат (вылов ВБР), так как некоторые факторы будут частично в какой-то мере экзогенными, а в какой-то – эндогенными, то есть факторный анализ должен быть как можно более гибким, классификация влияющих на вылов ВБР факторов только на две группы должна быть в дальнейшем расширена.

Например, инвестиции в отрасль, с одной стороны, являются внешним экзогенным фактором, но этот фактор имеет отношение и к внутренним обстоятельствам работы отрасли. Финансирование из федерального бюджета строительства рыбодобывающих судов, модернизации рыбных портов, воспроизводства и охраны рыбных запасов и других мероприятий – это экзогенные инвестиции. Но направление средств за счет прибыли рыбохозяйственных предприятий, использование ресурсов путем привлечения кредитных возможностей и займов организаций – это внутренние (эндогенные) инвестиции. То есть инвестиции отрасли следует рассматривать как внешний и как внутренний фактор развития отрасли в зависимости от источника их происхождения: собственные средства – внутренний фактор, государственные средства – внешний фактор.

В отношении инвестиционной деятельности может быть рассмотрен и вариант приобретения инвесторами (частными лицами) рыбохозяйственого предприятия, когда сложно однозначно сказать, какие это инвестиции по своему содержанию - внутренние или внешние. С одной стороны, если инвестор покупает предприятие, ощущается его внутренний потенциал (внутренний фактор), который даст отдачу на вложенные средства, а с другой стороны – это внешние инвестиции, которые направлены для работы предприятия из внешней среды.

Поэтому классификация факторов производства должна иметь самостоятельное исследовательское значение для более детального представления многообразия влияния различных параметров окружающей среды (внутренней, внешней) на результативность деятельности отрасли. При этом эконометрическое моделирование деятельности экономической системы позволяет строить многофакторные зависимости результирующего показателя от влияющих на него параметров деятельности. Но зачастую многофакторные модели не дают возможности экономической интерпретации влияния различных отдельных факторов на конечный экономический результат [7, 8], поэтому нами

использовано однофакторное эконометрическое моделирование формирования добычи ВБР, позволяющее использовать однозначное толкование влияния конкретных различных факторов на результирующий показатель.

По статистическим годовым материалам деятельности отрасли "рыболовство и рыбоводство" страны за 2007-2020 годы [10-14] нами проведены построения линейных статистических макроэкономических однофакторных моделей зависимости вылова ВБР предприятий отрасли от различных показателей деятельности. В таблице 1 представлены построенные нами прямолинейные регрессионные однофакторные зависимости связи добычи ВБР от важнейших показателей, оказывающих влияние на вылов. Факторы расположены по мере сокращения связи (коэффициента детерминации) конкретного показателя с общим суммарным объемом добытых предприятиями отрасли ВБР.

Таблица 1 - Регрессионные прямолинейные зависимости объема вылова ВБР от различных факторов рыбохозяйственной деятельности, тыс. тонн
Table 1 - Regression straight-line dependences of the volume of catch of UBR on various factors of fishery activity, thousand tons

Показатели	Коэффициент детерминации	Уравнение прямолинейной регрессии
1	*2*	*3*
Связь добычи ВБР с годовым временным ростом анализируемого периода (2007-2020 годы - последовательно от 1 до 13)	0,937	$y = 133{,}37x_1 + 3360{,}6$
Связь вылова ВБР со среднемесячной зарплатой по стране (руб. в мес.)	0,915	$y = 0{,}0474x_2 + 2873{,}4$
Зависимость вылова ВБР от валовой добавленной стоимости (млрд. руб.)	0,874	$y = 6{,}761x_3 + 3297{,}2$
Зависимость вылова ВБР от общих текущих расходов РХК (включая бюджетное финансирование), (млрд. руб.)	0,866	$y = 9{,}396x_4 + 2978{,}6$
Зависимость вылова от годовых накопленных инвестиций (млрд. руб.)	0,863	$y = 6{,}829x_5 + 3565{,}2$
Зависимость вылова ВБР от стоимости имущества предприятий РХК (млн. руб.)	0,849	$y = 0{,}0018x_6 + 4034{,}5$
Зависимость вылова ВБР от текущих расходов предприятий РХК (млрд. руб.)	0,846	$y = 9{,}731x_7 + 3060{,}5$
Зависимость вылова ВБР от выручки РХК (млрд. руб.)	0,827	$y = 5{,}945x_8 + 3284{,}2$
Зависимость вылова ВБР от бюджетного финансирования (млрд. руб.)	0,800	$y = 151{,}4x_9 + 2230{,}7$
Зависимость вылова ВБР от курса рубля к доллару США (руб./долл. США)	0,754	$y = 31{,}953x_{10} + 2851{,}8$
Зависимость вылова ВБР от стоимости внеоборотных активов (млн. руб.)	0,737	$y = 0{,}0048x_{11} + 3765{,}2$
Зависимость вылова ВБР от выручки РХК (млн. долл. США)	0,727	$y = 0{,}446x_{12} + 2917{,}9$
Зависимость вылова ВБР от инвестиций в основные фонды предприятий РХК (млрд. руб.)	0,683	$y = 39{,}901x_{13} + 3563{,}8$
Зависимость вылова ВБР от рентабельности продаж (%)	0,6825	$y = 24{,}469x_{14} + 3606{,}9$

1	2	3
Зависимость вылова ВБР от выпуска пищевой рыбной продукции (тыс. тонн)	0,654	$y = 1{,}440x_{15} - 1007$
Зависимость вылова ВБР от рентабельности активов (%)	0,4496	$y = 42{,}918x_{16} + 3780{,}6$
Зависимость вылова ВБР от удельного веса бюджетного финансирования (%)	0,3096	$y = -113{,}9x_{17} + 5437{,}9$
Зависимость вылова ВБР от среднегодовой численности работников РХК (тыс. чел.)	0,104	$y = -22{,}814x_{18} + 5929{,}2$

Все рассмотренные показатели делятся на две основные группы параметров – натуральные и стоимостные. Объем вылова ВБР – это натуральный параметр, который является основным результатом деятельности предприятий РХК, позволяющим производить в дальнейшем технологическом цикле конкретную пищевую рыбную продукцию, поэтому нами выбран именно данный показатель (объем добытых ВБР) в качестве основного для исследования влияния различных других факторов. При этом в динамической связи вылова ВБР с валовой добавленной стоимостью, выручкой от продажи ВБР предприятий отрасли, от инвестиций и других финансовых параметров проявляются натурально-стоимостные пропорции развития отрасли, которые выравниваются рыночными механизмами в условиях государственного регулирования рыбохозяйственной деятельности.

Регрессионные уравнения показывают, что за 2007-2020 годы самая тесная связь объема добычи ВБР наблюдалась с каждым годовым ростом анализируемого периода. Каждый последующий год (x_1) давал увеличение вылова ВБР в среднем на 133,37 тыс. тонн. Временной промежуток в размере одного года воплощает в себе весь комплекс разнонаправленного изменения системы факторов и параметров, в конечном итоге приводящего к росту вылова ВБР. При неизменных значениях многочисленных факторов, оказывающих влияние на добычу, можно говорить о наличии универсальной связи временного фактора и результативного параметра функционирования системы. Но каждый год изменялись также многочисленные другие факторы и экономические условия, оказывающие влияние на работу отрасли, а, следовательно, и на итоговый результат – общий суммарный объем вылова водных биоресурсов.

Фактор времени (проанализированные годы) характеризует в довольно высокой степени инерционность экономической системы всего рыбохозяйственного комплекса. Эта инерционность определяется как общей тенденцией макроэкономического развития экономической системы, так и частными специфическими факторами изменений (роста или падения), которые поддерживают или сдерживают соответствующую исследуемую динамику. Все многообразие факторов можно классифицировать по различным признакам, которые позволяют вскрыть многогранную сущность исследуемого явления – макроэконометрического анализа процессов формирования основного показателя деятельности предприятий рыбной отрасли - добычи ВБР.

Если отдельные факторы не способствуют развитию экономической системы, то неизбежна их обязательная корректировка. Выявление этих факторов, анализ их значимости для экономического развития являются важной

задачей, которая и заключается в содержательной сущности макроэконометрического моделирования и исследования процессов функционирования системы (рыбохозяйственного комплекса). Чем глубже и всестороннее анализировать значимость факторов, влияющих на развитие, тем результативнее может быть итоговое управляющее воздействие на процесс успешного развития экономической системы.

Относительно периода времени (13 лет), в границах которого осуществлен регрессионный анализ статистических годовых данных деятельности отрасли "рыболовство и рыбоводство", можно говорить об универсальности и всеобъемлемости данного фактора, который имеет особое экономическое значение. Это значение является своеобразной временной (по времени) средой, в границах которой функционирует экономическая система. Сущностное явление природы этой среды не похоже на экономическое содержание многочисленных ресурсов (материальные, трудовые, финансовые, интеллектуальные и другие), которые являются основой создания общественных благ (в том числе пищевой рыбной продукции), поэтому фактор времени – это самая верхняя составляющая в иерархии построения параметров влияния различных факторов на вылов ВБР. Время, исчисленное в годах, – это одновременно и экзогенный, и эндогенный причинно-следственный аспект анализа, позволяющий осуществлять возможность динамического обобщения деятельности РХК в комплексной единой системе факторов и показателей экономического развития.

Время как экономическая категория физического явления является неподвластной составляющей процессов развития. Даже если экономика не развивается, время как явление есть и постоянно будет продолжаться. Эта философская категория всесильна, она во всем мире и для всего человечества является постоянной координатой существования цивилизации и всей мировой социально-экономической системы. В рамках временного движения экономической системы можно и необходимо постоянно выявлять и исследовать влияние различных факторов на развитие этой системы.

Каждый рассмотренный в таблице 1 фактор имеет свое специфическое значение для многочисленных процессов формирования итогового результата – добычи конкретного общего суммарного объема ВБР предприятиями отрасли. Природа формирования данного конкретного результата – это системный комплекс мер многочисленных технологических форм организации деятельности предприятий отрасли по вылову ВБР и производству рыбохозяйственной продукции. При рассмотрении в отдельности каждого фактора можно получить его индивидуальное влияние на добычу ВБР при неизменности других факторов, чего не может быть в реальной экономической жизни (так как комплексно изменяются система и значения показателей всех факторов), но в исследовательских целях позволяет оценить значимость и тенденцию изменения различных индивидуальных обстоятельств для изучаемого явления (добыча ВБР).

Связь вылова ВБР со среднемесячной зарплатой по стране (руб. в мес.) оказалась на втором месте по силе влияния последней на объем добычи. Среднемесячная зарплата по стране является экзогенным (внешним) фактором по отношению к добыче ВБР в отрасли. Логика экономического содержания

данной связи кроется в естественной возможности при повышении покупательной способности населения путем роста зарплаты увеличивать продажи пищевой рыбной продукции, что требует роста вылова ВБР. Каждый рост среднемесячной заработной платы по стране (x_2) в целом на 1 рубль в месяц приводит в среднем к ежегодному увеличению добычи ВБР на 0,0474 тыс. тонн. Данная связь довольно существенна (при прочих равных условиях), поэтому рост благосостояния населения путем увеличения оплаты труда является важным фактором необходимости увеличения вылова ВБР.

Зависимость вылова ВБР от валовой добавленной стоимости, созданной предприятиями РХК, характеризует, в основном, соотношение эндогенных параметров и факторов отраслевого развития. При этом здесь проявляется натурально-стоимостное содержание данного соотношения, на которое существенное влияние оказывают ценовые факторы. Вновь созданная стоимость – это, в основном, прибыль и оплата труда на предприятиях РХК, что является разницей между выручкой от продаж продукции отрасли и стоимостью потребленных средств производства. Как правило, цены на материалы, топливо, энергию, оборудование, аренду имущества и на другие затратные составляющие рыбохозяйственного производства практически ежегодно увеличиваются, поэтому в анализе влияния валовой добавленной стоимости на вылов ВБР превалирует действие экзогенных факторов, в основном, зависящих от внешних условий функционирования предприятий РХК.

Соотношение натурального показателя (объем вылова) и стоимостного показателя (валовая добавленная стоимость) в условиях рыночного ценообразования имеет оптимальные пропорции, которые постоянно отслеживаются соответствующими параметрами спроса и предложения. За проанализированный период времени в среднем за год 1 млрд. руб. созданной предприятиями отрасли валовой добавленной стоимости (x_3) обеспечивался среднегодовым ростом вылова в размере 6,761 тыс. тонн ВБР. Валовая добавленная стоимость является важнейшим показателем, который учитывается при оценке вклада отрасли в создаваемый в стране внутренний валовой продукт (ВВП), поэтому руководство Росрыболовства уделяет пристальное внимание созданию условий для роста валовой добавленной стоимости, создаваемой в отрасли, что характеризует успешную нацеленность на хорошую результативность функционирования предприятий РХК в целом по результатам работы за проанализированные годы.

Зависимость вылова предприятиями отрасли ВБР от динамики общих текущих расходов предприятий РХК (включая бюджетное финансирование) характеризуется более высоким, чем в условиях рассмотрения влияния валовой добавленной стоимости на вылов ВБР, уровнем воздействия на объем добычи ВБР. В среднем каждый 1,0 млрд. руб. текущих расходов предприятий отрасли (x_4) приводил при прочих равных условиях в среднем к годовому росту вылова на 9,396 тыс. тонн, а 1,0 млрд. руб. валовой добавленной стоимости - на 6,761 тыс. тонн ВБР. При этом коэффициенты связи данных стоимостных параметров с объемом добычи ВБР отличаются незначительно. Этот факт характеризует более существенное количественное влияние общих текущих расходов предприятий отрасли (в основном, внутренние факторы) на результаты вылова,

чем влияние только добавленной стоимости (в основном, внешние факторы) как части общих текущих затрат предприятий РХК.

Кроме текущих расходов предприятий РХК (в основном, это эндогенные расходы), в рамках государственных программ из федерального и региональных бюджетов в отрасль направляются средства в экзогенной форме на финансирование рыбохозяйственных мероприятий по воспроизводству запасов ВБР, их охране, по предоставлению различных субсидий (возмещение части затрат по кредитам, финансирование бюджетных учреждений и др.) и по другим направлениям деятельности в отрасли. Зависимость вылова ВБР от бюджетного финансирования (x_9) также значительна (коэффициент детерминации - 0,800), но общий объем этих расходов по сравнению с текущими затратами предприятий отрасли всего около 10 %. Тем не менее, в среднем за анализируемый период 1,0 млрд. руб. бюджетного финансирования при прочих равных условиях приводил к увеличению вылова ВБР на 151,4 тыс. тонн.

Обобщая эндогенное и экзогенное состояние текущих расходов в отрасли, можно говорить о различном стоимостном качестве величин затрат денежных ресурсов, которые обладают отличительной отдачей в форме итогового вылова ВБР. Незначительная по количеству величина бюджетных ресурсов (около 10 %) сравнивается с тем же объемом вылова ВБР, который обеспечивается в подавляющем большинстве собственными внутренними текущими расходами предприятий РХК. Это приводит к такому выводу, что 1,0 млрд. руб. бюджетного финансирования в среднем при прочих равных условиях дает ежегодный среднегодовой прирост вылова ВБР в размере 151,4 тыс. тонн, а 1,0 млрд. руб. собственных текущих расходов предприятий РХК обеспечивал в среднем годовой прирост вылова ВБР в размере 9,396 тыс. тонн.

При этом, если увеличивать абсолютный размер бюджетного финансирования, то при прочих равных условиях объем среднегодового вылова на 1,0 млрд. руб. в таком же размере будет уменьшаться, а при уменьшении абсолютного размера бюджетного финансирования объем среднегодового вылова на 1,0 млрд. руб. в таком же процентном размере будет увеличиваться. Такая метаморфоза не имеет экономического смысла и является следствием технического математического вычисления показателей статистической информации.

Для качественного выявления результатов влияния различных по качественному содержанию текущих расходов предприятий РХК (экзогенные или эндогенные) следует иметь четкую связь конкретного объема вылова ВБР с конкретным размером текущих затрат. Но такой четкой макроэкономической связи выявить практически невозможно, поэтому макроэкономическому регрессионному обобщению связи следует подвергать такие макроэкономические параметры, которые однородны по масштабам и экономической логике, что позволит исключить влияние малозначительных или перекрестных (взаимоисключающих) факторов на итоговый результат добычи ВБР.

Довольно высока прямолинейная зависимость вылова ВБР от годовых накопленных инвестиций (x_5) в отрасли. Каждый 1 млрд. руб. накопленных инвестиций в среднем за год приводил при прочих равных условиях к

увеличению вылова ВБР на 6,829 тыс. тонн. Высока также зависимость вылова от стоимости имущества предприятий РХК (x_6), где каждый 1 млн. руб. приводит к увеличению в среднем за год объем вылова ВБР на 0,0018 тыс. тонн. Влияние инвестиционной составляющей в имущественном комплексе предприятий отрасли на итоговый результат – вылов ВБР осуществляется с задержкой по времени, так как отдача вложений происходит постепенно по мере износа имущества (в основном, основных фондов и оборудования). Поэтому следует различать качественное отличие стоимости текущих затрат и стоимости инвестиций, а также имущественного комплекса предприятий отрасли, оценка отдачи которых и установление связи с объемом добытых ВБР требует учета временного лага.

Установленная зависимость вылова ВБР от текущих расходов предприятий РХК (x_7) подтверждает ранее сделанный вывод о незначительности влияния бюджетных расходов на добычу водных биоресурсов. Каждый 1,0 млрд. руб. текущих затрат в среднем при прочих равных условиях приводит к ежегодному росту вылова ВБР на 9,731 тыс. тонн, что незначительно отличается от увеличения добычи при анализе зависимости вылова ВБР от общих текущих расходов РХК (включая бюджетное финансирование (x_4). Логика включения бюджетного финансирования в процесс оценки его связи с результатом добычи ВБР зиждется на необходимости установления степени влияния государственного регулирования на процессы рыбохозяйственной деятельности и на стимулировании привлечения негосударственных средств предприятий РХК вслед за государственными ресурсами (государство направляет средства, значит, и бизнесу можно вкладывать ресурсы, так как есть гарантия получения отдачи). Но статистический регрессионный анализ показывает, что оценка отдачи государственных бюджетных средств в форме добычи ВБР требует использования более гибкого инструмента соответствующего экономико-математического расчета.

Определенный интерес имеет анализ зависимости вылова ВБР от общей суммы выручки предприятий РХК (x_8). Предприятия отрасли стремятся продать подороже выловленные биоресурсы, которые воплощаются в выручке посредством вступления в силу в системе обменных операций такого важнейшего показателя, как цена продажи добытых ВБР. В соотношении выручки и объема выловленных ВБР заложены основные натурально-стоимостные пропорции развития отрасли. Учитывая фактическую реальность в проанализированном периоде всех параметров деятельности отрасли, можно говорить о наличии оптимальных натурально-стоимостных пропорций, которые обеспечивались соответствующим спросом и предложением продукции РХК посредством свободного рыночного ценообразования. Каждый 1,0 млрд. руб. выручки отрасли в среднем требовал увеличения при прочих равных условиях за год вылова ВБР на 5,945 тыс. тонн.

После преобразования линейной аппроксимации объема вылова от выручки при продаже ВБР можно определить зависимость изменения условной расчетной цены продажи в течение проанализированного периода времени (2007-2020 годы). Подобные исследования проводились нами ранее [1, 4].

Линейная зависимость роста расчетной цены ($ц$) имела после преобразования уравнения зависимости вылова от выручки продаж ВБР следующий вид:

$$ц = 0{,}168 – 552{,}4/y, \text{ млн. руб./ тонна.}$$

В среднем каждый год приводил к росту расчетной цены продаж ВБР в целом на 552,4 млн. руб., что соответствовало равновесному состоянию спроса и предложения продаж выловленных предприятиями отрасли ВБР. Такое укрупненное регрессионное уравнение может использоваться для предварительного текущего планирования уровня цен на продажу выловленных ВБР.

На рисунке 1 представлена построенная нами линейная регрессионная модель зависимости вылова ВБР от расчетной условной цены продаж.

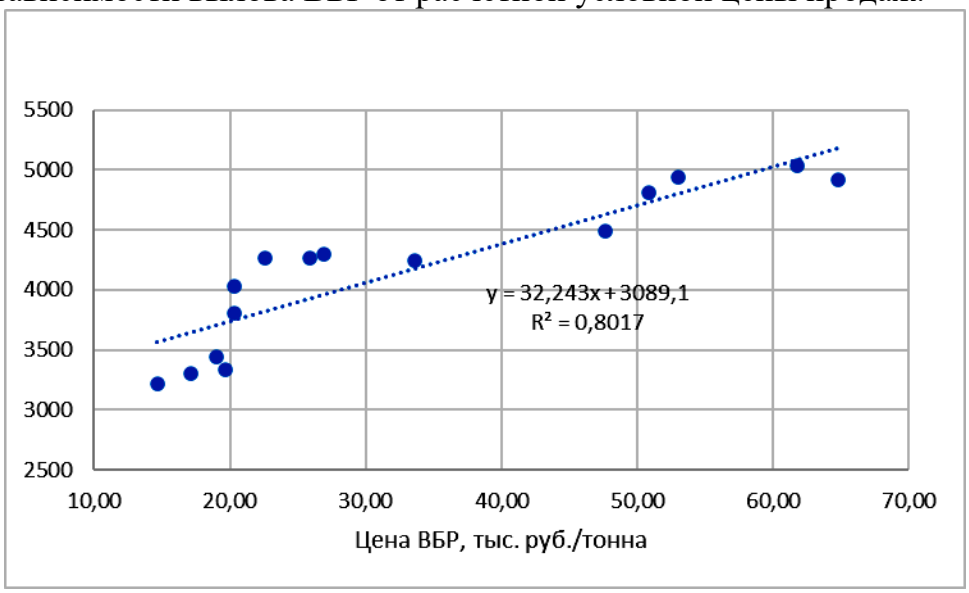

Рисунок 1 - Зависимость вылова ВБР (тыс. тонн) от расчетной цены продаж
Figure 1 - Dependence of VBR catch (thousand tons) from the estimated sales price

Степень связи условной цены продаж с объемом добытых ВБР довольно высокая, коэффициент детерминации составляет 0,8017. При прочих равных условиях средняя продажная цена в размере 1,0 тыс. руб. с тонны требовала ежегодного обеспечения вылова в размере 32,243 тыс. тонн. Следует отметить, что цена продаж ВБР по темпам роста опережает увеличение объемов добычи. На рисунке 2 представлена рассчитанная нами регрессионная динамика индексов расчетных цен и объемов вылова ВБР относительно предыдущего года за 2006-2019 годы.

Динамика показывает значительную годовую неравномерность темпов изменения расчетной цены и вылова ВБР. Практически отсутствует корреляция изменения показателей по годам анализируемого периода (коэффициент детерминации крайне низкий, соответственно 0,0215 и 0,0536). Приростная динамика говорит в целом о ежегодном среднем затухании темпов вылова ВБР за 2006-2019 годы (уменьшение индекса на 0,0025 ед.) и ежегодном среднем увеличении индекса расчетной цены на 0,0039 ед.

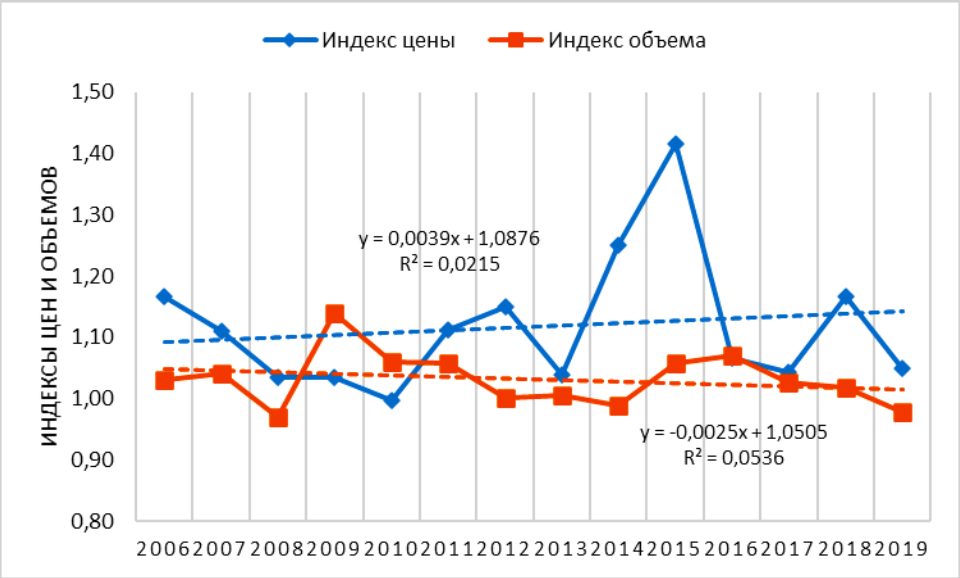

Рисунок 2 - Динамика индексов цен и объемов добычи ВБР относительно предыдущего периода за 2006-2019 годы

Figure 2 - Dynamics of the indices of prices and production volumes of UBR relative to the previous period for 2006-2019

Учитывая существенный экспортный потенциал предприятий отрасли, следует обратить внимание на зависимость вылова ВБР от динамики курса рубля к доллару США (x_{10}) . Экспортные продажи ВБР стимулируют наращивание валютных поступлений, модернизацию за этот счет промыслового флота, рыбодобывающего оборудования, приобретение новых зарубежных технологий для развития на мировом уровне отечественной рыбохозяйственной деятельности. Исследование показало, что в среднем рост за год курса доллара США к рублю приводил к увеличению вылова ВБР на 31,953 тыс. тонн в год. При этом при прочих равных условиях связь роста курса доллара США по отношению к рублю с увеличением вылова ВБР была довольно существенной (коэффициент детерминации - 0,754). Также высока зависимость вылова ВБР от их экспорта (x_{12}). Каждый миллион долларов США экспортных продаж требовал увеличения среднегодовой добычи на 0,446 тыс. тонн при прочих равных условиях рыбохозяйственной деятельности.

Довольно низкими связями характеризуется зависимость вылова ВБР от численности работников РХК (x_{18}), от удельного веса бюджетного финансирования (x_{17}), от рентабельности активов (x_{16}). С одной стороны, к примеру, численность персонала традиционно являлась важным фактором ресурсного обеспечения производства и сильно зависела от конкретного результата хозяйственной деятельности. В настоящий момент данный фактор производства и его роль постепенно нивелируются в связи механизацией, автоматизацией производства и внедрением новых технологий рыбохозяйственной деятельности. Этому способствует постоянный рост производительности труда на предприятиях отрасли.

Поэтому при прочих равных условиях связь численности работников отрасли с выловом ВБР сокращается и даже приобретает вместе с ростом численности обратное значение – условное сокращение вылова ВБР.

Регрессионный прямолинейный анализ показал, что в целом при прочих равных условиях рост численности приводил к условному сокращению вылова в среднем за год на 22,814 тыс. тонн. Аналогично можно говорить о зависимости вылова ВБР от удельного веса бюджетного финансирования рыбохозяйственной деятельности (в процентах). Рост процентов бюджетного финансирования в общих текущих расходах отрасли приводит к условному сокращению добычи ВБР в среднем за год на 113,9 тыс. тонн, что говорит об отсутствии возможности экономической интерпретации некоторых связей статистических параметров развития РХК. Здесь просматривается чисто техническая математическая вычислительная связь экономических статистических показателей, которые в системе взаимодействия с различными другими параметрами дают такой результат, который приводит к трудно или невозможно формализуемым экономическим обоснованиям их логической взаимосвязи.

Невысокой связью характеризуется зависимость вылова ВБР от рентабельности активов (x_{16}), (коэффициент детерминации - 0,4496). Каждый процент роста рентабельности в целом характеризовался при прочих равных условиях среднегодовым ростом вылова ВБР в размере 42,918 тыс. тонн. Уровень рентабельности активов является важным фактором привлечения инвестиций в отрасль, но его связь оказалась достаточно слабой с общими результатами вылова ВБР, разброс показателей по годам довольно высокий. Зависимость вылова ВБР от рентабельности продажи от инвестиций в основные фонды предприятий РХК оказалась выше, чем связь у рентабельности активов с выловом ВБР. Проблемы высокой рентабельности деятельности в отрасли исследуются многими учеными [4, 5, 6, 9]. В трудах подчеркивается высокая рентабельность РХК.

Зависимость вылова ВБР от выпуска пищевой рыбной продукции (x_{15}) находится на уровне связи показателей выше среднего (коэффициент детерминации - 0,654). Каждая 1,0 тыс. тонн выпуска пищевой рыбной продукции в среднем при прочих неизменных факторах рыбохозяйственной деятельности требует увеличения среднегодового вылова ВБР на 1,440 тыс. тонн. Такое соотношение характеризует реальную связь вылова ВБР и процессов их переработки в готовую рыбную пищевую продукцию. Данное макроэконометрическое соотношение может служить ориентиром для рыбоперерабатывающей промышленности в части заказов рыбного сырья, из которого производится пищевая продукция.

Представленные результаты макроэконометрического моделирования зависимости вылова ВБР от показателей работы предприятий РХК характеризуют возможность использования соответствующего эконометрического аппарата для выявления тенденций и влияния различных факторов на результаты рыбохозяйственной деятельности в стране. Выявленные прямолинейные регрессионные зависимости макроэкономических показателей могут укрупненно использоваться для обобщения соответствующих тенденций и натурально-стоимостных пропорций в развитии РХК. Развитие для применения и использования в дальнейшем многофакторного нелинейного экономико-математического аппарата при анализе статистических динамических рядов будет способствовать выявлению соответствующих закономерностей

формирования показателей для грамотного установления стратегических и плановых параметров деятельности РХК.

Дальнейшему развитию использования и применения эконометрического аппарата для выявления макроэкономических зависимостей параметров развития РХК должно способствовать также углубление (расширение) принципов и методов классификации отраслевых социально-экономических показателей. Это необходимо для выявления новых связей различных параметров социально-экономического развития отрасли и их использования в системе эконометрического моделирования с целью применения для планирования и регулирования развития РХК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеев Л. И. Ценовая эластичность добычи рыбохозяйственной отрасли //Балтийский экономический журнал. – 2017. - № 1(17). - С. 60-70.
2. Сергеев Л. И. Динамика параметров и эконометрическое моделирование показателей финансово-экономической деятельности рыбохозяйственного комплекса России // Известия Калининградского гос. техн. ун-та. – 2016. - № 40. - С. 185-198.
3. Волкогон В. А., Сергеев Л. И., Кузин В. И. Эффективность программно-целевого развития рыбной отрасли России / под ред. Л. И. Сергеева. - Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2019. – 226 с.
4. Сергеев Л. И. Финансово-экономическое обобщение текущей и стратегической рыбохозяйственной деятельности // Вопросы рыболовства. - 2021. – Т. 22, № 1. - С. 133-153.
5. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Обобщение динамики пропорций основных натурально-стоимостных параметров развития рыбной отрасли // Рыбное хозяйство. – 2017. – № 1. - С. 3-10.
6. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. - Ч 2. Проблема модернизации производственного потенциала // Балтийский экономический журнал. - 2018. - № 2(22). - С. 28-39.
7. Сергеев Л. И. Регрессионный анализ макроэкономических параметров развития рыбной отрасли // Известия КГТУ. – 2018. – № 49. – С. 293-307.
8. Карлов А. М. Теория вероятностей и математическая статистика для экономистов: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2015. – 264 с.
9. Кузин В. И., Харин А. Г. Исследование феномена высокой рентабельности в российском рыбном хозяйстве // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, вып. 4. – С. 652-670.
10. Финансы России. 2016: Стат. сб./ Росстат. - М., 2016. - 343 с.
11. Финансы России. 2018: Стат. сб./ Росстат. - М., 2018. - 439 с.
12. Финансы России. 2020: Стат. сб./ Росстат. - М., 2020. - 380 с.
13. http: //www.gks.ru/ – сайт Росстата
14. http: //fish.gov.ru/ – сайт Федерального агентства по рыболовству

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338

К ВОПРОСУ ТЕРМИНОЛОГИИ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. В. Иванов, О. А. Ульяненкова

ON THE ISSUE OF TERMINOLOGY IN THE FISHING INDUSTRY AT THE REGIONAL LEVEL

A. V. Ivanov, O. A. Ulyanenkova

В статье проанализированы основные теоретические подходы к определению понятия рыбохозяйственного комплекса на уровне региона. Региональный хозяйственный комплекс может быть широкий по своему отраслевому составу. Важную роль в его экономическом развитии выполняют отрасли, который занимают наибольший удельный вес в производстве того или иного региона. Традиционное понимание рыбохозяйственного комплекса включает в себя большое количество рыбодобывающих, перерабатывающих, вспомогательных и обслуживающих предприятий, технологически связанных между собой. Однако современное состояние этой трактовке не соответствует. Отсутствие четкого и ясного понимания, что же такое региональный рыбохозяйственный комплекс и что входит в его состав, может приводить к неверным подходам в организации управления и планирования.

региональный рыбохозяйственный комплекс, Калининградская область, сырьевая база, рыбный промысел, переработка рыбы.

The article analyzes the main theoretical approaches to the definition of the concept of the fisheries complex at the regional level. A regional economic complex can be broad in its sectoral composition. An important role in its economic development is played by the industries that occupy the largest share in the production of a particular region. Taking into account the geographical location of the Kaliningrad Region, the fisheries complex is of much greater importance for the economy of this region. However, a clear and clear understanding of what a fisheries complex is and what is part of it has not yet been determined

fishery complex, Kaliningrad region, raw material base, fishery, fish processing.

Если обратиться к публикациям до перестроечного периода или первых последующих лет, то традиционно под рыбохозяйственным комплексом понималась "совокупность предприятий, организаций, фирм, компаний, занимающихся проблемами исследования, комплексного использования водных биологических ресурсов Мирового океана и внутренних водоемов, а также хозяйствующих субъектов, обслуживающих эти предприятия", причем, в широком смысле, к рыбохозяйственному комплексу принято относить не только предприятия и организации, занимающиеся добычей и переработкой рыбы, выращиванием рыбы, но и предприятия судоремонта и судостроения, производителей орудий лова для рыболовства, тарные предприятия, рыбные порты, комбикормовые заводы для рыбоводства, организации по охране водных биологических ресурсов, научно-исследовательские институты и образовательные учебные заведения. И это не случайно. Все они были

государственными, объединенными единой целью и задачами и, соответственно, единой системой управления.

Рыбохозяйственный комплекс являлся и является до сих пор ведущей отраслью экономики ряда регионов страны (Приморский край, Архангельская, Мурманская, Астраханская, Сахалинская, Калининградская области), а в Камчатской области он дает более 2/3 валового регионального продукта [1]. Как справедливо отмечено в "Основных направлениях развития рыбохозяйственного комплекса Калининградской области", рыбное хозяйство исторически было основой экономического развития Калининградской области, причем становление рыбной отрасли региона в послевоенный период начиналось с развития прибрежного рыболовства и экспедиционного промысла [2]. В настоящее время рыбное хозяйство в Калининградской области является одним из важных секторов экономики, включающим широкий спектр видов деятельности - от прогнозирования сырьевой базы отрасли до организации торговли рыбной продукцией.

Рыбохозяйственный комплекс Калининградской области - самый молодой в России и является неотъемлемой частью рыбной отрасли Российской Федерации. Его становление началось в 1949 году с создания Управления экспедиционного лова, которое на судах типа СРТ вело промысел сельди в Северном и Норвежском морях [8].

С этого периода рыбная отрасль области динамично развивалась и к концу 1970 года представляла уникальный рыбохозяйственный комплекс, включающий в себя рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия, современную обслуживающую инфраструктуру (судоремонтные предприятия, предприятия по производству промысловой и рыбоперерабатывающей техники, тары, орудий лова, портовое хозяйство), отраслевую науку и систему подготовки и переподготовки кадров рыбной промышленности. С учетом географического положения Калининградской области и наличия незамерзающего порта, рыбодобывающие предприятия были ориентированы на вылов водных биоресурсов в зонах иностранных государств, открытой части Мирового океана, где добывалось более 90 % от общего улова рыбы. В 1990 году рыбохозяйственный комплекс области производил более 800 тысяч тонн пищевой продукции. Промысловый и транспортный флот насчитывал более 300 единиц. Рыбная промышленность давала около 40 % всего промышленного производства области. На территории региона в составе рыбной отрасли работали два морских рыбных порта, три крупных специализированных судоремонтных завода, один из крупнейших в стране тарный комбинат, несколько крупных рыбоконсервных комбинатов, машиностроительные заводы, специализирующиеся на изготовлении технологического оборудования для рыбопереработки и промысловой техники, ведущие в стране научно-исследовательские и опытно-конструкторские институты, учебные заведения, готовившие специалистов для рыбной отрасли, начиная с рядового состава до специалистов высшего звена. И это был действительно комплекс предприятий и организаций, объединенных единой системой руководства и общими целями и задачами [7].

Однако в настоящее время ситуация в стране и в регионе кардинально изменилась. Если раньше практически не было семей (в широком смысле, включая дальних родственников), в которых хотя бы кто-то не имел отношения к рыбной отрасли, и свыше 63 тысяч калининградцев были работниками только плавсостава рыбопромысловых судов, то в настоящее время количество предприятий, работающих в рыбной отрасли, стало значительно больше и превышает 200, но общая численность работников этих предприятий едва превышает 11 тысяч человек. В разы уменьшился и объем уловов, прежде всего, за счет океанического промысла. Плавсостав рыбопромысловых судов формируется, главным образом, через иностранные компании. Многие крупные предприятия бывшего регионального рыбопромышленного комплекса или прекратили существование, или перепрофилированы на другие виды деятельности.

Ключевой причиной сложившейся ситуации стала приватизация имущества предприятий и организаций рыбной отрасли, а также отказ государства от участия в морском рыбном промысле. Как результат, подавляющее количество рыбопромысловых судов-заводов в начале лихих 90-х было продано на металлолом за рубеж, а оставшиеся эксплуатировались на износ, не получая должного технического обслуживания и необходимого ремонта в связи с тем, что судоремонтные предприятия отрасли в своем большинстве тоже прекратили существование. Принципиально изменилась система организации рыбного промысла. Работа отрядами судов, включающих рыбодобывающие, плавучие рыбозаводы и быстроходные транспортные рефрижераторы большой грузоподъемности, доставляющие рыбу и рыбную продукцию из удаленных районов промысла в отечественные порты базирования, частично осталась только на Дальнем Востоке. Калининградские рыбаки (за исключением прибрежного промысла) переориентировались на работу одиночными судами и сдачу уловов в иностранные порты в непосредственной близости от районов промысла. Отрасли в целом и отдельным ее предприятиям был нанесен огромный ущерб.

Очень негативное влияние на результаты работы предприятий отрасли оказывало в это время не только отсутствие финансирования на строительство новых дорогостоящих рыбопромысловых судов, но и невозможность привлечения необходимых финансовых ресурсов из-за отсутствия достаточного залогового обеспечения у отдельных рыбодобывающих предприятий, не связанных ни едиными целями и задачами, ни технологически.

Еще одной очень показательной характеристикой современного состояния отрасли является то, что в государственной и муниципальной собственности осталось немногим более 6 % предприятий и организаций, причем большая часть из них - научные и учебные организации. Из крупных государственных предприятий в Калининградской области остался лишь рыбный порт, который тоже далеко не в полной мере работает по своему назначению.

Отрасли в целом и отдельным ее предприятиям был нанесен огромный ущерб. И то, что в настоящее время отрасль успешно восстанавливает свои позиции, можно объяснить, главным образом, богатейшей сырьевой базой в

исключительной экономической зоне морского рыбного промысла нашей страны и очень высоким профессиональным уровнем кадров.

Попробуем обратиться к первоисточнику – энциклопедическому словарю, и мы увидим, что слово "комплекс" в широком смысле означает "совокупность предметов или явлений, составляющих единое целое"[3]. Применительно к экономическим процессам и явлениям это означает необходимость наличия у определенного количества хозяйствующих субъектов не только организационных и технологических связей в определенной сфере производства, но и единых целей и задач деятельности.

Прежде всего, следует отметить, что, с точки зрения официальных государственных органов (в частности, Правительства области), даже рыбоперерабатывающие предприятия относятся не к Министерству сельского хозяйства, курирующему рыбную отрасль, а к Министерству промышленной политики, не говоря уже о машиностроительных (производство технологического оборудования для рыбопереработки), судоремонтных предприятиях, предприятиях по проектированию и изготовлению орудий лова, тарных предприятиях и других.

Если обратиться к целям и задачам, то они сформулированы в официальных документах под названием Стратегия развития рыбной отрасли (соответственно на федеральном или региональном уровне) [4]. Трудно не согласиться с тем, что основной целью функционирования рыбной отрасли является обеспечение населения страны (региона) пищевыми продуктами из рыбы и гидробионтов в достаточном количестве, ассортименте, надлежащего качества и по доступным ценам, а также других отраслей экономики (сельское хозяйство, парфюмерия, фармацевтика, легкая промышленность и др.) ценными видами сырья. В доперестроечное время никому не нужно было объяснять важность и значение государственной задачи обеспечения населения страны (и дружественных стран тоже) ценными белковыми пищевыми продуктами из рыбы и морепродуктов, но сейчас сложилась очень неоднозначная ситуация как с организационной, так и финансовой точки зрения. Так, согласно официальным данным статистики, предприятия Калининградской области ежегодно добывают около 240-250 тыс. тонн рыбы [5]. Из них 200 тыс. тонн – это калининградская квота по промысловому району СВА, осваиваемая полностью. Около 40 тыс. тонн - добыча в прибрежной зоне Балтийского моря (ежегодная квота осваивается примерно на 60 %) [9]. При этом не учитываются объемы добычи во внутренних водоемах региона, которые в абсолютных цифрах невелики, но для местного населения очень существенны. А теперь обратимся к данным РАМН. В соответствии с рекомендациями этой очень уважаемой организации, санитарно-обоснованное ежегодное потребление рыбных продуктов населением должно составлять 23-24 кг/чел. [6]. Таким образом, общая потребность Калининградского региона в год составляет около 30 тысяч тонн, или чуть более 10 % от современного ежегодного объема добычи. Получается, что рыбная отрасль региона (добывающие предприятия) уже сейчас почти полностью работает исходя из своего коммерческого интереса, а не из интересов обеспечения продовольственной безопасности, причем именно океанический рыбный промысел, доля которого в структуре местного потребления

незначительна, требует гигантских вложений в связи с очень высокой стоимостью постройки новых судов. Если к сказанному выше добавить мировую практику, в соответствии с которой подавляющее большинство стран ориентируется на ограничения доступа иностранных судов к рыбному промыслу в своей экономической зоне, становиться понятно, что, даже построив дорогостоящий флот, в одиночку частным рыбопромысловым фирмам без государственной поддержки будет очень сложно решать свои коммерческие задачи.

Таким образом, региональная стратегия развития рыбохозяйственного комплекса, предусматривающая в качестве одной из основных задач увеличение вдвое объема океанического промысла, оказывается не бесспорной.

На наш взгляд, использование термина "региональный рыбохозяйственный комплекс" применительно к современному состоянию указанного сегмента экономики не вполне обосновано. Не подходит здесь и термин "кластер" как "объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами". Намного более точно сложившееся состояние может характеризовать термин "рыбная отрасль региона". Ее содержание очень удобно описать с позиций сырьевого подхода как совокупность предприятий и организаций, формирующих сырьевую базу региона, и совокупность предприятий, осваивающих эту сырьевую базу. К первой группе должны быть отнесены:

– государственные органы управления и их территориальные подразделения, администрирующие и контролирующие состояние сырьевой базы отрасли;

– государственные научные организации, занимающиеся мониторингом и прогнозированием сырьевой базы и разрабатывающие рекомендации по объемам допустимых уловов для различных промысловых районов и объектов промысла;

– государственные организации, контролирующие соблюдение правил рыболовства и фактические объемы вылова;

– государственные и частные организации, занимающиеся воспроизводством рыбных ресурсов и искусственным выращиванием рыбы и гидробионтов как в естественных, так и искусственных водоемах;

– профильные государственные и частные организации, занимающиеся подготовкой и повышением квалификации кадров для рыболовства, рыбоводства и для всех перечисленных видов деятельности.

Ко второй группе, естественно, должны быть отнесены предприятия и организации, ведущие промысел рыбы и гидробионтов как в открытой части Мирового океана, экономических зонах иностранных государств, экономической и прибрежной зоне Российской Федерации, так и во внутренних водоемах (включая искусственные) и поставляющие добытое сырье в торговую сеть и для дальнейшей переработки.

На наш взгляд, вопросы терминологии имеют очень важное значение, поскольку позволяют структурировать задачи управления и во многом формируют правильное целеполагание и подходы к развитию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боголюбов С. А., Краюшкина Е. Г. Комментарий к Федеральному закону "О континентальном шельфе Российской Федерации". – М.: "Юстицинформ", 2003.
2. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2019 г. № 2798-р "Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года" (вместе с "Планом мероприятий по реализации стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года").
3. http://www.gks.ru - официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания".
5. Постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 г. № 583 (ред. от 05.06.2019) "О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу".
6. "Рыбохозяйственный комплекс Калининградской области – самый молодой в России". http://tochka39.ru/perspektiva/
7. "Особенности внутреннего устройства Калининградской области, связанные с его приморским положением" http://www.morskayakollegiya.ru/
8. https://msk.gov39.ru/katalog-proizvoditeley/ - официальный сайт Правительства Калининградской области. Каталог производителей Калининградской области по отраслям.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2018. – 319 с.

УДК 338.2

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

А. Г. Мнацаканян, В. И. Кузин, А. Г. Харин

HOW SUPPORT FOR FISHERIES AFFECTS FOOD SECURITY

A. G. Mnatsakanyan, V. I. Kuzin, A. G. Kharin

В статье исследуются инструменты государственной поддержки рыбного хозяйства с точки зрения влияния на состояние продовольственной безопасности. Анализируются основные меры политики поддержки рыбной отрасли в Российской Федерации, оцениваются последствия этой политики для отрасли и общества, проводится классификация мер господдержки рыбного хозяйства в зависимости от характера их влияния на продовольственную безопасность.

государственная поддержка, продовольственная безопасность, рыбное хозяйство.

This paper systematizes and evaluates government support measures for fisheries in terms of their impact on food security. We analyze the main measures to support fishing in Russia and assess the consequences of this support for the industry and society. We also provide a classification of measures to support fisheries, depending on the nature of their impact on food security.

government support, food security, fisheries.

Одной из главных задач, стоящих перед российским рыбным хозяйством, является насыщение внутреннего рынка разнообразной и качественной продукцией отечественного производства по социально приемлемым ценам. Но из-за того, что более трети уловов российских рыбаков в непереработанном виде или после незначительной обработки экспортируется, на внутреннем потребительском рынке сложились заметные ценовые и ассортиментные диспропорции. С точки зрения продовольственной безопасности данную ситуацию можно интерпретировать как нарушение ее базовых принципов – обеспечения физической и экономической доступности важного компонента полноценного питания людей – рыбных продуктов. Такая ситуация также означает социально-экономические издержки в виде не созданных в обрабатывающей промышленности рабочих мест, неполученной добавленной стоимости и, соответственно, потерь доходов населением и государством.

Проблема стимулирования производства сложной рыбной продукции на российских предприятиях и ее поставок на внутренний рынок из сферы теоретических дискуссий уже переходит в плоскость принятия практических решений, она является предметом приоритетного внимания не только на экспертном, но и на правительственном уровне. Согласно действующей Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, удельный вес отечественных рыбо- и морепродуктов на внутреннем рынке должен составлять не менее 85 % от уровня их потребления. Судя по данным официальной статистики, формально данный уровень уже достигнут, что в целом позволяет говорить о продовольственной независимости страны. Однако ограниченный ассортимент и высокие для большинства потребителей цены на рыбную продукцию не позволяют в настоящее время утверждать о достижении состояния продовольственной безопасности во многих сегментах отечественного рыбного рынка. Кроме того, достигнутые успехи в значительной степени базируются на чрезвычайных мерах – введенном российским правительством запрете на импорт рыбы и рыбопродуктов из ряда стран, заниженном курсе рубля, а также на других явных и скрытых преференциях, которыми пользуются предприятия рыбной отрасли. Очевидно, что в перспективе эмбарго будет снято, курс рубля станет для импортеров более выгодным, а многие весьма обременительные для общества и бюджета преференции отменены. В этом случае продовольственная безопасность страны будет обеспечиваться иными, более сложными, чем ныне действующие, мерами поддержки. Целью статьи является систематизация и оценка мер государственной поддержки рыбного хозяйства с позиций их влияния на состояние продовольственной безопасности.

Прежде чем приступить к подробному анализу, предполагаемому данной целью, следует понять, какими могут быть последствия поддержки рыбной

отрасли со стороны государства. Такого рода оценки выступают предметом исследований с начала 1980-х годов. Главной причиной этого внимания стало опасение, что некоторые формы господдержки рыболовства на деле могут приводить либо к нарушению устойчивости рыбных ресурсов вследствие их перелова, либо к нерациональному использованию других экономических ресурсов (например, из-за капиталовложений в избыточные производственные мощности или привлечения в отрасль лишней рабочей силы). Кроме того, поскольку рыбные ресурсы носят трансграничный характер, они часто используются совместно участниками промысла с разной государственной юрисдикцией. В результате поддержка рыболовства может иметь последствия не только для страны, ее осуществляющей, но и для других стран, в том числе оказывать влияние на их продовольственную безопасность. Помимо этого, рыбохозяйственная отрасль является частью экономики, поэтому в ней проявляются общие экономические тенденции. Так, снижение курса рубля создало благоприятные условия для экспорта рыбы и морепродуктов и стало условием для повышения внутренних цен.

Исследователями выделяются различные аспекты последствий поддержки рыбной отрасли, однако почти все они, так или иначе, сводятся к обеспечению устойчивости отрасли и, в конечном счете, влияют на благосостояние. Большинство исследователей полагает, что такая поддержка во многих случаях ускоряет истощение рыбных запасов и ведет к деградации водных экосистем, что имеет негативные экономические и социальные последствия для всех стран, которые используют эти запасы. В случае общих или мигрирующих рыбных запасов страны, которые специально не поддерживают рыбный промысел или ограничивают его в целях сохранения ресурсов на биологически устойчивом уровне, фактически жертвуют частью своего благосостояния и продовольственной безопасности в пользу тех стран, которые, напротив, стимулируют рыболовство и стремятся к наращиванию добычи. Конкуренция за общие рыбные запасы со стороны богатых стран, поддерживающих свой рыбодобывающий флот, может сделать экономически невыгодным для развивающихся стран развитие собственного рыболовства в своих исключительных экономических зонах [1], что имеет негативные последствия для продовольственной безопасности этих стран.

Таким образом, оценка последствий господдержки рыболовства для продовольственной безопасности не может ограничиваться рамками одной страны или даже группы стран, она должна охватывать большинство стран, активно ведущих рыбный промысел. Однако на деле провести такой анализ довольно трудно из-за того, что многие страны не ведут систематического учета применяемых ими мер по поддержке рыболовства [2]. Существующая нехватка информации лишь отчасти восполняется данными, содержащимися в исследованиях, проводимых под эгидой ОЭСР и ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в которых анализируется практика поддержки рыболовства в странах-участниках этой организации, либо результатами других аналогичных исследований, как правило, носящих разовый характер.

Сведения о поддержке рыболовства в странах-участниках ОЭСР периодически публикуются с середины 1960-х годов. Такого рода информация призвана обеспечить "прозрачность мер экономической помощи, как прямых, так и косвенных, а также разработать аналитическую основу, помогающую понять, как эти меры влияют на отрасль" [3]. Начиная с 1990-х годов, состав этой информации был существенно расширен за счет включения обзоров о состоянии национальных систем управления рыболовством [4], а также прочей важной статистики. Следует отметить, что с течением времени взгляды экспертов ОЭСР на то, чем является поддержка рыбной отрасли и каковы ее результаты, претерпели существенные изменения. Так, первоначально точка зрения ОЭСР на поддержку отрасли основывалась исключительно на положениях экономической теории рыболовства того времени. Она исходила из того, что помощь рыбной отрасли представляет собой вмешательство правительства, искажающее распределение ресурсов в национальной экономике или препятствующее их эффективному распределению. Это означает, например, что регулирование рыночной торговли рыбой, рыбными продуктами и услугами, с ней связанными, а также контролируемое государством распределение прав на рыбные ресурсы и ограничения на иностранные инвестиции в отрасль представляют собой государственную помощь национальным рыбакам. К этой помощи также относились действия по поддержке перерабатывающего сектора и внешнеторговые меры, такие как тарифы и нетарифные барьеры. В более поздних исследованиях ОЭСР основной акцент сместился с оценки эффективности распределения общественных и частных ресурсов на обеспечение того, чтобы государственная поддержка способствовала устойчивости рыболовства в экономическом, социальном и экологическом смыслах. Данный подход к анализу рыбохозяйственной деятельности полностью совпадает с современной многоаспектной трактовкой продовольственной безопасности.

Отчеты ОЭСР, несмотря на их высокую методическую проработанность и достоверность, основываются только на данных ограниченного числа стран-участников этой организации, значительную часть которых составляют экономически развитые страны, обладающие институтами, позволяющими эффективно согласовывать общественные и частные интересы, в том числе в сфере продовольственной безопасности. В литературе имеется немного попыток разносторонне оценить влияние господдержки рыболовства на основе опыта большего числа стран (см., например [5, 6, 7, 8]), причем они в большинстве случаев также опираются на узкую эмпирическую базу, из-за чего авторы вынуждены прибегать к различным методам экстраполяции, порой существенно снижающим достоверность сделанных выводов. В свою очередь, публикации ФАО, как правило, посвящены практике поддержки рыболовства в отдельных странах либо политике, нацеленной на преодоление последствий глобальных вызовов [9]. В целом они носят описательный и фрагментарный характер, что затрудняет сравнительный анализ и оценку мер поддержки. На уровне государственного управления Российской Федерации подходы и основные меры государственной поддержки рыболовства содержатся в документах, определяющих стратегическое развитие отрасли [10, 11], однако эти документы

носят ведомственный характер, в них, в основном, находят отражение практики реализации данных мер в масштабах отдельно взятой отрасли, и лишь отчасти приводятся оценки их влияния на экономику в целом [12, 13, 14].

Хотя ограниченность информации и выступает серьезным препятствием при оценке мер господдержки рыбной отрасли и ее вклада в продовольственную безопасность, тем не менее, имеется более фундаментальная причина трудностей на этом пути. Это – отсутствие единого мнения о том, что следует понимать под господдержкой рыболовства и, как следствие, как следует измерять ее эффект. Неясным, в частности, остается вопрос: сводится ли данное понятие к термину "субсидия" (т. е. только к финансовой поддержке из бюджета), согласно подходу ВТО, либо поддержка носит более широкий характер, как полагают эксперты ОЭСР и ФАО (рисунок 1). К сожалению, согласованный ответ на этот вопрос до сих пор не найден.

Рисунок 1 – Основные подходы к определению понятия “господдержка” рыболовства (каждый из последующих подходов расширяет и дополняет предыдущий) и источники информации для ее оценки

Figure 1 – Approaches to the definition of “support” for fisheries (each of the following approaches expands and complements the previous one) and sources of information for assessing support

Составлено по: [15].

Субсидии и прочие государственные финансовые трансферты, налоговые льготы, нормативно-правовая и юридическая помощь, регулирование цен, а также различные программы поддержки – это лишь часть из большого арсенала мер поддержки, которую правительства разных стран оказывают рыбной отрасли. Коротко рассмотрим некоторые наиболее часто используемые из них.

Бюджетные трансферты можно рассматривать в качестве наиболее явной и самой распространенной формы государственной поддержки рыбной отрасли. Они легко измеримы, поскольку, как правило, носят публичный характер и не требуют дооценки, как в случае налоговых льгот или ценовой

поддержки. Основу механизма бюджетных трансфертов составляет идея передачи средств от налогоплательщиков или потребителей рыбакам в целях решения каких-либо общественно важных проблем (например, насыщение рынка продукцией, стабилизация цен, обеспечение занятости и т. п.). К бюджетным трансфертам также можно отнести услуги общего характера (включая доступ к ресурсам), которые приносят пользу рыбакам и при этом явно или неявно оплачиваются обществом.

Налоговые льготы и субсидии, связанные с использованием топлива[1], по мнению многих исследователей, оказывают наибольшее влияние на рыболовство. Так, по некоторым оценкам, на долю этого вида финансовой поддержки в настоящее время приходится более 55 % от всей суммы измеримых субсидий в мировом рыболовстве [8]. Высокая доля затрат на топливо в общих затратах на рыболовство обусловливает актуальность государственной политики, влияющей на этот компонент себестоимости рыбной продукции. Имеются многочисленные работы, доказывающие важную роль топливных налогов и субсидий в деятельности рыболовства. Так, по данным Всемирного банка снижение затрат на промысел за счет субсидирования топлива позволяет поддерживать рыболовство на рентабельном уровне во многих странах [17]. Исследования показывают, что уровень налоговых льгот, компенсирующих затраты на топливо, часто сопоставим с общей величиной бюджетной поддержки, оказываемой сектору рыболовства в странах-членах ОЭСР [18]. Вместе с тем, данная популярная и действенная мера поддержки рыболовства является предметом наиболее острых дискуссий. Спорность топливных субсидий, поощряющих расточительное потребление, снижающих энергетическую безопасность, препятствующих развитию чистых источников энергии и подрывающих усилия по борьбе с угрозой изменения климата, в контексте их рационализации и, в перспективе, полной отмены признается всеми ведущими странами мира [19, 20].

Регулирование рыночных цен и другие торговые меры обычно применяются, когда по тем или иным причинам органами государственной власти принимается решение о поддержке национальных производителей в целях роста или стабилизации их доходов, либо для обеспечения внутреннего спроса на продукцию отрасли. Эта поддержка наиболее часто реализуется с помощью различных внутри- и внешнеторговых ограничений, а также посредством управления импортными и экспортными тарифами. Одна из первых попыток оценить, может ли регулирование рыночных цен рассматриваться в качестве самостоятельного инструмента политики поддержки рыбной отрасли в странах ОЭСР, была предпринята еще в начале 1990-х годов. Авторами этого исследования был сделан вывод, что технические проблемы, присущие оценке поддержки производителей, оказались труднопреодолимым препятствием из-за неоднородности рынка продукции рыболовства и, как следствие, трудности установления некой "справедливой" мировой цены, с помощью которой можно было бы измерить ценовой разрыв между регулируемыми внутренними и внешними ценами. Осложняющим фактором при оценке торговых искажений,

[1] Полное или частичное освобождение рыбаков от налога на топливо, по сути, представляет собой трансферт, скрытую субсидию [16].

вносимых данной формой поддержки, также является то, что любая национальная система управления рыболовством уже фактически представляет собой систему регулирования торговли. Сильное влияние других инструментов государственной политики на торговлю рыбными товарами и на их цены делает проблематичным сколь-либо достоверное прогнозирование ситуации, которая сложилась бы в случае отсутствия "чистых" мер по регулированию торговли.

Исследователи выделяют, как минимум, несколько фундаментальных причин, обусловливающих сложность измерения торговых диспропорций, связанных с политикой в области рыболовства. Во-первых, это общее признание того, что из-за сбоев, присущих рыночному механизму в рыбной отрасли, эффективное распределение в ней не может быть достигнуто без вмешательства государства. Таким образом, механизм торговли рыбной продукцией, в отличие от продукции большинства других отраслей, изначально предполагает участие государства в форме управления. Во-вторых, повсеместно распространенные ограничения на доступ иностранных рыбаков к добыче национальных рыбных ресурсов, а также к портам и портовой инфраструктуре, которые сами по себе представляют серьезное искажение торговли. В-третьих, численно описать рыболовство с помощью эконометрической модели крайне трудно из-за сложного вида производственной функции в этой отрасли [21]. В силу названных выше, а также ряда других причин сбор данных о влиянии на рыболовство регулирования торговли и цен в настоящее время не носит систематического характера, хотя эта мера по-прежнему рассматривается в качестве одного из инструментов поддержки, имеющего как отраслевой, так и социальный аспекты.

Рыборесурсная рента, обычно определяемая как полученная рыбаками прибыль, которая превышает обычную экономическую прибыль, как правило, возникает вследствие применения определенной системы управления рыболовством. Она также интерпретируется как скрытая цена доступа к рыбному ресурсу. Вопрос о том, можно ли считать необлагаемую налогом ренту рыбных ресурсов поддержкой рыбаков со стороны государства, остается спорным. По мнению экспертов ОЭСР, "если режим управления не требует, чтобы рыбаки принимали во внимание все социальные издержки, связанные с добычей рыбы, то есть основания полагать, что рыбаки получают неявную субсидию на использование рыбных ресурсов. Это также относится и к случаям, когда рыбакам предоставляется доступ к иностранным ресурсам, когда плата за такой доступ оплачивается правительством" [22]. Существует также более классический взгляд на рыбную ренту, признающий таковой только экономическую ренту, порождаемую системой управления отраслью: "Если инструменты управления не создают условий для начала генерации ренты за ресурсы, … то трудно оправдать подсчет упущенных доходов как поддержку отрасли" [15]. В настоящее время как национальные, так и международные системы учета мер по поддержке рыболовства не оценивают не облагаемую налогом ренту за рыбные ресурсы. С другой стороны, в некоторых странах облагаемая налогом рыбная рента считается возмещением затрат и входит в сумму господдержки отрасли с отрицательным значением, что может приводить к отрицательной величине такой поддержки (например, Исландия в 2014 г.). По

имеющимся оценкам, в странах ОЭСР величина этой ренты составляет от 5 до 10 % от рыночной стоимости улова [5]. Согласно нашим расчетам, в российском рыболовстве величина рыбопромысловой ренты в 2010-2013 гг. составляла 7-9 %, а в 2015-2017 гг. выросла до 40-45 % от выручки отрасли, при этом в последнее время фактическая ставка налога на неё не превышала 3-5 % [23].

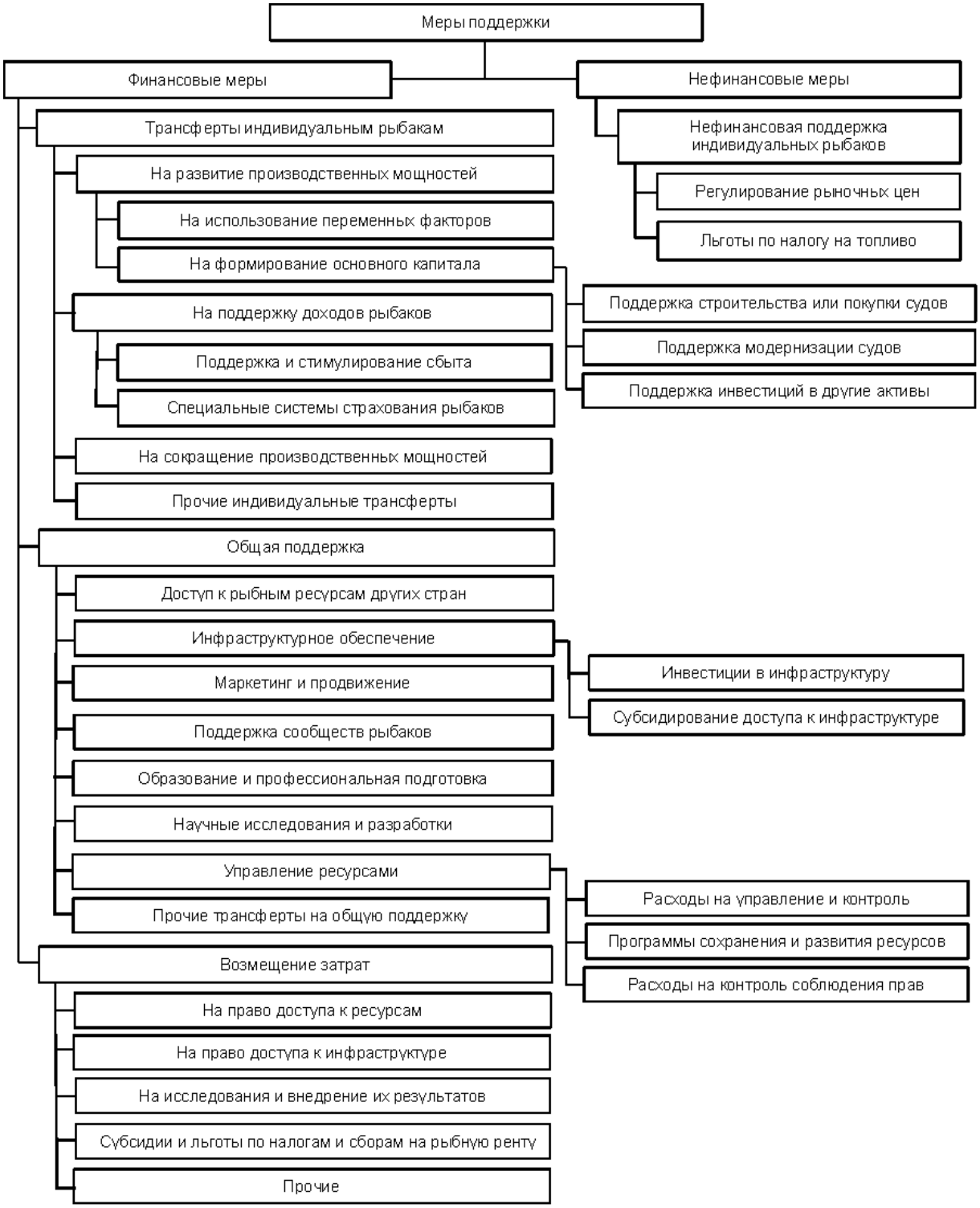

Рисунок 2 – Классификация мер поддержки рыбной отрасли
Figure 2 – Classification of measures to support fisheries

Источник: [3].

На сегодняшний день, пожалуй, наиболее полная и непротиворечивая классификация большого разнообразия мер поддержки рыболовства предлагается ОЭСР [3] (рисунок 2). Согласно этой классификации, цели и приоритеты политики в области рыболовства в странах ОЭСР охватывают широкий круг вопросов, включая управление рыбными запасами, сохранение традиционных рыбацких сообществ и образа жизни, а также обеспечение производства всего спектра необходимых обществу продуктов питания. Инструменты такой политики разнообразны и довольно динамичны, они отражают изменения во внутренних политических приоритетах и экономических условиях, а также реагируют на события, происходящие на международной экономической арене. Эксперты ОЭСР полагают, что, несмотря на разнообразие и непостоянство, политические меры, применяемые в той или иной стране в течение определенного периода времени, могут быть не только определенным образом сгруппированы, но и выражены с помощью одного или нескольких простых показателей, называемых индикаторами поддержки. Эти индикаторы сопоставимы как во временном, так и межстрановом аспекте, что обеспечивает возможность их использования для мониторинга и количественной оценки политики в области рыболовства. Они также служат лучшему пониманию характера воздействия этой политики на экономику и благосостояние, в том числе продовольственную безопасность.

В среднем по странам ОЭСР все формы государственной поддержки рыболовства в 2009-2015 гг. в стоимостном измерении оценивались на уровне 20-25 % от величины рыночной стоимости улова. В них основную долю занимали услуги общего характера, в которых, в свою очередь, доминировали бюджетные расходы на управление рыбными ресурсами. Отмечалась также тенденция к постепенному снижению этой поддержки, причем наиболее быстрыми темпами в этот период сокращались трансферты индивидуальным рыбакам. Общий уровень поддержки рыбной отрасли также имеет сильные межстрановые различия – от 3 % в Исландии до 66 % в Швеции [3]. Согласно данным ОЭСР, общий уровень господдержки рыболовства в РФ в 2003 г. оставлял 65 %, а в 2009 г. снизился до 60 % [24]. Однако очевидно, что за время, прошедшее с момента проведения оценки, величина этого показателя изменилась (вероятно, увеличилась, с учетом сильно выросшей не облагаемой налогом рыбной ренты) и поэтому требует актуализации.

Большинство исследователей рыболовства приходит к выводу, что прямая и косвенная финансовая поддержка, как правило, усугубляет ключевую проблему этой отрасли, связанную с нерациональным использованием финансовых, человеческих и природных ресурсов. Упрощенно субсидии выглядят как поощрение государством чрезмерного, не отвечающего общественным интересам рыбного промысла. В предельном случае такого рода субсидии могут становиться драйвером, создающим негативные экологические, а затем и нежелательные для общества экономические и социальные последствия [5]. Последнее обстоятельство обусловило то, что в настоящее время субсидии рыбной отрасли рассматриваются не столько как классический фактор, вносящий искажения в функционирование рыночного механизма в виде различных ценовых эффектов, сколько как сложный, комбинированный

инструмент, оказывающий воздействие на многие социально-экономические результаты деятельности отрасли.

Современные авторы сходятся во мнении, что многие виды субсидирования рыболовства противоречат принципам устойчивости рыбной отрасли. Существует согласие в том, что некоторые формы поддержки могут способствовать созданию избыточных рыбопромысловых мощностей, ведут к перелову рыбных ресурсов, обрекая их на состояние перманентного кризиса. Следствием этого становится снижение рентабельности рыболовства, а в более отдаленной перспективе рост рисков как для отрасли, так и для общества в целом. Некоторые эксперты полагают, что эффективное управление способно смягчить или устранить негативные последствия субсидий [25, 26]. Аргументом для этого выступает то, что меры по контролю общего допустимого улова (ОДУ) предотвращают чрезмерное увеличение усилий, стимулированное субсидиями, снижая тем самым вероятность перелова. Однако подобная точка зрения опровергается исследованиями, показывающими, что в ряде случаев субсидирование даже "хорошо управляемого" промысла может привести к краху биоресурсов, например, если скорость естественного воспроизводства их запаса невысока [27].

Особенностью рыболовства является то, что инвестированный в отрасль капитал, как правило, отличается низкой степенью подвижности, т. е. имеет место эффект т. н. "необратимости" физического капитала [28]. Главным следствием этого эффекта становятся утрата капиталом способности к дезинвестированию и возникновение ситуаций, когда применение стандартных и эффективных во многих случаях моделей управления не дает верных решений. В результате государственная поддержка отрасли может быть причиной избыточного, с точки зрения интересов общества, накопления в ней капитала. В частности, такого рода эффект может возникать вследствие применения скрытой формы поддержки рыбной отрасли в виде предоставления доступа к природным ресурсам в обмен на инвестиции (т. н. "инвестиционные квоты"), а также искусственного ограничения конкуренции. Стимулируя подобным образом развитие рыболовства, правительство и следующие его политике бизнес-структуры рискуют попасть в ловушку чрезмерного наращивания необратимого капитала, не обеспеченного ни ресурсным потенциалом, ни спросом, ни реальными финансовыми возможностями компаний. Это создает угрозу не только благосостоянию граждан России – потребителей продукции отрасли, но и ее экономическому положению [29], в том числе способности отрасли поддерживать достигнутый уровень продовольственной безопасности.

Рассматривая влияние мер поддержки рыболовства на состояние продовольственной безопасности, нетрудно заметить, что большинство исследований социально-экономических последствий в большей мере основывается на теоретических моделях или представлениях политиков, чем на реальных показателях. Имеется лишь небольшое количество эмпирических работ, посвященных анализу данной проблемы, причем такие работы, как правило, либо ограничиваются исследованием отдельно взятого промысла, либо носят локальный, частный характер, что делает их выводы малополезными для решения общих и многих конкретных задач в сфере обеспечения

продовольственной безопасности. Основной причиной этого является уже отмечавшееся выше отсутствие единого мнения о том, что следует понимать под поддержкой рыболовства. Кроме того, большое разнообразие мер поддержки приводит к множественности эффектов от них, затрудняя их систематизацию и обобщение.

Для того чтобы несколько упорядочить процесс оценки влияния на продовольственную безопасность мер поддержки рыболовства, можно воспользоваться известными способами типологизации этих мер. Хотя они не лишены недостатков, но, тем не менее, могут быть полезны с практической точки зрения. Так, согласно одному из распространенных подходов, все типы поддержки рыбной отрасли условно делятся на "полезные", "вредные" и оказывающие неоднозначное влияние [8]. Следуя этому делению и руководствуясь широкой трактовкой понятия продовольственной безопасности (охватывающей все основные аспекты безопасности общества), а также придерживаясь широкого понимания господдержки рыбной отрасли, можно предположить, что "полезные" меры ведут к общему укреплению продовольственной безопасности, "вредные" – ослабляют или, по крайней мере, не усиливают ее, "неоднозначные" – могут давать как положительные, так и отрицательные результаты (таблица).

Предварительная классификация основных мер господдержки
рыбной отрасли с точки зрения их возможного влияния
на продовольственную безопасность страны
Preliminary classification of the main measures to support fisheries
in terms of their impact on food security

Полезные меры	Неоднозначные меры	Вредные меры
– Совершенствование и развитие национальной системы управления рыболовством. – Поддержка научных фундаментальных и прикладных исследований в области рыбного хозяйства. – Вложения в "природный капитал" (инвестиции, направленные на защиту и воспроизводство водных биоресурсов, биотехнические мероприятия, поддержку, создание и развитие особо охраняемых территорий и т. п.). – Финансирование развития аква-, марикультуры.	– Мероприятия государственных и муниципальных программ, предусматривающие поддержку местных рыбацких сообществ и индивидуальных рыбаков. – Государственные программы выкупа и утилизации старых судов и средств промысла.	– Топливные субсидии. – Субсидирование и иная поддержка проектов строительства и модернизации судов, орудий промысла и портовой инфраструктуры. – Ценовое регулирование и маркетинговая поддержка. – Налоговые льготы предприятиям. – Субсидии предприятиям на доступ к иностранным рыбным ресурсам.

Примечание: Классификация выполнена по аналогии с подходом, предложенным в работе [8].

Общим итогом "вредных" мер господдержки становится увеличение инвестированного в отрасль постоянного капитала, рост объема производства (добычи) продукции и доходов рыбаков либо снижение их эксплуатационных расходов. Влияя на предельные выгоды или издержки рыболовства, эти меры господдержки изменяют уровень промыслового усилия и улова, тем самым увеличивая или уменьшая объем предложения продукции. С точки зрения

воздействия на продовольственную безопасность, политика, нацеленная на увеличение производственных мощностей (поддержка инвестиций в основные средства), а также на увеличение доходов и сокращение издержек рыбаков, носит второстепенный характер, поскольку основные выгоды от неё присваиваются рыбаками, а также поставщиками ресурсов. В то же время связанные с такой политикой экологические эффекты могут сделать ее контрпродуктивной в долгосрочной перспективе. Ограниченный характер рыбных ресурсов не позволяет произвольно наращивать их эксплуатацию или даже поддерживать ее на достигнутом уровне, превышающем возможности ресурсов к самовоспроизводству. Поэтому, с другой стороны, с тем чтобы стабилизировать добычу в долгосрочном периоде, действия государства могут быть направлены на сокращение инвестированного в отрасль капитала, например, путем политики стимулирования выведения из эксплуатации избыточных промысловых мощностей, сопровождаемой мерами социальной поддержки потерявших доходы рыбаков. Неоднозначность такого рода действий определяется их очевидным негативным влиянием на текущий уровень продовольственной независимости, а также риском неверной оценки прогнозной величины и состояния рыбных запасов (т. е. возможности возникновения ситуации неполного использования этого важного ресурса и одновременного нерационального использования других общественных ресурсов, направляемых на компенсационные выплаты рыбакам). По этой причине при выборе политики обеспечения продовольственной безопасности в сфере деятельности рыбного хозяйства органы государственной власти должны учитывать весь спектр возможных эффектов от применения мер такой политики.

Установлению баланса при использовании рыбных ресурсов служат "полезные" меры поддержки, в частности, система управления рыболовством, которая призвана ограничивать изъятие рыбных ресурсов до допустимого уровня, а также развитие аква- и марикультуры, решая одновременно задачи экономического, социального и экологического характера, в том числе обеспечения продовольственной безопасности. Влияние государственного управления рыболовством заключается в оптимизации промысловых усилий, установлении требуемых соотношений между уровнем добычи рыбных ресурсов, объемом предложения и ценами рыбных товаров на внутреннем рынке, а также между их внутренним потреблением и экспортом, обеспечивающими, с одной стороны, максимизацию благосостояния граждан страны, а с другой, финансовое благополучие фирм-производителей этих товаров, причем указанные соотношения должны не только удовлетворять сиюминутные потребности и интересы потребителей и производителей, но и принимать во внимание долгосрочные тенденции. В целом, большинство исследователей считает, что негативные эффекты от мер по финансовой поддержке рыболовства отчасти могут компенсироваться регулирующими действиями государства, связанными с управлением рыболовством, хотя и не преодолеваются ими полностью [15].

Общее признание важности роли системы управления рыболовством определяет то, что общественные расходы на ее услуги в странах-участниках ОЭСР достигают 25 % доходов сектора, а в некоторых странах – более половины

всех доходов. В России расходы на эти цели оценивались в размере 10 % от общей стоимости улова [24]. Следует, однако, понимать условность такой оценки как из-за сложности выделения в составе госрасходов затрат на функционирование системы управления рыболовством, так и неоднозначности методов стоимостной оценки уловов рыбы и ВБР.

Предложенная классификация мер поддержки рыбной отрасли носит предварительный характер. Она служит лучшему пониманию того, как с точки зрения большинства современных авторов эта поддержка может влиять на продовольственную безопасность, представляющую собой интегральную характеристику, отражающую обобщенные интересы общества. Уточнение и детализация этой классификации в результате проведения углубленных исследований применяемых мер поддержки позволит получить более достоверное представление о характере их влияния на состояние продовольственной безопасности. Для проведения такого рода работ можно воспользоваться как уже имеющимися рекомендациями (см. например [30, 31]), так и новыми, специально разработанными методами. Очевидно, что фактические результаты таких исследований могут отличаться от упрощенных предварительных выводов, полученных на основе экстраполяции данных других исследований, поэтому необходимо дальнейшее, более тщательное изучение этой сложной проблемы, включающей в себя большое количество разнообразных экономических, социальных, политических и экологических аспектов, с тем чтобы прийти к достоверным и всеобъемлющим результатам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Shrank W. E. Introducing Fisheries Subsidies. FAO Fisheries Technical Paper No. 437. - FAO. Rome, 2003. – 64 p.

2. WTO. WTO members engage on new fisheries subsidies proposals, 2016. URL:www.wto.org/english/news_e/news16_e/fish_09dec16_e.htm

3. OECD. Support to fisheries. Levels and Impacts. OECD Food, Agriculture and Fisheries. Papers No. 103, 2017. – 46 p.

4. OECD. Inventory of Assistance Instruments in the Fishing Industry and Management Actions. AGR/FI/EG(92)7REV2. - OECD Committee on Fisheries. - Paris, 1993.

5. Milazzo M. Subsidies in World Fisheries: A Reexamination. World Bank Technical Paper No. 406. Fisheries Series. World Bank. - Washington, DC, 1998. URL:http://documents.worldbank.org/curated/en/133031468776403491/Subsidies-in-world-fisheries-a-re-examination

6. FAO. Marine fisheries and the law of the sea: a decade of change. Special chapter (revised) of The State of Food and Agriculture 1992. FAO Fisheries Circular. No. 853. - Food and Agriculture Organisation, Rome, 1993.

7. APEC. Study Into the Nature and Extent of Subsidies in the Fisheries Sector of APEC Members Economies.- APEC Committee on Trade and Investment, Singapore, 2000.

8. Global fisheries subsidies: An updated estimate / U. Sumailaat al. // Marine Policy.– 2016. - Vol. 69. - P. 189-193.

9. FAO. The impact of COVID-19 on fisheries and aquaculture food systems, possible responses: Information paper. - FAO. Rome, 2021. URL: https://doi.org/10.4060/cb2537en

10. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2019 года № 2798-р.

11. Государственная программа "Развитие рыбохозяйственного комплекса". Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 314.

12. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Программно-целевые воспроизводственные пропорции развития рыбохозяйственного комплекса страны // Рыбное хозяйство. – 2016. – № 3. – С. 16-22.

13. Волкогон В. А., Сергеев Л. И., Кузин В. И. Эффективность программно-целевого развития рыбной отрасли России. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО КГТУ, 2019. – 225 с.

14. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Механизмы стимулирования и обеспечения процессов экономической стабилизации рыбной отрасли // Рыбное хозяйство. – 2017. – № 4. – С. 33-41.

15. OECD. Financial Support to Fisheries: Implications for Sustainable Development. - OECD Publishing, Paris, 2006.

16. Borrello A., Motova A., Dentesde Carvalho N. Fuel Subsidies in the EU Fisheries Sector /Note for the European Parliament, IP/B/PECH/IC/2013-114.

17. World Bank and FAO. The Sunken Billions: The Economic Justification for Fisheries Reform. - Agriculture and Rural Development, World Bank, 2009.

18. Martini R. Fuel Tax Concessions in the Fisheries Sector. - OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers. No. 56. - OECD Publishing, Paris, 2012. URL:http://dx.doi.org/10.1787/5k9bdccqft30-en

19. G20. G20 Leaders' Statement: The Pittsburgh Summit, 24-25 September, 2009. - Pittsburgh. URL:http://www.g20.utoronto.ca/2009/2009

20. G7. G7 Ise-Shima Leaders' Declaration, G7 Ise-Shima Summit, 26-27 May 2016. URL: https://www.mofa.go.jp/files/000160266.pdf

21. Munk K. J., Motzfeldt M. Definition and Measurement of Trade Distortion for the Fishing Industry. - European Commission. - Brussels, 1993. – 56 p.

22. OECD. Market Effects of Crop Support Measures. - OECD Publishing. - Paris, 2001. URL:http://dx.doi.org/10.1787/9789264195011-en

23. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. - Ч. 9. Проблемы налогообложения рыбной отрасли // Балтийский экономический журнал. – 2020. – № 3(31). – С. 57-72.

24. Fisheries Subsidies in Russian Federation / Sea Around Us. - [Electronic resource]. Url: http://www.seaaroundus.org/data/#/subsidy/174

25. Hannesson R. Economic Support of the Fishing Industry: Effects on Efficiency and Trade. – OECD consultant report, 1991. URL:https://www.oecd.org/greengrowth/fisheries/2349472.pdf

26. Porter G. Analysing the Resource Impact of Fisheries Subsidies: A Matrix Approach. UNEP. - Washington, DC 2004. – 55 p.

27. Munro G., Sumaila U. The impact of subsidies upon fisheries management and sustainability: the caseof the North Atlantic //Fish and Fisheries. – 2002. - Vol. 3/4. – P. 233-250.

28. Pindyck R.S. Irreversible Investment, Capacity Choice and the Value of the Firm//American Economic Review. – 1998. - Vol. 78. – P. 969-985.

29. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. - Ч. 2. Проблема модернизации производственного потенциала // Балтийский экономический журнал. – 2018. – № 2(22). – С. 28-38; № 3(23). – С. 41-56.

30. Кузин В. И., Харин А. Г. Метод управления системами рыбохозяйственного комплекса в условиях неполноты и неопределенности информации // Морские интеллектуальные технологии. – 2017. – № 4-2(38). – С. 152-158.

31. Программно-целевые аспекты рыбохозяйственной деятельности / В. А. Волкогон и др. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО "КГТУ", 2017. – 182 с.

ФИНАНСЫ

УДК 330.3

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ЭКОНОМИКУ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Г. Мнацаканян, П. А. Белоусова

ASSESSING THE IMPACT OF MORTGAGE LENDING ON THE KALININGRAD REGION'S ECONOMY

A. G. Mnatsakanian, P. A. Belousova

В статье проводится оценка влияния ипотечного кредитования и платежеспособности населения региона на экономику Калининградской области. Анализируется уровень доступности жилья для населения и осуществляется прогноз дальнейшего влияния ипотечного кредитования на региональную экономику в 2021 году.

ипотека, ипотечное кредитование, льготная ипотека, счет-эскроу.

The article assesses the impact of mortgage lending on the economy of the Kaliningrad region for such economic entities as the regional construction industry, the population of the region. The article also analyzes the level of housing affordability for the population and forecasts the further impact of mortgage lending on the regional economy in 2021.

mortgage, mortgage lending, preferential mortgage, escrow account.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется множество мер, направленных на поддержание ипотечного кредитования и способствующих развитию строительной отрасли, повышению доступности жилья. Эти меры, благодаря мультипликативному эффекту от вовлечения различных отраслей народного хозяйства в процесс возведения новых жилых зданий и сооружений, позволяют развиваться смежным отраслям и положительно сказываются на экономике страны в целом. Так, начиная с 2017 года, в России реализуется несколько государственных программ льготного ипотечного кредитования для различных групп населения. К ним относятся: семейная ипотека, дальневосточная ипотека, программа помощи заемщикам, программа льготного кредитования на приобретение жилья и сельская ипотека.

В Федеральном законе "Об ипотеке (залоге недвижимости)" предусмотрена глава XIII, отвечающая за особенности ипотеки жилых домов, квартир и залога прав требования участника долевого строительства, что тесно связано с функционированием счетов-эскроу, которые были введены в действие еще в 2014 году, однако стали основным инструментом, позволяющим обеспечить сохранность средств, внесенных в качестве участия в долевом строительстве, только с 2018 года [1].

В настоящее время долевое участие в строительстве для лица, желающего приобрести недвижимость, возможно только через механизм депонирования средств на счете-эскроу, главной функцией которого является снижение рисков

для физического лица. Эскроу-счет – специальный условный счет, на котором учитываются имущество, документы или денежные средства до наступления определенных обстоятельств или выполнения определенных обязательств [2].

В таблице 1 отражены величина и структура общей площади построенных зданий за период с 2017 по 2020 г. [6].

Таблица 1 – Состав и структура строительства в Калининградской области в 2017-2020 гг.
Table 1 - Composition and structure of construction in the Kaliningrad region in 2017-2020

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднегодовой темп прироста, %
Объем, тыс. м^2					
Общая площадь зданий, из них:	1412,0	1841,5	1785,6	1961,4	9,7
нежилого назначения	122,0	427,0	320,9	281,0	32,6
жилого назначения, в том числе	1290,0	1414,5	1464,7	1680,4	7,6
многоквартирных домов	624,5	656,1	682,7	755,0	5,2
Структура, %					
Общая площадь зданий, из них:	100,0	100,0	100,0	100,0	-
нежилого назначения	8,6	23,2	18,0	14,3	-
жилого назначения, в том числе	91,4	76,8	82,0	85,7	-
многоквартирных домов	44,2	35,6	38,2	38,5	-

Из данных таблицы 1 видно, что жилищное строительство в регионе развивается активными темпами. Так, среднегодовой прирост общей площади зданий составляет 9,7 %, при этом прирост площади зданий жилого назначения - 7,6 %. Удельный вес площади построенных за период 2017-2020 гг. зданий жилого назначения составляет в среднем около 84 %, поэтому можно заключить, что жилищное строительство является основным направлением по данному виду деятельности в регионе [3].

Динамично развивается кредитование под залог прав участия в долевом строительстве. Начиная с 2017 года, ипотечное кредитование стало включать в себя кредитование под залог прав на участие в долевом строительстве. Данное изменение позволило более эффективно реализовывать механизм финансирования строительства при помощи счетов-эскроу, так как кредитные средства, предоставляемые населению, стали участвовать непосредственно в процессе строительства, а не получались застройщиком в качестве выручки от реализации по окончании работ. В период с 2017 по 2020 год удельный вес средств, обеспеченных таким видом кредитования, в общем объеме жилищного строительства увеличился с 16,9 до 37,8 %. Ниже представлена таблица 2, отражающая популяризацию ипотечного кредитования под залог прав участия в долевом строительстве в регионе. Из таблицы видно, что объем жилищного строительства в разрезе многоквартирных домов в 2020 году составил 29771,2 млн. руб. со среднегодовым темпом роста в размере 5,9 %. Данный показатель рассчитан на основе таких данных, как ввод в действие многоквартирных домов,

а также средняя стоимость строительства 1 м^2 общей площади жилых домов. При этом основным фактором, обусловливающим темп прироста объема жилищного строительства в размере 5,9 %, является прирост общей площади введенных в действие многоквартирных домов в размере 5,2 %. Необходимо добавить, что стоимость строительства 1 м^2 общей площади жилых домов изменилась незначительно, на 0,6 % в среднегодовом выражении и составила 39,4 тыс. руб.

Таблица 2 - Доля кредитования под залог прав участия в долевом строительстве в общем объеме в Калининградской области в 2017-2020 гг.
Table 2 - The share of lending secured by rights to participate in shared construction in the total volume in the Kaliningrad region in 2017-2020

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Среднегодовой темп прироста, %
1. Ввод в действие многоквартирных домов, тыс. м^2	624,5	656,1	682,7	755,0	5,2
2. Средняя стоимость строительства 1 м^2 общей площади жилых домов (без построенных населением), тыс. руб.	38,6	35,8	39,5	39,4	0,6
3. Объем жилищного строительства (многоквартирные дома), млн. руб.	24093,2	23487,1	26981,0	29771,2	5,9
4. Объем кредитования под залог прав участия в долевом строительстве, млн. руб.	4065,0	5114,0	6311,0	11245,0	44,2
5. Доля средств, обеспеченных кредитованием по ДДУ, в общем объеме, %	16,9	21,8	23,4	37,8	31,0

Объем кредитования под залог прав участия в долевом строительстве возрос до 11245 млн. руб. в 2020 году с 6311 млн. руб. в 2019 году, то есть увеличился в 1,8 раза. Это объясняет значительный среднегодовой прирост данного вида кредитования в размере 44,2 % [5].

Доля средств, обеспеченная кредитованием по договорам долевого участия, среди источников финансирования жилищного строительства в общем объеме возросла до 37,8 %. Среднегодовой темп ее прироста составил 31 %. На данный момент она составляет более трети среди всех источников финансирования жилищного строительства, что позволяет сделать вывод о возрастании роли такого источника финансирования, как ипотечное кредитование под залог прав в долевом участии.

В таблице 3 представлена экстраполяция цен на строительство жилья в 2021 году, а также рыночных цен на первичную недвижимость, рассчитанная при использовании среднегодового темпа прироста цен.

Как показано в таблице 3, при сохранении среднегодового прироста на уровне 2017-2020 гг. и средневзвешенной ставке за ипотеку на уровне 6,0 % годовых, цена на 1 м^2 недвижимости на первичном рынке возросла на 5714,1 руб. - до 75807 руб. [7].

Таблица 3 - Прогноз изменения уровня рыночной цены и цены на строительство в многоквартирных домах в Калининградской области в 2017-2021 гг.
Table 3 - Forecast of changes in the level of market prices and prices for construction in apartment buildings in the Kaliningrad region in 2017-2021.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп прироста (2017-2020), %
1. Средневзвешенная ставка за ипотеку на первичном рынке, %	9,7	9,5	8,8	6,0	6,0	-9,4
2. Средняя стоимость 1м^2 недвижимости на первичном рынке, руб.	52857,0	52964,0	55777,0	70093,0	75807,1	8,2
3. Средняя стоимость строительства 1 м^2 общей площади жилых домов (без построенных населением), руб.	38580,0	35798,0	39521,0	39432,0	39649,7	0,6
4. Отклонение стоимости строительства от стоимости на рынке, руб.	14277,0	17166,0	16256,0	30661,0	36157,4	28,7
5. Рентабельность строительства, %	37,0	48,0	41,1	77,8	91,2	27,5

Средняя стоимость строительства изменилась незначительно, до 39649,7 руб. за 1 м^2, что на 217,7 руб. выше показателя предыдущего периода.

Такое различие в темпах прироста обусловило повышение разницы между стоимостью строительства и рыночной стоимостью, прогнозируемое значение которого в 2021 году составит 36157,4 руб., что на 5496,4 руб. выше аналогичного показателя 2020 года. Основными тенденциями на региональном рынке ипотечного кредитования являются рост количества ипотечных кредитов, рост цен на недвижимость и снижение средневзвешенной процентной ставки по ипотеке. В совокупности эти факторы значительно повлияли на сегмент жилищного строительства и на уровень доступности жилья для населения региона. Относительно строительства можно отметить рост рентабельности за счет увеличения отклонения рыночной стоимости недвижимости от стоимости ее строительства. При этом прогнозируемая рентабельность строительства жилой недвижимости достигнет в 2021 году 91,2 %.

Как показано на рисунке 1, рентабельность строительства приближается к стопроцентному значению, то есть рыночная цена превышает стоимость строительства практически в 2 раза. При этом в 2019 году тренд значительно изменился в сторону роста, вероятно, из-за повышения спроса на недвижимость. Данный факт является положительным для строительной отрасли в регионе в целом, учитывая, что на жилищное строительство приходится около 86 % от всего регионального строительства, в том числе 44 % - на строительство многоквартирных домов.

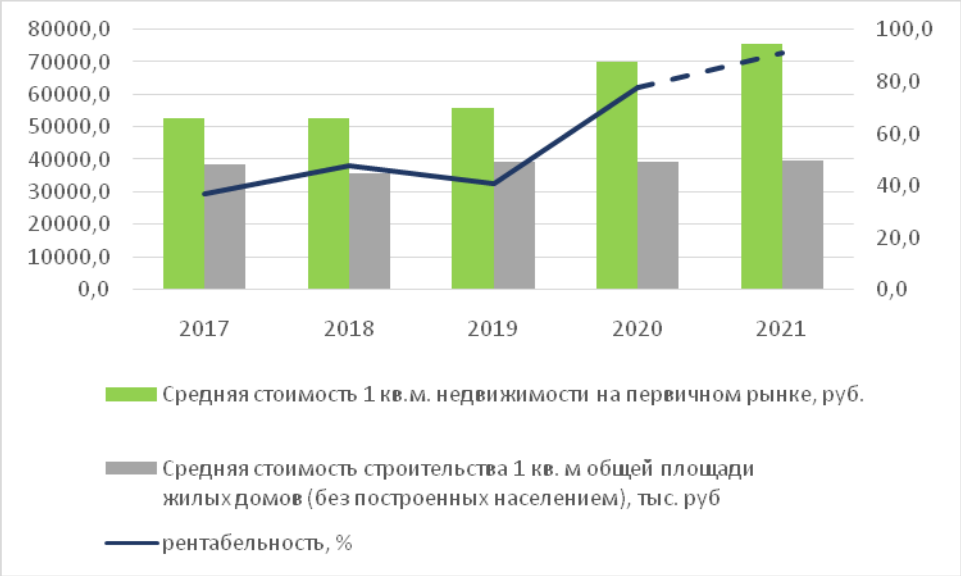

Рисунок 1 - Прогноз отклонения рыночной стоимости от стоимости строительства 1 м^2 недвижимости в Калининградской области в 2017-2021 гг.
Figure 1 - Forecast of the deviation of the market value from the cost of construction of 1 m^2 of real estate in the Kaliningrad region in 2017-2021.

Средняя стоимость строительства 1 м^2 общей площади жилых домов в период с 2017 по 2020 год увеличилась незначительно, на 0,6 % в среднегодовом выражении, до 39432 руб./м^2. Исходя из этого, можно заключить, что для регионального строительства распространение такого инструмента, как счет-эскроу, не привело к удорожанию его стоимости, средний прирост которой ниже заявленной Банком России инфляции.

Среди факторов, влияющих на спрос, можно отметить:

– процентную ставку по ипотеке;
– иммиграционную привлекательность региона;
– рост численности населения в результате иммиграционного прироста;
– повышение привлекательности региона для туристической отрасли;
– развитие внутреннего туризма.

Уровень доступности ипотеки для населения региона можно оценить, используя различные показатели динамики спроса, стоимости ипотеки, средней заработной платы, срока ипотеки и процентной ставки. Снижение процентной ставки по ипотечным кредитам должно спровоцировать рост спроса на недвижимость, который может сказаться на стоимости этой недвижимости. Если вновь построенное жилье окажется менее доступным для населения, можно сделать вывод о "перегревании" рынка недвижимости, обусловленном резким увеличением его стоимости при менее активно изменяющемся уровне доходов населения.

При сохранении действующих тенденций в 2021 году цены на первичную недвижимость продолжат расти, что отразится на стоимости ипотечного кредита. Сохранение процентной ставки на уровне 6 % позволило повысить доступность жилья для населения, однако рост цен на недвижимость может привести к дальнейшему снижению уровня доступности. Относительно стоимости строительства повышение цен привело к росту его рентабельности, и

при сохранении среднегодовых темпов роста рентабельность продолжит увеличиваться, что является положительным фактором для жилищного строительства, однако ведет к повышению цен на недвижимость для населения региона.

Так как по программе льготной ипотеки на покупку квартиры в новостройке кредит можно будет получить до 1 июля 2021 года, предсказать влияние ипотечного кредитования на экономику региона при сохранении имеющихся условий можно и на период 2021 года. Несмотря на то, что определенные ипотечные программы, такие как "семейная ипотека", продолжат свое существование до 2022 года, трудно предсказать, как рыночная ситуация относительно общей ставки по ипотечному кредиту, а также изменение спроса на данный продукт повлияют на уровень доступности жилья в период после 2021 года.

Также растет популярность кредитования, обеспеченного залогом под права требования участия в долевом строительстве. Данные ипотечные средства размещаются на счетах-эскроу, роль которых как источника финансирования строительства динамично возрастает. Так, в 2020 году этот источник финансирования занимал удельный вес по всем видам финансирования в размере 37,8 %, а в 2021 году его прогнозная величина возрастет до 51,5 %.

На уровень доступности жилья для населения положительно повлияла программа льготного ипотечного кредитования, обусловившая снижение средней величины платежа в промежутке 2017-2020 гг. Одновременно со снижением процентной ставки по ипотеке на региональном рынке ипотечного кредитования наблюдается увеличение среднего срока и суммы кредита. Рост срока кредита и снижение процентной ставки в период 2017-2020 гг. являются факторами, снижающими величину среднего платежа по ипотеке, а рост средней величины кредита, наоборот, - повышающим. При этом в 2021 году дальнейшее снижение процентной ставки не прогнозируется, следовательно, такой фактор снижения платежа, как уменьшение процентной ставки, перестает действовать, что ведет к значительному росту среднего платежа по ипотеке вплоть до уровня 2017 года.

Таблица 4 – Динамика и прогноз величины платежа
в Калининградской области в 2017-2021 гг.
Table 4 - Dynamics and forecast of the amount of payment
in the Kaliningrad region in 2017-2021

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп прироста, % (2017-2020)
1. Средняя сумма кредита, руб.	1613000,0	2006000,0	2103000,0	2303000,0	2549291,1	10,7
2. Средний срок кредита, мес.	184,8	199,2	206,4	222,0	233,2	5,0
3. Средневзвешенная ставка по ипотеке на первичном рынке, %	9,7	9,5	8,8	6,0	6,0	-9,4
4. Сумма платежа, руб.	16823,0	20073,4	19844,4	17250,9	18541,9	0,6

Согласно таблице 4, динамика снижения платежа по ипотечному кредиту продолжалась в период с 2018 по 2020 год в результате влияния снижения процентной ставки как основного фактора, а также увеличения срока платежа как дополнительного. Среднегодовой темп прироста стоимости недвижимости в размере 10,7 % обусловил ее прогнозируемый рост в 2021 году на 246291,1 руб. В 2020 году величина стоимости первичной недвижимости составляла 2303000,0 руб. в среднем по рынку.

Так как уровень процентной ставки годовых в соответствии с государственной программой льготного ипотечного кредитования запланирован на 2021 год в размере 6 %, в прогнозируемом 2021 году он останется без изменений [4]. Ниже на рисунке 2 изображена динамика изменения платежа в соотношении с уровнем цен на первичную недвижимость.

Рисунок 2 – Соотношение изменения платежа по ипотеке со среднегодовой стоимостью недвижимости в Калининградской области в 2017-2021 гг., руб.
Figure 2 - The ratio of changes in mortgage payments to the average annual value of real estate in the Kaliningrad region in 2017-2021, rubles

Как показано на рисунке 2, в Калининградской области средняя сумма кредита постепенно возрастает, однако величина платежа изменяется нелинейно. В период 2017-2018 гг. в регионе наблюдался активный рост величины платежа по ипотеке, составивший 3250,5 руб. за год. Далее период снижения суммы платежа, связанный с введением различных государственных программ по субсидируемой ипотеке для разных групп населения, позволил компенсировать рост 2017-2018 года при среднем платеже в размере 17250,9 руб., что выше уровня 2017 года на 2,5 %. При этом прогноз изменения среднегодовой величины платежа по ипотеке в 2021 году показывает, что положительный эффект от льготной процентной ставки по ипотеке начинает исчерпываться вследствие возрастающей стоимости недвижимости, которая является главным фактором увеличения суммы платежа по ипотечному кредиту.

Ниже представлена модель ипотечного кредита, характеризующаяся следующими условиями (таблица 5):

1) площадь квартиры - 50 м^2;

2) стоимость квартиры изменяется в соответствии с рыночными ценами;

3) срок кредита изменяется в соответствии со средними значениями за год;

4) ставка по ипотеке соответствует средневзвешенной рыночной ставке.

Таблица 5 – Модель платежа по ипотечному кредиту при фиксированной площади недвижимости в Калининградской области в 2017-2021 гг.
Table 5 - Model of payment for a mortgage loan with a fixed area of real estate in the Kaliningrad region in 2017-2021.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп прироста (2017-2020)
1. Площадь квартиры, м^2	50	50	50	50	50	-
2. Средняя стоимость 1 м^2 недвижимости на первичном рынке, руб.	52857,0	52964,0	55777,0	70093,0	75807,1	8,2
3. Средняя стоимость квартиры, руб.	2642850,0	2648200,0	2788850,0	3504650,0	3790355,5	8,2
4. Средневзвешенная ставка по ипотеке, %	9,7	9,5	8,8	6,0	6,0	-9,4
5. Средний срок кредита, мес.	184,8	199,2	206,4	222,0	233,2	5,0
6. Платеж, руб.	27563,9	26499,7	26316,2	26252,0	27568,7	-1,2

Согласно таблице 5, динамика прироста средней стоимости недвижимости составляет 8,2 %, что ниже на 2,5 % темпа прироста средней стоимости недвижимости в целом. В 2021 году прогнозируемая стоимость квартиры общей площадью 50 м^2, исходя из динамики прироста цен на 1 м^2 недвижимости, составит 3790355,5 руб., что на 285705,5 руб. выше показателя 2020 года.

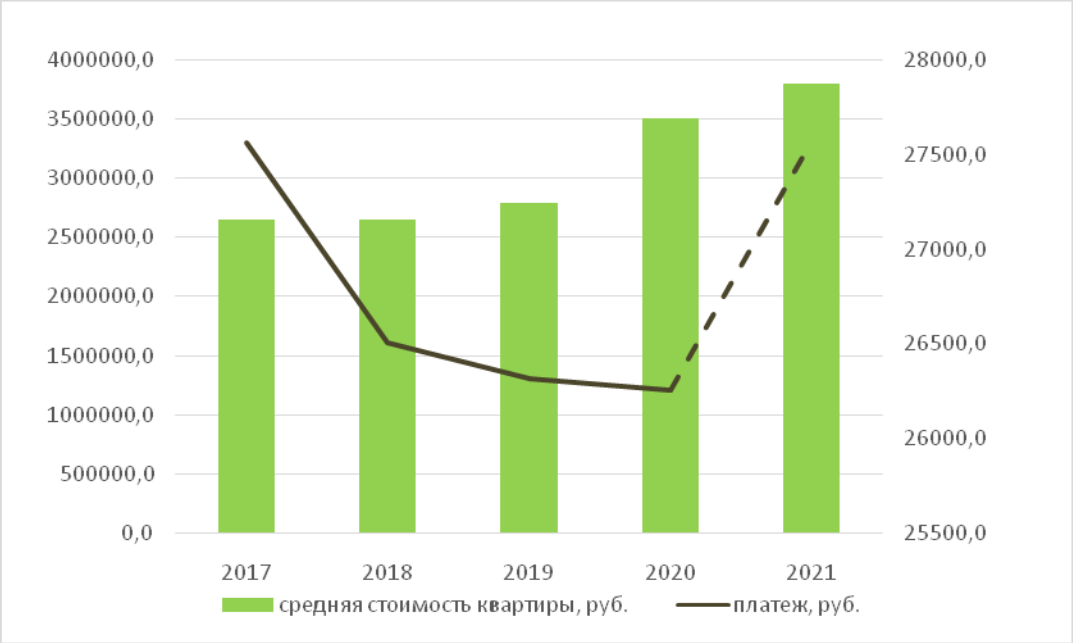

Рисунок 3 - Соотношение изменения платежа по ипотеке со среднегодовой стоимостью квартиры площадью 50 м^2 в Калининградской области в 2017-2021 гг., руб.
Figure 3 - The ratio of changes in mortgage payments to the average annual cost of an apartment of 50 m2 in the Kaliningrad region in 2017-2021, rubles

Платеж, рассчитанный на базе данных показателей, в период 2017-2020 гг. снижался в среднем на 1,2 % в год, однако рост стоимости недвижимости как фактора, увеличивающего платеж, а также прекращение снижения процентной ставки по ипотеке при сохранении ее на уровне 6 % обусловливают в 2021 году по сравнению с 2020 годом ожидаемый рост платежа по ипотеке на 5 %, или на 1316,7 руб.

Рисунок 3 позволит проанализировать динамику изменения платежа по ипотеке при соотнесении ее со средней стоимостью квартиры в данной модели.

Как показано на рисунке 3, при ежегодно повышающейся стоимости квартиры общей площадью 50 м^2 динамика изменения платежа показывает снижение в период 2017-2020 гг., что обусловлено снижением процентной ставки по ипотеке как основным фактором, влияющим на уменьшение платежа. Однако расчет прогнозируемого в 2021 году платежа показывает, что его величина повысится практически до уровня 2017 года, что обусловливается сохранением величины процентной ставки по ипотеке на уровне 2020 года в размере 6 %.

Как видим, снижение величины платежа по ипотеке при одновременном росте стоимости недвижимости до 2021 года действительно позволило сделать жилье более доступным для населения при условии использования такого инструмента, как ипотечное кредитование. Однако рост цен на недвижимость и сохранение процентной ставки по ипотеке на льготном уровне ведут к удорожанию жилья и повышению платежа в 2021 году, что может быть фактором, снижающим доступность жилья для населения региона в последующие годы.

Для более подробного анализа уровня доступности жилья для населения при использовании ипотечного кредитования необходимо в данной модели сравнить динамику изменения платежа по ипотеке с динамикой изменения среднегодовой заработной платы в регионе и оценить соотношение этих величин (таблица 6).

Таблица 6 - Соотношение средневзвешенной заработной платы и платежа по ипотеке при фиксированной площади недвижимости в Калининградской области в 2017-2021 гг.
Table 6 - The ratio of the weighted average salary and mortgage payment with a fixed area of real estate in the Kaliningrad region in 2017-2021

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп прироста, % (2017-2020)
1. Платеж, руб.	27563,9	26499,7	26316,2	26252,0	27568,7	-1,2
2. Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	30580,0	33385,0	35637,0	36471,9	38228,7	4,8
3. Отношение платежа к средней заработной плате, %	90,1	79,4	73,8	72,0	72,1	-5,0

Как показано в таблице 6, среднегодовой темп прироста среднемесячной начисленной заработной платы выше среднегодового прироста величины

платежа в 2012-2020 гг. Данный факт является положительным при оценке доступности недвижимости для населения и способствует снижению удельного веса платежа по ипотеке в объеме среднемесячной заработной платы. К 2021 году величина платежа по рассматриваемой модели достигнет 27568,7 руб., что на 1316,7 руб., или на 5 % выше показателя 2020 года [6].

Отношение платежа по ипотеке к среднемесячной начисленной заработной плате показывает снижение удельного веса платежа в период 2017-2020 гг. и незначительное повышение его в 2021 году. В 2021 году соотношение платежа к заработной плате составит 72,1 %, что на 0,1 % выше показателя 2020 года. Как было указано выше, основным фактором, сохраняющим соотношение платежа на данном уровне, является опережающий динамику роста платежа темп прироста среднемесячной начисленной заработной платы величиной 4,8 %.

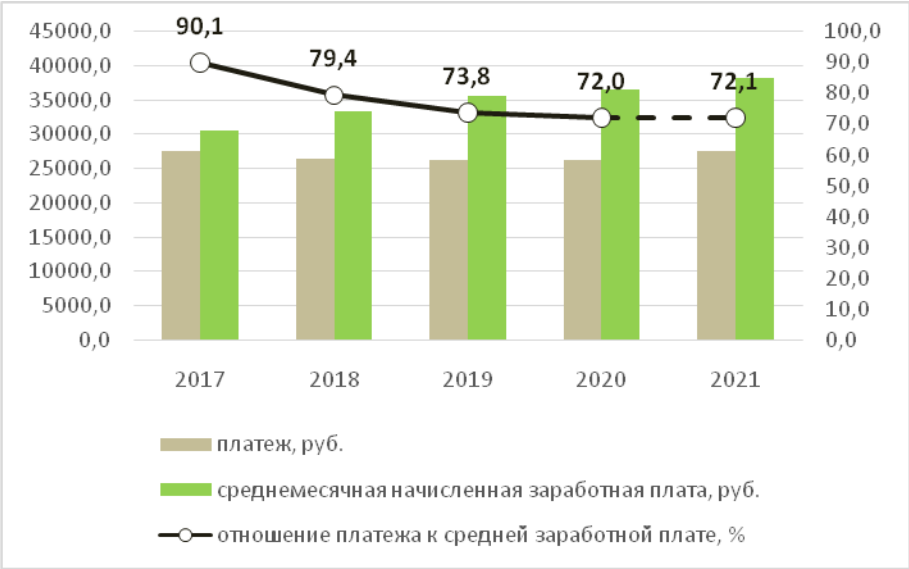

Рисунок 4 – Отношение платежа по ипотеке при фиксированной площади недвижимости к среднемесячной заработной плате в Калининградской области в 2017-2021 гг.

Figure 4 - The ratio of mortgage payments with a fixed area of real estate to the average monthly wage in the Kaliningrad region in 2017-2021

Рисунок 4 наглядно показывает соотношение платежа по ипотеке со среднемесячной заработной платой по рассчитанной модели ипотеки.

Как было сказано выше, положительный эффект от опережающего прироста заработной платы позволяет сохранить соотношение платежа к данному показателю на уровне 72 %, что указывает на положительное действие программы льготного ипотечного кредитования на уровень доступности жилья для населения. Платеж снизился с 90 % в 2017 году до 72 % в 2021 году, и этому способствовали прирост заработной платы в среднем на 4,8 % в год и снижение процентной ставки по ипотеке с 9,7 % в 2017 году до 6 % в 2021 году.

В целом, на исследуемом промежутке времени, а также в прогнозируемом периоде 2021 года уровень доступности жилья для населения при использовании ипотечного кредитования повысился. При этом в абсолютном выражении платеж в 2021 году составит 27568,7 руб., что на 1316,7 руб., или на 5 % выше показателя 2020 года, однако среднемесячная заработная плата также увеличится

на 1756,8 руб. - до 38228,7 руб., что на 4,8 % выше показателя 2020 года. Это ведет к незначительному повышению отношения платежа по ипотеке к заработной плате на 0,1 %, однако может указывать на начало тенденции увеличения данного соотношения в будущем. Прекращение действия льготной ипотеки во второй половине 2021 года может привести к значительному повышению этого соотношения, однако на данный момент сложно спрогнозировать рыночную процентную ставку по ипотечному кредиту в будущем.

В целом, можно отметить три основные тенденции, связанные с современным уровнем развития ипотечного рынка в Калининградской области:

1. Средства, обеспеченные кредитованием по договорам долевого участия, становятся значимым источником финансирования жилищного строительства в регионе, потенциально занимая половину от всего совокупного финансирования жилищного строительства.

2. Рентабельность жилищного строительства составляет практически 100 %, чему способствует повышение спроса на первичную недвижимость в Калининградской области.

3. Уровень доступности жилья для населения региона в 2021 году еще сохранится на уровне 2020 года, однако уже намечена тенденция к снижению доступности. На данный момент прирост платежа по ипотеке компенсируется приростом заработной платы, однако, если темп прироста платежа превысит темп прироста среднемесячной заработной платы, жилье станет менее доступным.

Для сбалансирования ситуации с доступностью жилья в регионе необходимо вернуть рыночное регулирование процентной ставки по ипотеке, так как это позволит снизить темп прироста цен на недвижимость за счет снижения спроса на ипотечные кредиты. Таким образом, в долгосрочной перспективе рост цен на недвижимость будет более сдержанным, а величину платежа можно снизить за счет увеличения среднего срока ипотечного кредита.

Такой шаг не приведет к ухудшению ситуации для регионального строительства в отношении его рентабельности, однако теоретически может стать фактором, влияющим на величину средств на счетах-эскроу как источника финансирования жилищного строительства. Тем не менее, ипотечный кредит остается одним из кредитов с наименьшей процентной ставкой и наибольшими сроками, что означает его преимущество среди всех инструментов финансирования на приобретение недвижимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 16.07.98 г. № 102-ФЗ (ред. от 13.07.2020) "Об ипотеке (залоге недвижимости)".

2. Финансовая грамотность в повседневной жизни: учеб. пособие / К. А. Евстафьев и др.; под ред. А. Г. Мнацаканяна. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2018. – 147 с.

3. Жилищное строительство. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: Жилищное строительство | ЕИСЖС (xn--d1aqf.xn--p1ai)

4. Единая информационная система жилищного строительства. Ипотечное кредитование. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: Ипотечное кредитование | ЕИСЖС (xn--d1aqf.xn--p1ai)

5. Единая информационная система жилищного строительства. Первичный рынок жилья (ДДУ с уплатой взносов в компенсационный фонд). - [Электронный ресурс] – Режим доступа: Первичный рынок жилья | ЕИСЖС (xn--d1aqf.xn--p1ai)

6. Территориальный орган государственной статистики по Калининградской области. Тема в цифре. Строительство. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kaliningrad.gks.ru/statistical_news/document/94149

7. Цены новостройки. Калининградская область. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zastroyschiki39.ru/prices

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ И МОНИТОРИНГА ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. Г. Побегайло

THE FEATURES OF DIAGNOSTICS AND MONITORING THE FACTORS OF THE ECONOMIC SECURITY

M. G. Pobegaylo

Статья посвящена исследованию основных особенностей диагностики и мониторинга факторов экономической безопасности, что является актуальным направлением развития теории в области обеспечения безопасности на различных уровнях. Представлены этапы проведения диагностики экономической безопасности, показана логическая взаимосвязь между формированием аналитической базы для принятия решений в экономической и финансовой сферах и эффективностью реализации мер по укреплению экономической безопасности. Проведен анализ внешних и внутренних факторов экономической безопасности, наиболее подробно исследованы экономические факторы на предмет выявления угроз национальным интересам России и возможности реализовать национальные приоритеты социально-экономической политики. Представлены основные индикаторы реального сектора экономики и денежно-финансовой сферы, показаны их пороговые значения. Особое внимание уделено выявлению проблем в области проведения диагностики и мониторинга факторов, угроз экономической безопасности, определению ущерба от их негативного действия.

экономическая безопасность, национальные интересы Российской Федерации в долгосрочном периоде, диагностика и мониторинг экономической безопасности, ранжирование угроз экономической безопасности, индикаторы экономической безопасности, ущерб от негативного воздействия угроз экономической безопасности.

The article is devoted to the study of the main features of diagnostics and monitoring of economic security factors, which is an urgent direction in the development of the theory in the field of security at various levels. The article presents the stages of diagnosing economic security, shows the logical relationship between the formation of an analytical basis for making decisions in the economic and financial spheres and the effectiveness of the implementation of measures to strengthen economic security. The analysis of external and internal factors of economic security is presented, economic factors are studied in the most detail in order to identify threats to the national interests of Russia and the possibility of implementing national priorities of socio-economic policy. The main indicators of the real sector of the economy and the monetary and financial sphere are presented, their threshold values are shown. Particular attention is paid to identifying problems in the field of diagnostics and monitoring of factors, identifying threats to economic security, determining damage from their negative action.

economic security, national interests of the Russian Federation in the long term, diagnostic and monitoring of the economic security, ranking of the threats of the economic security, indicators of the economic security, damages of the threats of economic security.

Одной из актуальнейших проблем развития экономических систем в современном мире является обеспечение их безопасности. Эта проблема не является новой, однако, несмотря на множество подходов к ее решению, в настоящее время отсутствует четкая систематизация как самого понятия экономической безопасности, так и его методического обеспечения. В частности, при наличии более ста индикаторов экономической безопасности, предлагаемых различными авторами, сложно представить единый методический подход к ее диагностике и мониторингу, причем эта проблема актуальна не только для национального уровня, где объектом анализа выступает экономика государства в целом, но также и для уровня региона, отрасли, организации (предприятия). В рамках данной статьи попытаемся проанализировать отдельные аспекты организации диагностики экономической безопасности.

Диагностика и мониторинг экономической безопасности являются одной из важнейших функций государства, получивших свою значимость под воздействием динамичных факторов внешней и внутренней среды. Это обусловлено, прежде всего, наличием опасностей, рисков и угроз, воздействие которых может негативно сказаться на социально-экономических процессах, присущих той или иной экономической системе. В свою очередь, основным свойством системы является способность к адаптации и развитию, что подтверждает значимость эффективной организации диагностики и мониторинга уровня экономической безопасности. От своевременного выявления рисков и угроз экономической безопасности будет зависеть скорость принятия решений по нейтрализации их негативных последствий, которые могут нанести существенный ущерб всей экономической системе.

Диагностика экономической безопасности может быть осуществлена на различных уровнях, в том числе на уровне государства, региона, отрасли, хозяйствующего субъекта. Ранее отдельные аспекты диагностики экономической безопасности нами были рассмотрены в работах [3, 4, 5, 6]. В рамках данной статьи продолжим наше исследование. Первоначально обратимся к понятию диагностики, представленному одним из основоположников российской концепции экономической безопасности академиком РАЕН В. К. Сенчаговым, согласно которому "диагностика экономической безопасности – это оценка социально-экономической ситуации в стране с позиции экономической безопасности и уровня угроз национальным интересам России в области экономики" [7]. Под национальными интересами понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития [2]. В данном случае диагностика призвана ответить на ряд вопросов, среди которых одним из наиболее важных является определение сфер экономики, наиболее подверженных влиянию опасностей и угроз. Не менее важна и возможность определения этих "опасных зон", их глубины, индикаторов, с помощью которых можно их увидеть, дать оценку будущего ущерба социально-экономическим процессам и т. д. В связи с тем, что центральным местом в приведенном выше определении является существование угроз национальным интересам страны, начнем с того, что перечислим основные национальные интересы государства на

долгосрочную перспективу, согласно п. 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1].

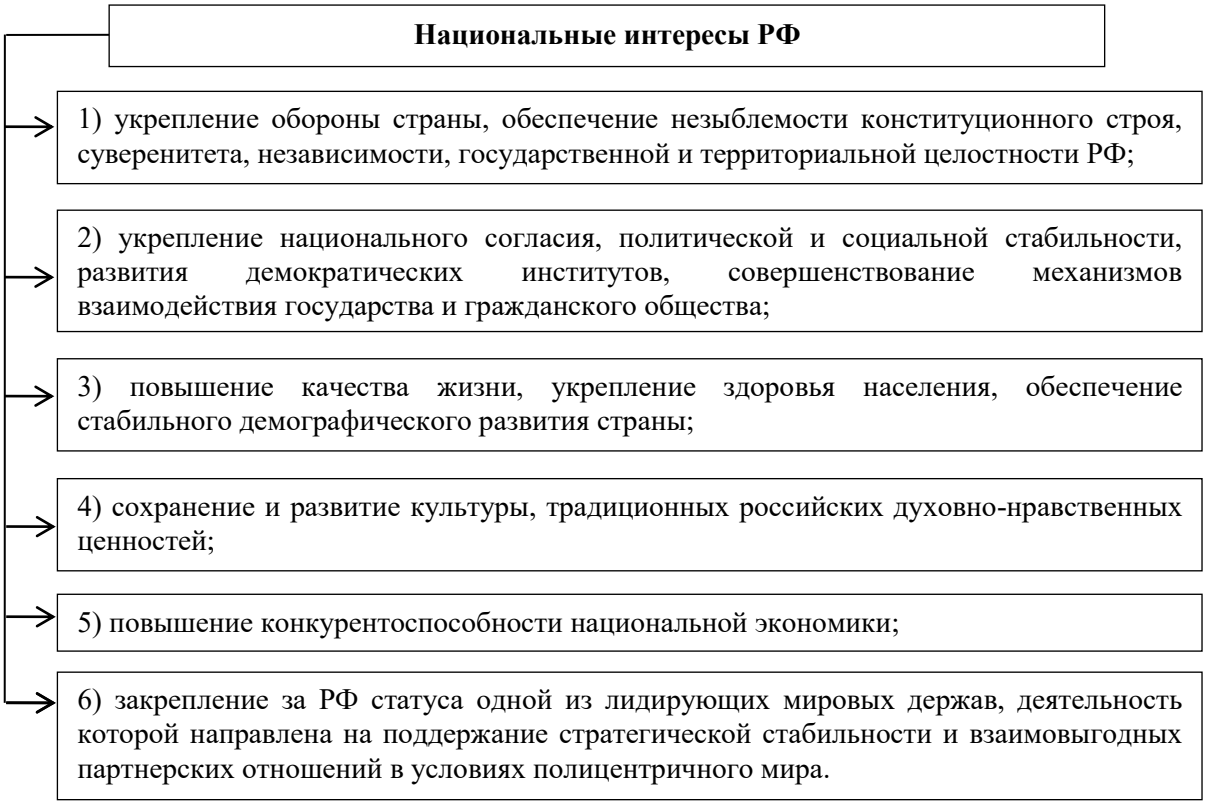

Рисунок 1 - Национальные интересы Российской Федерации в долгосрочной перспективе
Figure 1 - The national interests of the Russian Federation in the long term

Представленные выше на рисунке 1 национальные интересы охватывают различные сферы деятельности (экономическую, социально-демографическую, политическую, духовную, информационную и др.), при этом они могут быть разделены на внутренние и внешние. Так, национальные интересы с первой по четвертую позиции представленной классификации на современном этапе развития страны могут быть отнесены к внутренним, тогда как интересы пятого и шестого пунктов характеризуются как внешние.

Формулировка и принятие за основу национальной безопасности защиты национальных интересов затрагивает различные стороны жизнедеятельности и интересы личности, общества и государства в целом. Обеспечение безопасности определяет необходимость реализации основных стратегических национальных приоритетов, к которым относят: оборону страны, государственную и общественную безопасность, повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, науку, технологии и образование, здравоохранение, культуру, экологию живых систем и рациональное природопользование, стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство [1]. Отметим, что экономическая безопасность, являясь видом национальной безопасности, играет определяющую роль, поскольку реализация перечисленных выше национальных приоритетов возможна только при ее эффективной

организации. Ни один другой вид национальной безопасности (например, военная, демографическая, социальная и другие) не может достигнуть должного уровня без экономического обеспечения.

В силу высокой значимости существующих национальных приоритетов и возможностей их выполнения диагностика и мониторинг факторов экономической безопасности в целях своевременного выявления угроз и рисков приобретает все большую важность, а ее совершенствование является особенно актуальным. Далее попытаемся определить основные этапы осуществления диагностики экономической безопасности (рисунок 2).

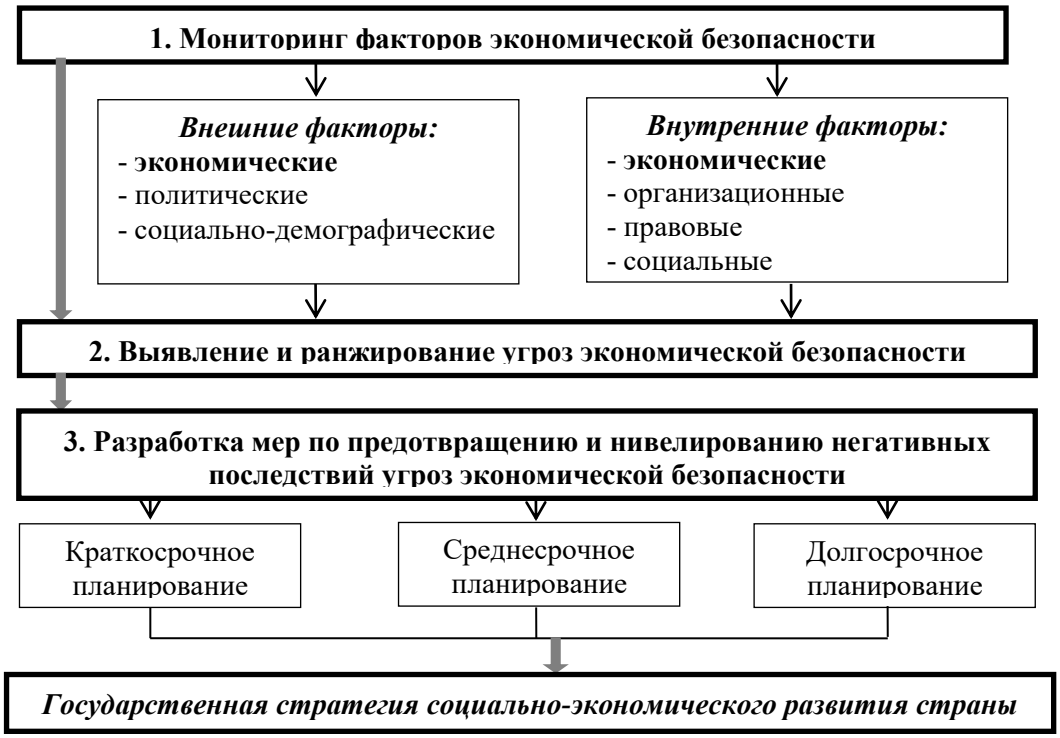

Рисунок 2 – Этапы диагностики экономической безопасности
Figure 2 - The stages of diagnostic of the economic security

Мониторинг факторов экономической безопасности позволяет выделить имеющиеся угрозы, причем, как видно из рисунка 2, факторы, которые могут содержать в себе и обусловливать наличие рисков, опасностей и угроз, подразделяются на две группы: внешние и внутренние. Здесь мы видим аналогии с представленными выше национальными интересами и приоритетами, что обусловлено одним и тем же перечнем сфер жизнедеятельности и интересов объектов безопасности.

Одна и та же группа факторов, например, экономические факторы, может по-разному трактоваться в зависимости от того, какая группа факторов анализируется в ходе мониторинга – внешняя или внутренняя. С позиции отнесения к внутренней группе экономические факторы могут определять основные угрозы, связанные с экономической независимостью, которая, в свою очередь, определяет конкурентоспособность страны, позволяя участвовать в обмене научно-техническими достижениями. Не менее актуальным внутренним аспектом экономических факторов является стабильность и устойчивость национальной экономики, которая предполагает защиту собственности, создание

условий для предпринимательской деятельности, сдерживание дестабилизирующих факторов (криминализация экономических отношений, разрывы в распределении доходов, способные вызвать социальные потрясения, и т. д.). Также важно оценить и способность к саморазвитию экономики страны, что дает предпосылки к созданию благоприятного инновационного и инвестиционного климата, развитию кадрового потенциала, росту уровня профессионального образования и культуры населения, возможности модернизации производственных предприятий и др.

Если проанализировать те же экономические факторы, но с внешней позиции, то очевидно совершенно иное их проявление. В частности, представим детализацию тех аспектов, которые подлежит обязательному исследованию (рисунок 3).

Рисунок 3 - Экономические факторы (составлено по материалам [2])
Figure3 –The economic forces

Представленный выше пример является лишь одной из составляющих мониторинга факторов, определяющих угрозы экономической безопасности страны, причем детализация может быть достаточно глубокой, что оправданно и целесообразно при подготовке аналитических материалов и документов по социально-экономическому развитию страны (рисунок 2, этап 3). Мониторинг должен быть неотъемлемой и непрерывной частью работы при подготовке к разработке и принятию мер, направленных на развитие страны и повышение уровня ее экономической безопасности. Таким образом, сам мониторинг является одним из наиболее важных этапов разработки и реализации стратегических направлений государственной политики, обеспечивающих безопасность страны в области экономики. В то же время, целесообразность

постоянного совершенствования методического процесса диагностики угроз и рисков среди исследователей данного вопроса не вызывает сомнений.

Далее затронем отдельные аспекты методического обеспечения мониторинга факторов экономической безопасности. Логичным продолжением представленных на рисунках 2 и 3 этапов мониторинга является, на наш взгляд, анализ встраиваемости индикаторов экономической безопасности в общую систему диагностики ее уровня и определение взаимосвязи с этапом выявления угроз и разработки направлений нейтрализации их последствий. Как было отмечено в начале статьи, многообразие подходов к оценке экономической безопасности позволяет выстроить сложную систему с разной степенью охвата и детализации ее уровней и подсистем, в общей сложности, насчитывающую более ста индикаторов в качестве базы для оценки. До сих пор отсутствие единства в методическом обеспечении мониторинга экономической безопасности является серьезным препятствием в получении наиболее адекватного аналитического материала для принятия решений в отношении воздействия на выявленные угрозы. Мы не ставим целью решить данный вопрос, далее всего лишь остановимся на взаимосвязи описанной выше группы экономических факторов экономической безопасности и индикаторов, помогающих их оценить и позволяющих выявить угрозы безопасности. Будем представлять комплексно экономические факторы безопасности и с внутренней, и с внешней позиции. На основе обобщения теоретических подходов экономистов, ведущих свои исследования в области обеспечения экономической безопасности, представим ниже в таблице 1 основные группы индикаторов, связанных с развитием экономики России.

Таблица 1 – Индикаторы, характеризующие экономическую сферу
Table 1 – The indicators of the economic sphere

№ п/п	Наименование групп индикаторов экономической безопасности
1. Сфера реальной экономики	
1.1	Индикаторы, отражающие темпы экономического роста и место России в мире по экономическому потенциалу
1.2	Индикаторы развития отечественной промышленности и степени ее защищенности от импортной экспансии
1.3	Индикаторы состояния основных фондов и инвестиционной активности
1.4	Индикаторы технического уровня, инновационной активности и состояния науки
1.5	Индикаторы обеспечения страны запасами полезных ископаемых
1.6	Индикаторы структуры экономики
1.7	Индикаторы институциональной структуры реального сектора экономики
1.8	Индикаторы эффективности реального сектора экономики
2. Денежно-финансовая сфера	
2.1	Индикаторы бюджета
2.2	Индикаторы государственного долга
2.3	Индикаторы денежного обращения
2.4	Динамика производственных цен
2.5	Индикаторы кредитной сферы
2.6	Индикаторы фондового рынка
2.7	Индикаторы валютного рынка

Помимо перечисленных в таблице сфер реального сектора экономики и финансовых аспектов безопасности, в ходе анализа также исследуются индикаторы внешнеэкономической сферы, сферы региональной экономики, включая отраслевые аспекты. Вопросам диагностики отдельных видов экономической безопасности на региональном и отраслевом уровнях в ходе нашего исследования было уделено особое внимание, о чем подробно сказано в работе [4]. Если же обратить внимание на детализацию анализа существующих индикаторов, то каждая из перечисленных выше групп может быть уточнена и дополнена целым рядом показателей. Для примера распишем некоторые индикаторы для анализа сферы реальной экономики подробнее (таблица 2).

Таблица 2 – Детализация индикаторов сферы реальной экономики
Table 2 – The detailing of the real economy sphere

№ п/п	Наименование индикаторов	Пороговые значения и направления их изменения
1.1	Темпы экономического роста	1,5-4 % (для обычных условий) 0,5-1,5 % (при проведении реформ) – не менее
1.2	Объем ВВП в сравнении с базовым периодом	50 % - не менее
1.3	Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам "большой семерки"	75 %- не менее
1.4	Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам мира	100 % - не менее
1.5	Отношение внешнего долга к ВВП	25 % - не более
1.6	Отношение текущих платежей по внешнему долгу к объему экспорта	15 % - не более
1.7	Уровень монетизации экономики (отношение денежной массы М2 к ВВП)	60 % - не менее
1.8	Уровень (темп) инфляции	0-6 % - не более и не менее

Все это позволяет собрать аналитический материал для оценки уровня экономической безопасности, в том числе для выявления существующих угроз в ходе сопоставления полученных (фактических) значений с пороговыми (нормативными). При этом в качестве пороговых значений могут быть использованы предельные значения изменения того или иного индикатора. Отметим, что сложность проведения мониторинга факторов экономической безопасности состоит еще и в том, что отсутствует единый подход к определению самих пороговых значений, которые могут изменяться в зависимости от сложившейся экономической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных регионах, отраслях, а многие индикаторы вообще не имеют количественно выраженных значений и могут лишь отражать существующие тенденции. Если говорить об отраслевых аспектах, а также о безопасности деятельности отдельных хозяйствующих объектов, то существуют показатели, расчетные значения которых могут быть соотнесены лишь со среднеотраслевыми темпами роста либо позициями конкурентов данной сферы бизнеса. Все это обосновывает требование сопоставимости данных при сравнении фактических и пороговых значений экономической безопасности. В ходе анализа необходимо уделять особое внимание возможности сравнения

индикаторов в стоимостном выражении, для чего предпочтительным является применение индексов-дефляторов в целях улучшения качества информационного обеспечения процесса принятия решений.

Важным в анализе обеспечения экономической безопасности является определение ущерба от действия угроз, который может проявляться в различных явлениях и зачастую не иметь количественного выражения. Ущерб от действия угроз экономической безопасности, имеющий количественную оценку, требует проведения дополнительных расчетов по определению его величины, тогда как ущерб, который нельзя оценить с помощью количественных методов, должен быть оценен экспертным путем. Для этого экспертами могут быть рассмотрены различные признаки, в соответствии с которыми угрозы безопасности экономики могут быть классифицированы и проведено их ранжирование. Например, выявленные угрозы экономической безопасности могут быть расставлены в зависимости от степени негативного влияния на социально-экономические процессы и сроков их наступления, что представлено в таблице 3 [7].

Таблица 3 – Классификация угроз экономической безопасности
Table 3 - The classification of the threats of economic security

Угрозы экономической безопасности	Сроки наступления негативных последствий		
	до двух лет	от трех до пяти лет	после пяти лет
Особо крупные			
Крупные			
Некрупные			

Проведенная классификация угроз экономической безопасности имеет определяющее значение в разработке направлений их нейтрализации, расстановке приоритетов в их реализации. Это может быть использовано при корректировке действующего механизма обеспечения и защиты национальных интересов, найти свое отражение при разработке отдельных программ, проектов социально-экономической направленности. Таким образом, мониторингу факторов экономической безопасности должно уделяться большое внимание, а его результаты - являться обязательными при разработке, принятии и реализации стратегически важных решений в финансово-экономической сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

2. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность: учеб. и практикум для вузов. – М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2017. – 294 с.

3. Побегайло М. Г. Обеспечение продовольственной безопасности региона как элемент системы его экономической безопасности // Балтийский экономический журнал. – 2015. - № 1(13). - С.117-124.

4. Побегайло М. Г. К вопросу о диагностике экономической безопасности рыбной отрасли Калининградской области // Балтийский морской форум: матер. VIII Междунар. Балт. морского форума 5-10 октября 2020 года: в 6 т. - Т. 1

"Инновации в науке, образовании и предпринимательстве-2020". - Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2020. – С. 420-425.

5. Побегайло М. Г. Оценка места и роли инновационной безопасности в проблемном поле обеспечения экономической безопасности региона (на примере Калининградской области) // Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты / под ред. А. В. Карпушкиной. - Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2018. - С. 80-87.

6. Побегайло М. Г., Ежелый С. М. Перспективы развития и укрепления экономической безопасности регионального рыбохозяйственного комплекса //Балтийский экономический журнал. - 2020. - № 2(30). - С. 85-93.

7. Экономическая безопасность России: Общий курс: учеб. / под ред. В. К. Сенчагова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 815 с.

УДК 339.5

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

О. В. Прохорова

STRUCTURAL ANALYSIS OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES KALININGRAD REGION IN PANDEMIC CONDITIONS

O. V. Prokhorova

В статье проводится оценка влияния последствий коронавирусной инфекции на внешнеторговый потенциал Калининградской области, анализируется количество участников внешнеэкономической деятельности, географическая и товарная структура экспорта и импорта региона за последние 5 лет, с более глубоким изучением данных именно в 2019 и 2020 годах для выявления влияния пандемии на внешнеторговый оборот. Особое внимание в статье уделено исследованию экспортных операций как основы развития региональной экономики.

пандемия, внешнеторговый потенциал, экспорт, импорт.

The article assesses the impact of the consequences of coronavirus infection on the foreign trade potential of the Kaliningrad region, analyzes the number of participants in foreign economic activity, the geographical and commodity structure of exports and imports of the region over the past 5 years, with a deeper study of data in 2019 and 2020 to identify the impact of the pandemic on foreign trade. The article focuses on the study of export operations as the basis for the development of the regional economy.

pandemic, foreign trade potential, export, import.

Внешнеторговая деятельность - одна из важных сфер деятельности страны, обеспечивающая торговую и отчасти экономическую роль государства в мировой экономике, формирующая имидж страны, способствующая обеспечению продовольствием по ряду товарных позиций, отражающая открытость экономики и готовность страны к торговому сотрудничеству. Активное участие страны во внешнеторговой деятельности, особенно с

положительным сальдо внешней торговли, когда объемы экспорта превышают объемы импорта, широкая географическая и товарная структура товарооборота отражают высокий производственный, научно-технологический, кадровый потенциал страны, создают рабочие места, свидетельствуют о соответствующих темпах роста экономики.

Первопричиной внешнеторговой деятельности является ограниченность ресурсов в мире. В рамках классической экономической школы Адам Смит разработал теорию абсолютных преимуществ, раскрывающих объективные факторы развития международной торговли: "Если какая-либо чужая страна может снабжать нас какими-либо товарами по более низкой цене, чем мы сами в состоянии производить их, гораздо лучше покупать их у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом" [1]. Теория абсолютных преимуществ А. Смита позволяет определить специализацию стран на основе абсолютных преимуществ в производстве конкретного товара. Д. Рикардо развил далее теорию А. Смита и доказал, что внешняя торговля выгодна каждой стране, даже если ни одна из них не обладает абсолютным преимуществом в производстве определенных товаров. Теория сравнительных преимуществ построена на понятии альтернативной цены. Достаточным условием получения положительного экономического эффекта для всех участников международной торговли является соотношение между издержками производства данного товара и других товаров в данной стране, которое должно быть ниже, чем аналогичное соотношение в другой стране. В результате торговли на основе сравнительных и абсолютных преимуществ каждая страна получает выигрыш от внешней торговли**.** При этом обе теории классиков справедливы по отношению к любому количеству товаров и любому количеству стран, но только при обязательном условии невмешательства со стороны государства и осуществлении внешней торговли только на основе законов свободного рынка [2].

Особенности и динамика развития внешнеторговой деятельности любой страны зависят от множества факторов: от отраслевой структуры экономики, от ресурсного, производственного, кадрового, научно-технического потенциалов, от стратегических ориентиров развития, от состояния мировой экономики, от политических настроений. В 2020 году мир столкнулся с неуправляемым и непредсказуемым обстоятельством непреодолимой силы – пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией, что привело к ряду ограничений социального, производственного, экономического характера по всему миру, к полному или частичному закрытию ряда отраслей, к снижению экономической активности всех участников ВЭД, к падению внешнего и внутреннего спроса, падению цен на сырьевые товары и нарушению цепочек добавленной стоимости.

Развитие внешнеторговой деятельности Калининградской области определяется ее выгодным экономико-географическим положением, близостью к международным торговым путям, встраиванием в европейские логистические системы, поэтому негативные последствия пандемии могут существенно отразиться и на внешнеторговом потенциале области. Доля Калининградской области во внешнеторговом обороте РФ с 2016 по 2019 год составила 1,5 % (12

место), при этом доля экспортных операций области - всего 0,4 % (34 место по регионам России), а вот доля импортных операций - 3,3 % (4 место по России после г. Москвы, Московской области и г. Санкт-Петербурга) [3].

Проанализируем динамику и структуру экспортно-импортных операций Калининградской области до пандемии (2016-2019 гг.) и по итогам "пандемийного" 2020 года (рисунок).

Анализируя данные рисунка, отметим, что в 2020 году товарооборот снизился на 10,9 % по сравнению с 2019 г., что не является критичным, в 2019 году тоже отмечено падение товарооборота на 7,7 %. При этом в 2020 году стоимостный объем экспорта увеличился на 13,8 %, лишь объем импорта уменьшился на 15,5 % [3, 4]. Внешнеторговая деятельности Калининградской области в целом ориентирована на ввоз товаров, импорт товаров за последние 5 лет составлял от 80 до 85 % товарооборота области.

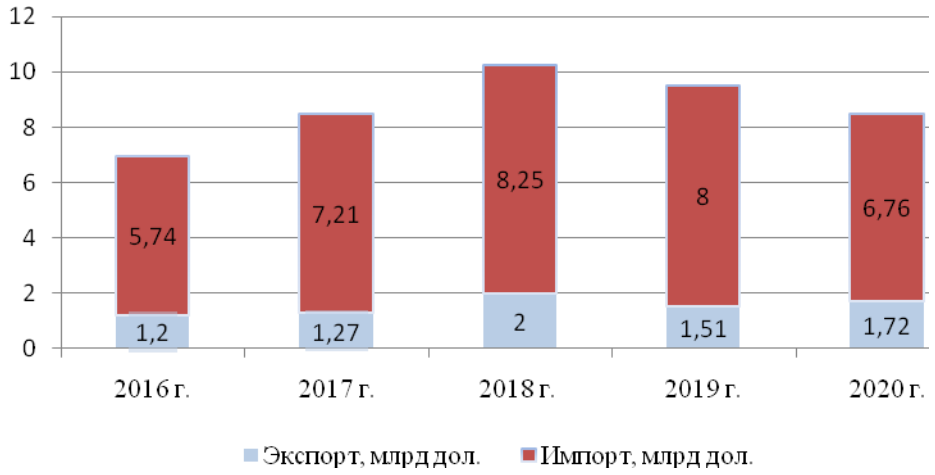

Рисунок – Динамика внешнеторгового оборота Калининградской области с 2016 по 2020 г. [4]
Figure - Dynamics of the foreign trade turnover of the Kaliningrad region from 2016 to 2020 [4]

Географическая направленность товарооборота характеризуется наиболее активными связями Калининградской области со странами дальнего зарубежья. Доля стран дальнего зарубежья в товарообороте по годам составила:

- в 2016 году – 97 %, в первую тройку стран-партнеров вошли: Китай, Германия, Республика Корея, их суммарный удельный вес составил 28,7 % внешнеторгового оборота области, участники ВЭД Калининградской области осуществляли торговлю со 151 страной мира;
- в 2017 году – 97,6 %, в первую тройку стран-партнеров вошли: Республика Корея, Китай, Бразилия, их суммарный удельный вес составил 33,7 % внешнеторгового оборота Калининградской области; торговля со 150 странами;
- в 2018 году – 94,9 %, в первую тройку стран-партнеров вошли: Республика Корея, Китай, Германия, их суммарный удельный вес составил 34,8 % внешнеторгового оборота Калининградской области; торговля осуществлялась со 149 странами;

• в 2019 году – 94,2 %, в первую тройку стран-партнеров вошли: Республика Корея, Китай, Германия, их суммарный удельный вес составил 40,5 % внешнеторгового оборота Калининградской области; торговля со 157 странами;

• в 2020 году – 92,3 %, в первую тройку стран-партнеров вошли: Республика Корея, Китай, Германия, их суммарный удельный вес составил 34,2 % внешнеторгового оборота Калининградской области; торговля осуществлялась со 157 странами [4].

Как видно из представленных данных, ведущие страны-партнеры Калининградской области среди стран дальнего зарубежья - это Китай, Республика Корея и Германия, с которыми отношения построены на долгосрочной взаимовыгодной основе.

Для оценки влияния пандемии на внешнеторговую деятельность Калининградской области рассмотрим географию экспортных операций за 2016-2020 гг. с выделением основных стран-партнеров (таблица 1).

Таблица 1 – География экспорта Калининградской области с 2016 по 2020 г. [4]
Table 1 - Geography of exports of the Kaliningrad Region from 2016 to 2020 [4]

Страна	Основные товары	Удельный вес в экспорте, %				
		2016	2017	2018	2019	2020
Норвегия	Масло соевое, рапсовое, льняное, рыжиковое, соевый белковый концентрат, шрот подсолнечный, пшеница, злаки, лесоматериалы слоисто-клееные	11,1	13,9	10,7	14,6	12,7
Китай	Масло соевое, рапсовое, янтарь, полимерные емкости для транспортировки наливных грузов, мед	4,3	9,1	6,4	10,4	14,4
Алжир	Масло соевое и рапсовое	10,4	14,8	6,1	6,6	6,0
Германия	Соевый и рапсовый шрот, жом свекловичный, древесина и изделия из нее, кукуруза, семена рапса, текстильные изделия, мебель и ее части, лесоматериалы слоисто-клееные, масличные семена	6,2	4,8	5,5	6,0	3,6
Литва	Янтарь-сырец, пшеница, кукуруза, гречиха, древесина и изделия из нее, масла растительного происхождения, отходы и лом черных металлов	6,0	3,9	3,2	4,9	8,7
Польша	Соевый шрот, лом черных металлов, банки консервные, бумага, сигареты, изделия из пластмасс	5,8	4,1	5,1	4,1	3,1
Нидерланды	Соевый шрот, оболочка соевая, соевый лецитин, кукуруза, филе рыбное, суда, отходы и остатки пищевых производств, оборудование и механические устройства	3,8	3,5	10,5	5,1	3,3
Дания	Масло соевое, рапсовое, шрот соевый, льняной, рапсовый, древесина топливная, морское судно	3,7	3,7	2,9	4,3	2,6
Беларусь	Соевые бобы, семена рапса, полиэфиры, масло соевое, ячмень, телевизионная аппаратура	-	1,8	7,3	7,0	8,5
Финляндия	Соевый и рапсовый шрот, масло соевое, шкурки норки	2,4	2,0	6,2	-	2,0

В структуре экспорта Калининградской области по странам за весь рассматриваемый период наибольший удельный вес приходится на Норвегию (12,6 %), Китай (8,92 %) и Алжир (8,78 %). При этом на долю соседних стран Литвы и Польши приходится 5,34 и 4,44 % соответственно. Анализируя влияние пандемии на структуру экспорта по странам, отметим, что снижение экспорта из Калининградской области в 2020 году коснулось практически всех ведущих стран-партнеров, за исключением Китая, Литвы и Беларуси, которые и обеспечили в итоге прирост стоимостного объема экспорта за счет роста поставок в эти страны.

Товарная структура экспорта за рассматриваемый период представлена в таблице 2, из которой видно, что основой экспорта региона являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (от 65 до 79 % в общем объеме экспорта региона), в целом это группа несырьевых товаров. Значимые позиции также приходятся на машины, оборудование и транспортные средства (их доля в экспорте региона за 5 лет составила 7 %), минеральные продукты (доля за 5 лет 5,2 %) и металлы и изделия из них (5 %).

Таблица 2 – Товарная структура экспорта Калининградской области за 2016-2020 гг. [4]
Table 2 - Commodity structure of exports of the Kaliningrad region for 2016-2020 [4]

Наименование товара	Доля товара в экспорте, %				
	2016	2017	2018	2019	2020
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	74,4	71,3	64,3	79,1	78,6
Минеральные продукты	2,7	7,3	6,3	5,5	4,2
Продукция химической промышленности, каучук	2,1	2,9	4,3	1,4	1,8
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них	0,5	0,4	0,2	0,2	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,4	3,1	2,4	3,5	2,8
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,7	1,8	1,2	1,2	1,0
Другие товары	1,2	6,4	0,4	0,8	0,9
Металлы и изделия из них	5,8	5,7	4,2	5,1	4,4
Машины, оборудование и транспортные средства	8,1	1,1	16,6	3,3	6,1

Для всех экспортных товаров, за исключением продовольственных, в целом характерна скачкообразная динамика, что больше связано с внешними причинами (колебаниями на мировых отраслевых рынках, ответными мерами на санкционную политику по отношению к РФ), чем с экспортным потенциалом региона (в регионе достаточно высокий производственный, ресурсный, трудовой, инфраструктурный потенциал). Большинство экспортоориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся экспортом в Калининградской области, не испытывают значительных трудностей при выходе на зарубежные рынки, и экономическая среда для их деятельности благоприятна, о чем свидетельствует рост числа экспортеров на 12 % за последние 5 лет среди участников ВЭД. Также значительную помощь участникам ВЭД оказывают Центр поддержки предпринимательства и Центр поддержки экспорта Калининградской области,

помогающие заключать экспортные контракты и выходить на зарубежные рынки, консультирующие по вопросам ведения ВЭД в целом.

Анализируя влияние пандемии на товарную структуру экспорта, отметим:

1) падение доли экспорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. по товарам составляет от 0,1 до 1,3 %, что не является критичным и чрезмерно негативным в рамках региональной экономики и отражает объективный результат экономических ограничений и "локдаунов" и падения платежеспособного спроса в ряде отраслей, вызванного пандемией;

2) увеличение в 2,1 раза (с 49455 тыс. долл. в 2019 г. до 104701 тыс. долл. в 2020 г.) экспорта машин, оборудования и транспортных средств, в том числе за счет развития международной электронной торговли, которая активно развивается в регионе с 2019 года в рамках пилотного проекта, реализуемого АО "Российский экспортный центр";

3) основой экспорта региона являются несырьевые товары: жиры и масла – 34 %, продукты растительного происхождения – 17 %, пищевые продукты, напитки, табак – 19 %.

Разберем группу несырьевых экспортных товаров Калининградской области более подробно, поскольку они позволяют реализовать в полной мере экспортный, производственный, трудовой потенциал региона, политику импортозамещения и развития экспортоориентированных предприятий в малом и среднем бизнесе, снизить угрозы экономической безопасности страны (таблица 3). Для анализа влияния пандемии на структуру экспорта региона возьмем 3 последних года.

Таблица 3 – Экспорт товаров из Калининградской области по категориям [5]
Table 3-Export of goods from the Kaliningrad region by category [5]

Показатели	2018	2019	2020	2018	2019	2020
	млн. долл.			доля, %		
Экспорт, всего	1 999,2	1 509,0	1 716,5	100	100	100
Сырьевой экспорт	76,9	76,3	98,8	3,8	5,1	5,8
Несырьевой экспорт	1 922,3	1 432,6	1 617,6	96,2	94,9	94,2
В т.ч. несырьевой неэнергетический экспорт, в т.ч. некоторые из них:	1 822,6	1 378,4	1 600,6	91,2	91,3	93,3
соевое масло	324,4	319,5	395,7	-	-	23,1
рапсовое масло	190,5	246,8	256,3	-	-	14,9
соевый шрот и жмых	190,0	181,9	204,5	-	-	11,9
пшеница	197,7	106,9	142,5	-	-	8,3
сигареты	22,3	45,6	33,3	-	-	1,9
рыбные консервы	19,0	10,7	17,7	-	-	1,0
легковые автомобили	0,7	3,5	15,8	-	-	1,0

В структуре экспорта Калининградской области товарная группа "масла и жиры" занимает 39 %, к ней относится соевое и рапсовое масло, при этом их роль в экспорте России велика: за 2020 год доля соевого масла в экспорте России составила 82 %, рапсового - 44 %. Соевое масло является лидером роста за 2020 год (темп роста 23,9 % по сравнению с 2019 г.). Можно отметить положительную динамику стоимости экспорта в "пандемийном" году по сравнению с 2019 г. из всех представленных товаров, кроме сигарет и табака. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки

претерпел структурные изменения – объемы вывоза необработанных товаров снизились, а продуктов переработки (масложировая продукция, шрот), наоборот, увеличились. Объемы вывоза табачной продукции выросли в 2019 году (на 23 млн. долл., в основном, на Украину), но в 2020 году они сократились.

Оценивая влияние пандемии на товарную структуру экспорта Калининградской области, следует отметить, что критических и кризисных последствий для региональной экономики она не принесла. Снижение стоимости экспорта в 2020 г. коснулось черных металлов (на 10 %), древесины и продукции ее переработки (на 23 %, что связано с экономическими ограничениями в европейских странах, вызванными распространением COVID-19, куда экспортировалось большое количество товаров данной товарной группы), табака (на 27 %), топлива (на 53 %). При этом за 3 последних года стоимость экспорта топлива снизилась с 108,1 млн. долл. в 2018 г. до 29,6 млн. долл. в 2020 г. (падение в 3,6 раза), что можно объяснить снижением экспортной цены нефти на внешнем рынке в 2020 году. В целом же как сырьевой, так и несырьевой экспорт за 2020 год показал положительные темпы роста, количество участников ВЭД в 2020 г., осуществляющих экспортные и импортные операции, не только не снизилось, а наоборот, показало незначительный рост по отношению к 2019 г. [5, 6].

Количество участников ВЭД, зарегистрированных на территории Калининградской области и осуществляющих внешнеторговые операции, за 5 лет уменьшилось на 342 участника (10 %), при этом за "пандемийный" год их количество увеличилось на 45 участников, выросло число экспортеров (за 5 лет – на 12 %, и за 2020 год по сравнению с 2019 годом на 17,9 %), число импортеров, хотя и снизилось за 5 лет на 355 единиц (10,5 %), но по итогам 2020 года их количество возросло на 6 единиц (один и тот же участник ВЭД может осуществлять как экспортные, так и импортные операции) [4].

- 2016 год - 3389 участников ВЭД, из них экспортировали товары 434, импортировали – 3199 субъектов ВЭД;
- 2017 год - 3279 участников ВЭД, из них экспортировали товары 391, импортировали – 3127 субъектов ВЭД;
- 2018 год - 3103 участника ВЭД, из них экспортировали товары - 404, импортировали – 2927 субъектов ВЭД;
- 2019 год - 3002 участника ВЭД, из них экспортировали товары - 413, импортировали – 2838 субъектов ВЭД;
- 2020 год - 3047 участников ВЭД, из них экспортировали товары - 487, импортировали – 2844 субъекта ВЭД.

В целом, "пандемийный" 2020 год не оказал негативных последствий на количество участников ВЭД в области, не снизил активность экспортеров, о чем свидетельствует рост на 13,8 % стоимостных объемов экспорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Крупнейшие организации-экспортеры и импортеры в регионе с 2016 года представлены в таблице 4, исходя из которой отметим, что существенного негативного воздействия на крупных участников ВЭД региона пандемия не оказала, что системообразующие предприятия региона имеют высокий уровень производственного, научного и кадрового потенциала.

Таблица 4 - Крупнейшие организации-экспортеры и импортеры Калининградской области за 2016-2020 гг. [4]
Table 4 - The largest exporting and importing organizations Of the Kaliningrad Region for 2016-2020 [4]

Наименование организации-экспортера	Наименование организации-импортера
ООО "БАЛТСЕРВИС"	ООО "АВТОТОР-ТЕРМИНАЛ"
ООО "ТОРГОВЫЙ ДОМ "СОДРУЖЕСТВО"	АО "АВТОТОР"
ЗАО "СОДРУЖЕСТВО-СОЯ"	ООО "БАЛТСЕРВИС"
АО "КАЛИНИНГРАДСКИЙ ЯНТАРНЫЙ КОМБИНАТ"	ООО "ЭЛЛАДА ИНТЕРТРЕЙД"
АО "АГРОПРОДУКТ"	ООО "МИРАТОРГ ЗАПАД"
ООО "ЛЕСОБАЛТ"	ООО "ТД "ЭКОПОЛИМЕРЫ"
ООО "МЕТАЛЛСТИЛЬ"	ООО "ВИЧЮНАЙ-РУСЬ"
ООО "БАЛТИЙСКАЯ ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА"	ООО "НОВИК РЭЙЛ"
ООО "ЮНИОН ТОБАККО ФЭКТОРИ"	ООО "ТЕЛЕБАЛТ Т"
ООО "ФУРМАНОВСКОЕ"	ООО "НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ"
Стоимость экспортных поставок данных организаций составляла от 76 % в 2016 г. до максимума 83,1 % в 2017 г., в 2020 г. – 68,4 % от экспорта Калининградской области	Стоимость импортных поставок данных организаций составляла от 52,0 % в 2016 г. до максимума 65,5 % в 2019 г., в 2020 г. – 60 % от импорта Калининградской области

Влияние пандемии на импорт Калининградской области оказалось несколько сильнее, но также не носит критический характер. Анализируя стоимостные объемы импорта с 2016 по 2020 г., отметим рост почти на 18 %, однако в 2020 г. снижение составило 15,5 % (см. рисунок). Импорт товаров в Калининградскую область осуществляется преимущественно из стран дальнего зарубежья. В 2020 году стоимостные объемы импортных поставок из стран дальнего зарубежья составили 94,3 % от общей стоимости импорта, в 2019 г. – 95,7 %; в 2018 г. – 96,3 %; в 2017 г. – 98,2 %, в 2016 г. – 97,8 %.

Основными странами-партнерами при осуществлении импортных операций в регионе за последние 5 лет являются Южная Корея (18,6 %), Китай (10,7 %), Германия (9,4 %), Словакия (8,7 %) и Бразилия (8,6 %). География импорта представлена в таблице 5.

Таблица 5 – География импорта Калининградской области с 2016 по 2020 г. [4]
Table 5 - Geography of imports of the Kaliningrad region from 2016 to 2020 [4]

Страна	Удельный вес в импорте, %				
	2016	2017	2018	2019	2020
Южная Корея	10,7	17,6	19,5	26,1	18,9
Китай	12,3	10,3	10,4	10,1	10,2
Германия	9,5	9,1	10,4	8,8	9,2
Бразилия	10,5	10,1	7,8	6,1	8,5
Словакия	7,6	9,5	9,7	9,2	7,4
Соединенные Штаты Америки	6,7	5,2	4,2	5,1	6,2
Чехия	1,6	3,4	5,2	4,9	5,1
Беларусь	1,1	1,1	3,1	3,6	5,0
Парагвай	7,7	5,2	5,0	4,5	4,7
Польша	6,1	5,5	4,7	3,8	4,1
Литва	1,9	1,7	1,4	1,5	1,7

"Пандемийный" год не изменил географическую направленность импорта, и доля основных стран-партнеров в целом осталась прежней. Отмечено снижение импортных поставок из Южной Кореи (на 8 %) и Словакии (почти на 2 %), а поставки в Калининградскую область из других стран в 2020 г. по сравнению с 2019 г. показали даже рост (от 0,1 до 2,4 % соответственно по странам).

В основном, в регион импортировались машины, оборудование и транспортные средства (49,9 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (27,7 %), продукция химической промышленности, каучук (7,1 %), металлы и изделия из них (5,2 %) (таблица 6).

Таблица 6 – Товарная структура импорта Калининградской области за 2016-2020 гг. [4]
Table 6 - Commodity structure of imports of the Kaliningrad Region for 2016-2020 [4]

Наименование товара	Доля товара в импорте, %				
	2016	2017	2018	2019	2020
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	31,7	27,6	25,7	24,0	29,7
Минеральные продукты	0,8	1,4	0,9	0,5	0,5
Продукция химической промышленности, каучук	7,5	7,0	6,8	7,3	6,7
Кожевенное сырьё, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,7	2,1	1,9	1,8	2,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,8	2,9	2,2	2,0	2,4
Другие товары	4,1	4,5	4,2	4,6	4,6
Металлы и изделия из них	5,1	5,6	5,1	5,0	5,4
Машины, оборудование и транспортные средства	45,0	48,6	52,9	54,6	48,6

В 2020 году отмечено снижение объемов импорта продовольственных товаров по сравнению с 2019 годом почти на 6 %, машин, оборудования и транспортных средств на 6 %, а также продукции химической промышленности и каучука на 0,6 %. В остальном за период пандемии товарная структура импорта не претерпела существенных изменений и характеризуется устойчивыми показателями.

Таким образом, анализ статистических данных по экспортно-импортным операциям Калининградской области за последние 5 лет и за 2020 год отдельно свидетельствует о том, что структура внешней торговли области в целом не изменилась, небольшие изменения носят временный характер и связаны с объективными процессами развития мировой экономики в период кризисных явлений, ситуации на отраслевых рынках. Даже пандемия не может мгновенно переломить систему взаимовыгодных производственных отношений и глобальные цепочки создания стоимости, складывающиеся десятилетиями. Некоторые страны, отрасли и предприятия, экономические процессы почувствовали на себе негативное воздействие пандемии, а в ряде случаев получили существенный толчок для роста и развития с учетом грамотной экономической политики страны, отрасли или конкретного предприятия, с

учетом развития научно-технического, кадрового и производственного потенциалов, изменения и перестройки системы производственных взаимоотношений между странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. - Т. 1. - М.: Эконов-Ключ, 1993. – 338 с.
2. Макроэкономика: учеб. и практикум для вузов / под ред. Г. А. Родиной. – М.: ЮРАЙТ, 2020.
3. Экспорт и импорт России по товарам и странам. - [Электронный ресурс] - URL: https://ru-stat.com/ (дата обращения 20.04.2021).
4. Официальный сайт Калининградской областной таможни. Таможенная статистика. Внешняя торговля Калининградской области. - [Электронный ресурс] - URL: https://koblt.customs.gov.ru/statistic/2021%20год (дата обращения 23.04.2021).
5. Экспортная справка по региону России. – [Электронный ресурс] - URL: https://minprom.gov39.ru/upload/Reestr/Экспортная%20справка%20по%20региону_ФО%20России_Декабрь%202020_Калининградская%20область.pdf (дата обращения 23.04.2021).
6. Российский экспортный центр – поддержка экспорта РФ. Официальный сайт. - [Электронный ресурс] - URL: https://www.exportcenter.ru/ (дата обращения 20.04.2021).

УДК 658.5(075.8)

ИНДЕКС ДИНАМИКИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Н. А. Сберегаев

INDEX OF DYNAMICS OF LIVING CONDITIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA

N. A. Sberegaev

В статье анализируются отечественные и зарубежные показатели уровня развития экономики регионов страны, качества жизни населения, показатели социально-экономического положения регионов страны, отмечаются сильные и слабые стороны этих показателей. Предлагается разработанная автором методика расчета индекса динамики условий жизни в регионах страны, дается сравнительный анализ предлагаемого индекса динамики условий жизни и существующих показателей оценки условий жизни в регионах страны. По материалам шести регионов России сделаны расчеты индекса условий жизни в этих регионах. Сделаны выводы о возможностях практического применения предлагаемого индекса динамики условий жизни. Приводится пример оценки возможностей шести регионов России по развитию рыбохозяйственного высшего образования.

регионы России, показатели уровня развития экономики региона, качества жизни населения региона, социально-экономическое положение региона страны, индекс динамики условий жизни в регионах страны, сравнительный анализ динамики условий жизни в регионах России, население регионов России, подготовка специалистов для рыбной промышленности, возможности регионов по развитию рыбохозяйственного высшего образования.

The article analyzes domestic and foreign indicators of the level of economic development of regions of the country, the quality of life of population of regions of the country, the socio-economic situation of the country, there are strengths and weaknesses of these indicators. The article offers the author developed the method of calculation of the performance index of living conditions in the regions, a comparative analysis of the proposed performance index of living conditions in the regions and existing indicators to assess the living conditions in the regions of the country. Based on the materials of six regions of Russia, calculations of the index of living conditions in these regions are made. Conclusions are drawn about the possibilities of practical application of the proposed index of dynamics of living conditions in the regions. An example of assessing the capabilities of six regions of Russia for the development of fisheries higher education is given.

Regions of Russia, indicators of the level of development of the regional economy, quality of life of the population of the region, socio-economic situation in the region of the country, index of dynamics of living conditions in the regions, a comparative analysis of the dynamics of living conditions in the regions of Russia, population of Russian regions, training of specialists for the fishing industry, regional opportunities for the development of fisheries higher education.

В проведенном исследовании автор стремился найти ответы на следующие вопросы:

1) Как наиболее полно и точно количественно оценить динамику условий жизни в регионах России?

2) Как наиболее полно и точно оценить возможности регионов России по дальнейшему развитию рыбохозяйственного высшего образования исходя из количественных оценок динамики условий жизни в регионах России?

3) Какой регион России обладает наилучшими возможностями по дальнейшему развитию рыбохозяйственного высшего образования?

Чтобы найти ответы на второй и третий вопросы, исследование проводилось по материалам тех регионов России, в которых расположены университеты, готовящие специалистов для рыбной промышленности (таблица 1).

Таблица 1 - Российские регионы и университеты, готовящие специалистов для рыбной промышленности

Table 1 - Russian regions and universities that train specialists for the fishing industry

№ п/п	Регион, город	Полное название	Сокращенное название
1	Астраханская область, г. Астрахань	ФГБОУ ВО "Астраханский государственный технический университет"	ФГБОУ ВО "АГТУ"
2	Калининградская область, г. Калининград	ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"	ФГБОУ ВО "КГТУ"
3	Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский	ФГБОУ ВО "Камчатский государственный технический университет"	ФГБОУ ВО "КамчатГТУ"
4	Мурманская область, г. Мурманск	ФГАОУ ВО "Мурманский государственный технический университет"	ФГАОУ ВО "МГТУ"
5	Приморский край, г. Владивосток	ФГБОУ ВО "Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет"	ФГБОУ ВО "Дальрыбвтуз"
6	Республика Крым, г. Керчь	ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет"	ФГБОУ ВО "КГМТУ"

Примечание: ФГБОУ ВО - Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования. ФГАОУ ВО – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования.

Для поиска ответа на первый вопрос были проанализированы 32 показателя, используемых специалистами для оценки различных аспектов социально-экономической жизни в регионах страны.

Отбор показателей для оценки динамики условий жизни в регионах России проводился в два этапа: на первом этапе было отсеяно 18 показателей, которые или в значительной степени дублировали друг друга, или по содержанию были узкоспециальными. На втором этапе было отсеяно еще 6 показателей, которые в принципе позволяют оценить те или иные условия жизни в регионах России. Это следующие показатели:

1. Валовой региональный продукт на душу населения.
2. Индекс рынка труда региона.
3. Дотации регионам из федерального бюджета.
4. Индекс доходов регионов.
5. Интегральный индекс региона Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.
6. Рейтинг рейтингового агентства "Национальные кредитные рейтинги" по качеству жизни населения регионов.

Ограниченный объем статьи не позволяет изложить подробный анализ причин невключения всех этих шести показателей для оценки динамики условий жизни в регионах России. Следует подчеркнуть, что все исключенные из данного исследования показатели являются значимыми и полезными при проведении исследований по другим темам.

К числу важнейших показателей по теме данного исследования относятся показатели: валовой региональный продукт (ВРП) и численность населения региона, а вот показатели ВРП на душу населения и Индекс рынка труда региона в данном исследовании не использовались. Почему? В качестве обоснования принятого решения по этим четырем показателям рассмотрим конкретный пример. В таблице 2 показаны значения проанализированных четырех показателей для Калининградской и Мурманской областей в 2014-2018 гг. [1, 2].

Таблица 2 - ВРП и численность населения Калининградской области и Мурманской области

Table 2 – GRP and number of population of the Kaliningrad region and Murmansk region

№ п/п	Показатель	Калининградская область	Мурманская область	гр. 3 - гр. 4
1	*2*	*3*	*4*	*5*
1	*ВРП на душу населения, тыс. руб.*			
1.1	2014 г.	325,1	427,1	-102,0
1.2	2018 г.	461,6	642,7	-191,0
1.3	Значение 2018 г. в % к значению 2014 г.	141,99	150,48	-8,49
2	*Индекс рынка труда региона*			
2.1	2014 г.	57,2	55,0	+2,2
2.2	2018 г.	53,7	60,5	-6,8
2.3	Значение 2018 г. в % к значению 2014 г.	93,88	110,0	-16,12

1	2	3	4	5
3	*ВРП региона, млрд. руб.*			
3.1	2014 г.	314,1	328,3	-14,2
3.2	2018 г.	460,9	482,5	-21,6
3.3	Значение 2018 г. в % к значению 2014 г.	146,74	146,97	-0,23
4	*Численность населения региона, чел.*			
4.1	2014 г.	968944	766281	+202663
4.2	2018 г.	1002187	748056	+254131
4.3	Значение 2018 г. в % к значению 2014 г.	103,43	97,62	+5,81

Как видно из данных этой таблицы, ВРП на душу населения в Мурманской области значительно больше ВРП на душу населения в Калининградской области, кроме того, ВРП на душу населения в Мурманской области в 2018 году по сравнению с 2014 годом вырос больше, чем в Калининградской области. Если ориентироваться только на этот показатель, то надо делать такой вывод: уровень экономического развития Мурманской области значительно выше уровня экономического развития Калининградской области, более того, Мурманская область опережает Калининградскую область и по темпам экономического развития. Но это еще не все.

Если ориентироваться только на Индекс рынка труда региона, то надо делать следующий вывод: в 2018 году по сравнению с 2014 годом ситуация на рынке труда в Калининградской области ухудшилась, а в Мурманской области улучшилась, более того, в 2018 году ситуация на рынке труда в Мурманской области была более благоприятной, чем на рынке труда в Калининградской области.

Но не будем спешить с этими выводами, а продолжим анализ данных таблицы 2. Как видно из этих данных, численность населения Калининградской области в 2018 году по сравнению с 2014 годом увеличилась на 3,43 %, а в Мурманской области за тот же период уменьшилась на 2,38 %. При этом ВРП в 2018 году по сравнению с 2014 годом вырос в Калининградской области на 46,74 %, а в Мурманской области на 46,97 %, то есть практически одинаково. Это значит, что в 2018 году по сравнению с 2014 годом у Калининградской и Мурманской областей был одинаковый рост размера экономик, а более высокие темпы роста показателя ВРП на душу населения в Мурманской области по сравнению с Калининградской областью на самом деле не означают более успешное развитие экономики Мурманской области по сравнению с развитием экономики Калининградской области, это "лидерство" Мурманской области - следствие того, что в 2018 году по сравнению с 2014 годом население Калининградской области выросло (душ стало больше), а население Мурманской области уменьшилось (душ стало меньше). Понятно, что отток рабочей силы из региона никак нельзя считать улучшением ситуации на рынке труда такого региона, а, соответственно, приток в регион рабочей силы нельзя считать ухудшением ситуации на рынке труда этого региона.

Поэтому показатели ВРП на душу населения и Индекс рынка труда региона, сами по себе очень важные показатели, не использовались при оценке

динамики условий жизни в регионах России. А теперь вернемся к показателям ВРП региона и численности населения региона.

В таблице 3 показана численность населения шести регионов России в 1989-2019 гг. и значения ВРП этих регионов в 2014-2018 гг. [3, 4, 5].

Таблица 3 – Население и ВРП регионов России
Table 3 - Population and GRP of Russian regions

№ п/п	Показатель	Астраханская область	Калининградская область	Камчатский край	Мурманская область	Приморский край	Республика Крым
1.	Численность населения, чел.						
1.1	на 01.01.1990 г.	1001000	878000	470000	1155000	2281000	2501000
1.2	на 01.01.2016 г.	1018626	976439	316116	762173	1929008	1907106
1.3	на 01.01.2018 г.	1017514	994599	315557	753557	1913037	1913731
1.4	на 01.01.2020 г.	1005782	1012512	313016	741404	1895868	1912622
2.	Изменение численности населения, в % на 01.01.2020 г.						
2.1	на 01.01.1990 г.	+0,48	+15,09	-33,40	-35,81	-16,88	-23,53
2.2	на 01.01.2016 г.	-1,26	+3,69	-0,82	-2,72	-1,72	+0,29
3	ВРП региона, млрд. руб.						
3.1	2014 г.	290,3	314,1	145,8	328,3	642,4	189,4
3.2	2015 г.	322,3	349,8	175,4	401,6	717,6	266,0
3.3	2016 г.	338,7	383,1	198,1	425,8	736,9	315,9
3.4	2017 г.	421,0	417,4	201,6	445,8	777,8	359,1
3.5	2018 г.	553,4	460,9	236,5	482,5	834,0	391,3
4	Изменение ВРП региона в 2018 г. по сравнению с 2014 г., %	+86,77	+46,74	+62,21	+46,97	+29,83	+106,60

Как видно из данных этой таблицы, за 30 лет только в Калининградской области заметно выросла численность населения (+15,09 %), в Астраханской области она практически не изменилась, в остальных четырех регионах численность уменьшилась, особенно значительно в Мурманской области (-35,81 %) и в Камчатском крае (-33,40 %). За последние 4 года только в Калининградской области заметно выросла численность населения (+3,69 %), практически не изменилась численность населения Республики Крым (+0,29 %), в остальных четырех регионах она уменьшилась, особенно заметно в Мурманской области (-2,72 %).

Что касается изменения ВРП регионов в 2018 году по сравнению с 2014 годом, то он вырос во всех шести регионах, особенно значительно в Республике Крым (+106,60 %) и в Астраханской области (+86,77 %), заметно отстал по этому показателю от пяти других регионов Приморский край (+29,83 %).

Одним из важнейших показателей условий жизни в регионах является показатель Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона. Этот показатель характеризует конечное использование товаров и услуг на территории региона, поэтому он важен не только с точки зрения сопоставления производства и использования ВРП региона, но особенно с точки зрения изучения уровня благосостояния населения региона. В таблице 4 показаны значения фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения шести регионов за 2015-2017 гг. [6, 7, 8].

Таблица 4 - Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, дотации регионам России
Table 4 - Actual final consumption of households per capita, Subsidies to Russian regions

№ п/п	Показатель	Астраханская область	Калининградская область	Камчатский край	Мурманская область	Приморский край	Республика Крым
1	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона (в текущих рыночных ценах), руб.						
1.1	2015 г.	247223,4	240462,5	355273,1	351823,8	284239,7	185858,1
1.2	2016 г.	237109,2	252493,7	374506,0	361719,5	291318,6	190233,4
1.3	2017 г.	240764,7	264197,2	395185,5	381355,9	310776,0	198388,3
2	Изменение факт. конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в 2017 г. по сравнению с 2015 г., %	-2,61	+9,87	+11,23	+8,39	+9,34	+6,74
3	Дотации региону, млрд. руб.						
3.1	2015 г.	4,846	1,290	34,185	1,569	6,305	24,815
3.2	2016 г.	1,297	1,485	37,487	1,126	6,266	22,334
3.3	2017 г.	2,324	1,867	37,155	1,888	8,964	18,482
3.4	2020 г.	2,501	2,741	41,129	0,015	9,097	21,454
4	Изменение дотаций региону в 2020 г. по сравнению с 2015 г., %	-48,39	+112,48	+110,31	-99,04	+44,28	-13,54

Как видно из данных этой таблицы, наиболее высокий уровень конечного потребления домашних хозяйств на душу населения достигнут в Камчатском крае и Мурманской области, а наиболее низкий уровень существует в Республике Крым и Астраханской области. При этом наиболее высокий прирост фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения достигнут в Камчатском крае и Калининградской области, а в Астраханской области за этот же период (2015-2017 гг.) произошло снижение конечного потребления домашних хозяйств на душу населения.

Одним из важнейших в данном исследовании показателем условий жизни в регионе является Индекс человеческого развития (ИЧР), до 2013 года Индекс развития человеческого потенциала. ИЧР - это интегральный показатель, рассчитываемый для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия населения страны, регионов страны. ИЧР активно и повсеместно используется при общем сравнении уровня жизни населения различных стран и разных регионов одной страны. В таблице 5 показаны значения ИЧР шести регионов в 2014-2017 гг. [9, 10, 11, 12].

Таблица 5 - Экономические показатели регионов России
Table 5 - Economic indicators of Russian regions

№ п/п	Показатель	Астраханская область	Калининградская область	Камчатский край	Мурманская область	Приморский край	Республика Крым
1	ИЧР региона						
1.1	2014 г.	0,864	0,852	0,838	0,856	0,838	-
1.2	2015 г.	0,865	0,850	0,836	0,858	0,840	0,804
1.3	2016 г.	0,869	0,866	0,845	0,864	0,848	0,817
1.4	2017 г.	0,886	0,874	0,854	0,869	0,854	0,831
2	Индекс доходов региона						
2.1	2014 г.	0,886	0,881	0,864	0,896	0,859	-
2.2	2015 г.	0,880	0,881	0,864	0,913	0,856	0,746
2.3	2016 г.	0,878	0,885	0,878	0,918	0,856	0,761

Как видно из данных этой таблицы, ИЧР всех шести исследуемых регионов согласно принятой шкале оценок оценивается как очень высокий уровень развития (0,800-0,899). Наиболее высокие оценки у Астраханской и Калининградской областей, которые приближаются к максимально высокой оценке: самый высокий уровень развития (0,900-1,000), относительно низкие оценки у Республики Крым, Камчатского и Приморского краев. Наиболее высокий прирост ИЧР в 2017 году по сравнению с 2015 годом у Республики Крым и Калининградской области.

Эксперты рейтингового агентства РИА "Рейтинг" на протяжении уже многих лет ежегодно рассчитывают на основе данных Росстата, Минздрава и Минфина России, ЦБ России, Федерального казначейства, других открытых источников ряд показателей, в том числе два показателя, которые используются в данном исследовании:

1. Индекс качества жизни населения регионов России.
2. Интегральный рейтинг социально-экономического положения регионов России.

Так, Индекс качества жизни населения регионов России в 2020 году определялся по 72 показателям, которые были объединены в 11 групп, отражающих ключевые аспекты качества жизни. По каждой группе показателей выставлялась оценка в баллах от 1 до 100. Чем больше баллов, тем выше оценка качества жизни населения региона.

Интегральный рейтинг социально-экономического положения регионов России определялся по показателям, характеризующим социально-экономическое положение региона, разделенным на 4 группы. Максимально возможное значение рейтинга региона - 100, минимально возможное значение - 1.

В таблице 6 показаны значения Индекса качества жизни населения шести регионов и Рейтинг социально-экономического положения этих регионов в 2015-2019 гг. [13-18].

Таблица 6 - Индекс качества жизни населения и рейтинг социально-экономического положения регионов России
Table 6 - Index of quality of life of the population and rating of socio-economic situation of Russian regions

№ п/п	Показатель	Астраханская область	Калининградская область	Камчатский край	Мурманская область	Приморский край	Республика Крым
1	Индекс качества жизни населения региона, баллы						
1.1	2015 г.	43,31	52,65	45,96	41,41	40,09	30,40
1.2	2017 г.	41,725	58,935	47,868	47,308	45,200	43,803
1.3	2019 г.	42,495	59,247	49,650	47,120	45,495	45,460
2	Рейтинг социально-экономического положения региона, баллы						
2.1	2015 г.	35,910	39,856	36,521	47,095	48,595	39,259
2.2	2017 г.	34,738	39,783	23,197	38,949	43,895	41,738
2.3	2019 г.	39,147	43,443	25,325	44,358	47,298	42,892

Как видно из данных этой таблицы, по Индексу качества жизни населения региона Калининградская область значительного превосходит другие пять регионов, которые по этому показателю находятся примерно на одном уровне. По увеличению Индекса качества жизни населения Республика Крым значительно опережает не только остальные анализируемые регионы, но и другие регионы России. Конечно, стремительный рост качества жизни населения Республики Крым во многом определяется объемом ежегодных дотаций из федерального бюджета (см. таблицу 4), но не только этим, ибо еще более значительные ежегодные дотации Камчатскому краю не привели к сколь-нибудь заметному повышению качества жизни населения этого края, который к тому же по повышению качества жизни населения заметно отстает от Калининградской и Мурманской областей и Приморского края. А в Астраханской области Индекс качества жизни в 2019 году почти на 2 % меньше, чем в 2015 году. Все это указывает на то, что, во-первых, данный показатель необходим для оценки динамики условий жизни региона, во-вторых, он должен использоваться одновременно с другими показателями, иначе выводы только по значениям показателя не позволят получить достоверную информацию об изменении качества жизни населения изучаемых регионов.

Анализ значений Рейтинга социально-экономического положения шести регионов, представленных в таблице 6, позволяет дополнить и углубить выводы, полученные в ходе анализа значений Индекса качества жизни населения. Правда, лидерство Приморского края по Рейтингу социально-экономического положения региона вызывает сомнения, но не с точки зрения достоверности расчетов, а с точки зрения точности отражения этим показателем истинного социально-экономического положения края. В данном исследовании нет возможности провести углубленный анализ социально-экономического положения Приморского края. Ограничимся реакцией жителей края на изменение экономического положения. Как видно из данных таблицы 3, за последние 30 лет население Приморского края уменьшилось на 16,88 %, в то время как население Калининградской области увеличилось на 15,09 %, а население Астраханской области увеличилось на скромные 0,48 %, но все-таки увеличилось. Что касается очень низкого Рейтинга социально-экономического положения Камчатского края, то эта оценка, к сожалению, выглядит весьма

достоверной. Это подтверждается и беспрецедентным снижением Рейтинга социально-экономического положения Камчатского края за 2015-2019 гг. Поэтому понятно, почему за последние 30 лет численность населения края, как это видно из данных таблицы 3, уменьшилась на 35,81 %. По показателю Рейтинг социально-экономического положения региона наиболее успешными регионами среди шести регионов являются Калининградская область и Республика Крым. Важной характеристикой условий жизни в регионе является расслоение населения по уровню доходов, поэтому в данном исследовании используются два показателя, позволяющие оценить расслоение населения шести регионов России по уровню доходов:

1. Коэффициент Джини.
2. Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов).

Коэффициент Джини характеризует дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями региона.

Коэффициент фондов характеризует степень социального расслоения населения региона и определяется как отношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения региона с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами. Поэтому, чем больше значения коэффициента Джини и коэффициента фондов в регионе, тем выше уровень расслоения населения по уровню доходов, и наоборот.

В таблице 7 показаны значения коэффициента Джини и коэффициента фондов для шести регионов России за 2015-2018 гг. [19-22].

Таблица 7 - Коэффициент Джини и коэффициент фондов регионов России
Table 7 – Gini Coefficient and coefficient of funds of Russian regions

№ п/п	Показатель	Астраханская область	Калинин-градская область	Камчат-ский край	Мурман-ская об-ласть	Примор-ский край	Респуб-лика Крым
1	Коэффициент Джини региона						
1.1	2015 г.	0,394	0,371	0,361	0,366	0,384	0,308
1.2	2016 г.	0,384	0,365	0,349	0,364	0,380	0,326
1.3	2017 г.	0,373	0,362	0,344	0,363	0,385	0,363
1.4	2018 г.	0,364	0,357	0,372	0,356	0,386	0,348
2	Коэффициент фондов региона						
2.1	2015 г.	13,6	11,6	10,6	11,0	13,1	8,3
2.2	2016 г.	12,7	11,1	9,9	11,0	12,3	8,5
2.3	2017 г.	10,9	10,6	9,6	10,5	12,3	9,5
2.4	2018 г.	11,1	10,5	11,7	10,5	12,9	9,8

Как видно из данных этой таблицы, наиболее высокий уровень расслоения населения в Камчатском крае и Приморском крае, а наиболее низкий уровень расслоения населения в Республике Крым, в Калининградской и Мурманской областях. При этом уровень расслоения в 2018 году по сравнению с 2015 годом наиболее значительно вырос в Республике Крым и в Камчатском крае, а наиболее значительно уменьшился в Астраханской и Калининградской областях. Конечно, это очень важная характеристика динамики условий жизни в регионах.

Для количественной оценки динамики условий жизни в регионах России из 32 проанализированных показателей были выбраны следующие 8 показателей $I_n^{pp}, n=\overline{1,8}$:

1. I_1^{pp} – ВРП региона.
2. I_2^{pp} – Индекс качества жизни населения региона.
3. I_3^{pp} – ИЧР региона.
4. I_4^{pp} – Коэффициент Джини региона.
5. I_5^{pp} – Коэффициент фондов региона.
6. I_6^{pp} – Рейтинг социально-экономического положения региона.
7. I_7^{pp} – Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона.
8. I_8^{pp} - Численность населения региона.

Для того, чтобы оценить количественно динамику условий жизни в регионах России, каждый из этих 8 показателей берется как отношение значения показателя в *i*-м году к значению этого же показателя в *j*-м году, и полученные таким образом показатели I_i^{pp}, $i=\overline{1,8}$, позволяют рассчитать разработанный автором статьи показатель Индекс динамики условий жизни в регионе ($I_{дуж}^{pp}$) по предлагаемой формуле:

$$I_{дуж}^{pp} = I_1^{pp} \times I_2^{pp} \times I_3^{pp} \times I_6^{pp} \times I_7^{pp} \times I_8^{pp} : I_4^{pp} : I_5^{pp} =$$

$$= I_1^{pp} \times I_2^{pp} \times I_3^{pp} : I_4^{pp} : I_5^{pp} \times I_6^{pp} \times I_7^{pp} \times I_8^{pp}.$$

Это позволяет использовать динамику изменения 8 показателей $I_n^{pp}, n=\overline{1,8}$ для количественной оценки динамики условий жизни в регионах России.

Для апробации предложенного показателя $I_{дуж}^{pp}$ и предложенной методики его расчета сделано следующее: по данным шести регионов России, в которых расположены университеты, готовящие специалистов для рыбной промышленности, определены значения 8 показателей как отношение значение этих показателей 2017 года к их значениям 2015 года, и по ним рассчитаны значения $I_{дуж}^{pp}$ для этих шести регионов России. Выбор значений этих показателей за 2017 и 2015 годы был связан с тем, что именно за эти годы имеются значения всех 8 показателей, хотя теоретически для расчета $I_{дуж}^{pp}$ желательно, чтобы значения исходных 8 показателей определялись как отношения значений соответствующих показателей с разрывом во времени 3-5 лет. В таблице 8 показаны значения 8 исходных показателей и рассчитанные по ним значения $I_{дуж}^{pp}$ для шести анализируемых регионов России.

Таблица 8 - Индекс динамики условий жизни в регионах России
Table 8 - Index of dynamics of living conditions in Russian regions

№ п/п	Показатель	Астраханская область	Калининградская область	Камчатский край	Мурманская область	Приморский край	Республика Крым
1	Отношение значения показателя 2017 г. к значению показателя 2015 г.						
1.1	ВРП региона, I_1^{pp}	1,306	1,193	1,150	1,100	1,084	1,350
1.2	Индекс качества жизни населения региона, I_2^{pp}	0,963	1,119	1,042	1,142	1,127	1,441
1.3	ИЧР региона, I_3^{pp}	1,025	1,026	1,019	1,015	1,019	1,034
1.4	Коэффициент Джини региона, I_4^{pp}	0,944	0,976	0,953	0,992	1,003	1,179
1.5	Коэффициент фондов региона, I_5^{pp}	0,801	0,914	0,906	0,955	0,939	1,145
1.6	Рейтинг социально-экономического положения региона, I_6^{pp}	0,967	0,998	0,635	0,827	0,903	1,063
1.7	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона, I_7^{pp}	0,974	1,099	1,112	1,084	1,093	1,067
1.8	Численность населения региона, I_8^{pp}	0,999	1,019	0,998	0,989	0,992	1,003
2	Индекс динамики условий жизни в регионах России, $I_{дуж}^{pp}$	1,604	1,716	0,997	1,193	1,294	1,695
3	Место региона среди шести регионов по значению $I_{дуж}^{pp}$	3	1	6	5	4	2

Как видно из данных этой таблицы, наибольшее значение $I_{дуж}^{pp}$ у Калининградской области, на втором месте Республика Крым. Четыре других региона заметно уступают двум лидерам, особенно сильно отстает Камчатский край. Напомним, в таблицах 3-7 приведены значения 8 показателей, необходимых для расчета $I_{дуж}^{pp}$ шести регионов России, и по каждому из этих показателей дан сравнительный анализ по шести регионам. Лидерство у Калининградской области по $I_{дуж}^{pp}$ среди шести регионов России вполне

объяснимо. В 2017 году по сравнению с 2015 годом 7 из 8 показателей Индекса динамики условий жизни в Калининградской области улучшились больше, чем в других пяти регионах, Калининградская область в тройке лучших среди шести регионов по 7 из 8 показателей, и опять таких показателей у Калининградской области больше, чем у других пяти регионов. Серьезное отставание Камчатского края не только от лидера, но и от всех пяти регионов также вполне объяснимо. С одной стороны, в 2017 году по сравнению с 2015 годом 6 из 8 показателей Индекса динамики условий жизни в Камчатском крае улучшились, но по значению показателей I_1^{pp}, I_2^{pp}, I_3^{pp}, I_6^{pp}, I_8^{pp} Камчатский край среди отстающих (см. таблицу 8). В тройке лучших среди шести регионов Камчатский край по 3 из 8 показателей. Данные таблиц 3-8 позволяют подробно оценить динамику условий жизни в каждом из шести анализируемых в данной статье регионов. Все это позволяет утверждать, что предлагаемый показатель $I_{дуж}^{pp}$ достаточно полно и объективно позволяет количественно оценить динамику условий жизни в регионах России. Следовательно, ответ на первый вопрос данного исследования найден.

Прежде чем переходить к поиску ответа на второй и третий вопросы данного исследования, уточним, насколько важны эти вопросы, что во многом определяется значимостью рыбной промышленности России для нашей страны, ее экономики.

Рыбная промышленность - одна из ведущих отраслей народного хозяйства ряда регионов России, в том числе анализируемых в данном исследовании шести регионов. У России есть все возможности для значительного увеличения уловов рыбы и других водных биоресурсов, для значительного развития рыбной промышленности страны в целом, поэтому потребность в специалистах рыбной промышленности будет только расти, а значит, система рыбохозяйственного образования должна развиваться. При этом возможности существующих учебных заведений, прежде всего университетов, готовящих высококвалифицированных специалистов для рыбной промышленности, во многом зависят от соответствующего кадрового потенциала регионов, где расположены университеты, от того, как меняется этот кадровый потенциал, то есть от возможностей регионов.

В таблице 9 показано изменение численности населения шести регионов за 2017-2019 гг. и миграция населения в 2018 году [25, 26].

Таблица 9 - Изменение численности населения регионов России
Table 9 - Changes in the population of Russian regions

№ п/п	Показатель	Астрахан-ская об-ласть	Калинин-градская область	Камчат-ский край	Мурман-ская об-ласть	Примор-ский край	Респуб-лика Крым
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
1	Миграция в 2018 г. по регионам России за счет передвижения, чел.						
1.1	внутри России	-4479	5960	-2759	-4406	-4783	1630
1.2	международного, в том числе	983	3507	2057	4	131	3151
1.2.1	СНГ	798	3676	2106	68	1087	2868
1.2.2	других стран	185	-169	-49	-64	-956	283
1.3	всего	-3496	9467	-702	-4402	-4654	4781

1	2	3	4	5	6	7	8
2	Коэффициент миграционного прироста (КМП) в 2018 г. на 1000 чел.						
2.1	город	-1,5	12,3	-0,8	-6,7	-0,7	3,8
2.2	село	-7,3	-0,4	-7,2	4,1	-8,3	1,1
2.3	всего	-3,4	9,5	-2,2	-5,9	-2,4	2,5
3	Изменение численности населения за 2017-2019 гг., %						
3.1	естественный прирост (убыль)	0,3	-6,0	0	-3,4	-17,5	-20,9
3.2	миграционный прирост (убыль)	-13,4	32,1	-1,7	-12,8	-10,2	21,5
3.3	прирост (убыль)	-1,3	2,7	-0,5	-2,1	-1,4	0

Как видно из данных этой таблицы, за 2017-2019 гг. только в Калининградской области был прирост численности населения, в том числе значительный миграционный прирост. В Республике Крым, хотя численность населения за этот период времени не изменилась, был довольно значительный миграционный прирост. Только в двух из шести регионов кадровый потенциал региона растет, причем наиболее значительно в Калининградской области. Такова оценка возможностей шести регионов России по дальнейшему развитию рыбохозяйственного образования с точки зрения динамики кадрового потенциала этих регионов. Другими словами, это ответ на второй вопрос данного исследования.

Чтобы получить более полный ответ на третий вопрос, необходимо более подробно рассмотреть изменение численности населения Калининградской области и образовательного статуса прироста населения за счет внутрироссийской миграции.

В таблице 10 показано, как изменилась численность населения Калининградской области в январе-июле 2020 года по сравнению с январем-июлем 2019 года [27].

Таблица 10 - Изменение численности населения Калининградской области
Table 10 - Changes in the population of the Kaliningrad region

№ п/п	Показатель	Январь-июль 2019 г.	Январь-июль 2020 г.	Значение показателя 2020 г., в % к значению показателя 2019 г.
1	Прибыло в Калининградскую область, чел.			
1.1	из других регионов России:	10132	10043	99,12
1.2	из стран СНГ	6096	4590	75,30
1.3	из других стран	661	343	51,89
1.4	Всего прибыло	16889	14976	88,67
2	Убыло из Калининградской области, чел.			
2.1	в другие регионы России	6230	5494	88,19
2.2	в страны СНГ	2479	3201	129,12
2.3	в другие страны	500	500	100,00
2.4	Всего убыло	9209	9195	99,85
3	Миграционный прирост, чел.			
3.1	другие регионы России	+3902	+4549	116,58
3.2	страны СНГ	+3617	+1389	38,40
3.3	другие страны	+161	-157	-97,52
3.4	Всего прирост	+7680	+5781	75,27
4	Естественное движение населения области, чел.			
4.1	родившиеся	5453	5265	96,55
4.2	умершие	7182	7095	98,79
4.3	естественная убыль	-1729	-1830	105,84

Значительный и постоянный миграционный прирост населения Калининградской области, в том числе за счет приезжих из других регионов России, происходит уже на протяжении многих лет (см. таблицу 3), что очень заметно отличает ее от других анализируемых в данном исследовании регионов: только в Астраханской области за последние 30 лет численность населения практически не изменилась, а в остальных четырех регионах она заметно уменьшилась. Это означает, что только в Калининградской области происходит рост кадрового потенциала региона. Это отличие ее от других пяти регионов России особенно важно с точки зрения поиска ответа на третий вопрос данного исследования, как и то, каков образовательный статус прироста населения Калининградской области за счет миграционного прироста из других регионов России. В таблице 11 показан образовательный статус прироста населения Калининградской области за счет внутрироссийской миграции в 2013-2018 гг. [28].

Таблица 11 - Образовательный статус прироста населения Калининградской области за счет внутрироссийской миграции
Table 11 - Educational status of population growth in the Kaliningrad region due to internal Russian migration

№ п/п	Показатель	2013 г.	2018 г.	Всего за 2013-2018 гг.
1	Число прибывших российских мигрантов, чел.			
1.1	имели ученую степень доктора наук	8	13	63
1.2	имели ученую степень кандидата наук	36	48	235
1.3	имели высшее образование	5093	6635	32707
2	Число убывших российских мигрантов, чел.			
2.1	имели ученую степень доктора наук	7	7	38
2.2	имели ученую степень кандидата наук	19	28	121
2.3	имели высшее образование	3470	4629	23319
3	Прирост населения за счет внутрироссийской миграции, чел.			
3.1	имели ученую степень доктора наук	+1	+6	+25
3.2	имели ученую степень кандидата наук	+17	+20	+114
3.3	имели высшее образование	+1623	+2006	+9388

Как видно из данных этой таблицы, за 2013-2018 гг. заметно укрепился кадровый потенциал Калининградской области за счет прироста населения, включающего растущее число людей, имеющих ученую степень как доктора наук, так и кандидата наук, и вообще людей, имеющих высшее образование.

С точки зрения дальнейшего развития системы рыбохозяйственного высшего образования такое укрепление кадрового потенциала Калининградской области означает, что область располагает наилучшими среди анализируемых шести регионов России возможностями по дальнейшему развитию рыбохозяйственного высшего образования, ибо "кадры решают все". Это и есть ответ на третий вопрос данного исследования.

ВЫВОДЫ:

1. Для того, чтобы оценить динамику условий жизни в регионах России, из 32 показателей, используемых специалистами для оценки различных аспектов условий жизни в регионах России и проанализированных в ходе данного исследования, были выбраны 8 показателей, позволяющих наиболее полно и точно оценить динамику условий жизни в регионах: ВРП региона, Индекс качества жизни населения региона, ИЧР региона, коэффициент Джини региона, коэффициент фондов региона, Рейтинг социально-экономического положения региона, фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона, численность населения региона.

2. Для получения количественной оценки динамики условий жизни в регионах России разработан показатель Индекс динамики условий жизни в регионе России ($I_{дуж}^{рр}$). Предложена методика расчета этого показателя.

3. Для апробации предложенного показателя $I_{дуж}^{рр}$ и методики его расчета по данным шести регионов России, в которых расположены университеты, готовящие специалистов для рыбной промышленности, определены значения 8 показателей как отношение значений этих показателей 2017 года к их значениям 2015 года, и по ним рассчитаны значения $I_{дуж}^{рр}$ для этих шести регионов России, по значениям показателя $I_{дуж}^{рр}$ определено место каждого из шести регионов в этой группе регионов России, в том числе первое место у Калининградской области.

4. Проведенный анализ количественных оценок динамики условий жизни в шести регионах России показал, что Калининградская область обладает наилучшим растущим кадровым потенциалом для дальнейшего развития системы рыбохозяйственного высшего образования в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. https://ria.ru/20200907/rynok-truda-1576851326.html?m=t
2. https://ria.ru/20190909/1558395890.html
3. ru.wikipedia.org/wiki/население_субъектов_Российской_Федерации
4. Демографический ежегодник 1990: Госкомстат СССР. - М.: Финансы и статистика, 1990. – 639 с.
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/список_субъектов_Российской Федерации_по_ВРП
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019: Стат.сб. / Росстат. - М., 2019. – 1204 с.
7. fincan.//ruxpert.ru/Статистика:Дотации_регионам_России
8. fincan.ru/articles/117_dotacii_regionam_rossii_2020
9. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 г./под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
10. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 г./под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 172 с.

11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_индексу_доходов
12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_индексу_человеческого_развития
13. ria.ru/20200217/156448327.html
14. https://riarating.ru/infografika/20170220/630056099.html
15. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни-2019. ООО "Рейтинговое агентство РИА "Рейтинг". -М., 2020. – 62с.
16. https://riarating.ru/infografika/20160615/630026367.html
17. https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html
18. https://riarating.ru/infografika/2020602/6301750513.html
19. https://rosinfostat.ru/koeffitsient_dzhini/#j-5
20. https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономическое_неравенство_в России_коэффициент_Джини
21. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза - Евразийская экономическая комиссия. - М., 2019. – 438с.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели- 017: Стат.сб. / Росстат. - М., 2017. – 1402 с.
23. Советский энциклопедический словарь/гл. ред. М. Прохоров. - 4-е изд. - М.: Советская энциклопедия,1989. – 1632 с.
24. www.kaicc.ru/sites/default/files/1/Обзор рынка рыбы на 25.01.2019. pdf
25. www.statdata.ru/migraciya_naseleniy-v_rossii_po_regionam
26. https://aif.ru/politics/russia/regiony_lidery_po_prirostu_i_ubili_naselenia
27. https://Kaliningrad.gKs.ru/storage/mediabank/FjApmW об / Миграция 07.pdf
28. https://Kaliningrad.gKs.ru/statistical_news/document/72675

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 364.013

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. М. Долина

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AT THE PRESENT STAGE

V. M. Dolina

В статье собрана и проанализирована последняя информация по состоянию социального предпринимательства на современном этапе. Обосновывается промежуточное положение социального предпринимательства между классическим бизнесом и благотворительностью, представлены разнообразные варианты этой деятельности. Перечисляются проверенные временем и новые научно обоснованные бизнес-модели, применяемые в данной сфере. Доказывается положение о том, что предоставляемые социальным предприятием блага увеличивают экономическую эффективность предприятия за счёт включения в работу дополнительных трудовых ресурсов, составляющих малоимущие и уязвимые прослойки населения, создавая при этом новые рабочие места. Утверждается, что основная часть прибыли социальных хозяйствующих организаций идет на решение важнейших в данный период социальных задач общества. Предлагается для России использование опыта Республики Кореи как наиболее подходящего примера организации социального бизнеса.

социальное предпринимательство, социальные проблемы, законодательная база, инвесторы, благотворительность, уязвимые прослойки общества.

The latest information on the state of social entrepreneurship at the present stage has been collected and analyzed. The intermediate position of social entrepreneurship between classical business and charity is substantiated. Various options for this activity are presented. The time-tested and new, scientifically sound business models used in this field are listed. It is alleged that the bulk of the profits of social economic organizations are going to solve the most important social problems of society at this time. It is argued that the benefits provided by a social enterprise increase the economic efficiency of the enterprise by incorporating additional labour, which make up the poor and vulnerable segments of the population, and at the same time creating new jobs. It is proposed for Russia to use the experience of the Republic of Korea as the most appropriate example of social business organization.

social entrepreneurship, social problems, legislation, investors, philanthropy, vulnerable segments of society.

Очевидно, что проблемы социальной направленности имеются в любом обществе. Их возникновение обусловлено ограниченной возможностью общества удовлетворить весь спектр потребностей его членов.

Социальное предпринимательство демонстрирует готовность передовой части предпринимателей принимать участие в решении социальных проблем отдельных уязвимых слоёв населения через использование разнообразных бизнес-моделей. Во всём мире социальным предпринимательством считается вид деятельности, находящийся на стыке обычного классического бизнеса и благотворительности.

Поскольку социальное предпринимательство для нашей страны - явление малознакомое, сегодня принципиально важной является популяризация этого вида деятельности, определение и совершенствование правовых основ его организации.

Цель статьи – собрать и проанализировать наиболее значимую на современном этапе информацию по направлению бизнеса, ещё не имеющего в нашей стране широкого распространения, но с многообещающими перспективами, а именно – социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство по своей сущности значительно отличается как от традиционного в нашем понимании бизнеса, так и от обычной благотворительности. Более того, по мнению экспертов, социальное предпринимательство существует и развивается в соответствии с собственными законами.

Анализ научных публикаций по данному вопросу пока не даёт чёткого определения этой новой предпринимательской категории и готовых решений к ее организации и выполнению стоящих перед ней задач. Большинство экспертов считает, что предприятие может относиться к социальному, если оно соответствует следующим критериям: с одной стороны, его деятельность должна быть экономически эффективной, с другой, что особенно важно, – должна быть направлена на решение существующих социальных проблем и основываться на инновационном подходе к их решению [3].

Важно уяснить, что социальное предприятие – это организация, которая объединяет элементы чисто коммерческого ведения бизнеса и принципы некоммерческой организации. Занимая промежуточное положение, социальное предпринимательство вбирает в себя черты классического бизнеса, ставящего перед собой вполне реальные и чёткие задачи по получению прибыли и ведению успешной коммерческой деятельности, но и по выполнению высоких гуманитарных целей. Однако в этом случае социальная цель отличается от бескорыстной и безвозмездной благотворительности.

Прежде всего, социальное предприятие - это коммерческая организация, нацеленная на финансовую устойчивость, инновационность предлагаемых к реализации проектов, способность к тиражированию бизнеса, и также - это предприятие, несущее высокие идеи поддержки малоимущей ячейки общества.

Специалисты Лаборатории социальных инноваций Cloudwatcher (г. Москва) полагают, что социальное предпринимательство значительно увеличивает показатели экономической эффективности предприятия за счёт введения в оборот тех ресурсов, которые ранее не были задействованы [3]. Этот вывод особенно важен в оценке места социального предпринимательства в современной экономике. Этот экономический эффект образуется за счёт включения в трудовую деятельность недоиспользованных человеческих ресурсов, к которым относятся социально уязвимые группы, то есть неимущие или малоимущие слои населения, люди с ограниченными возможностями и некоторые другие категории.

В социальном предпринимательстве далеко не все получаемые доходы распределяются между участниками социальных хозяйствующих обществ, а основная их часть идет на решение важнейших в данный период социальных

задач общества: производство специализированных товаров для инвалидов и предоставление множества услуг, необходимых социально незащищенным группам населения, и т. д. В то же время социальный бизнес выполняет одну из важнейших для общества функций - создает рабочие места социально уязвимым слоям населения: пенсионерам, людям с инвалидностью, выпускникам детских домов, матерям-одиночкам, способствуя снижению уровня безработицы и социальной напряженности в стране и обеспечивая более полную занятость населения. Получаемая прибыль здесь идёт на решение социальных вопросов в национальной экономике, затрагивая одновременно культурные и экологические цели.

Поэтому в социальном предпринимательстве оценивается также уровень социальной эффективности. Уровень экономической эффективности деятельности предпринимательской организации может быть стабильным, тогда как уровень социальной эффективности должен постепенно увеличиваться, и это является отличительной особенностью социального бизнеса [6].

Социальное предпринимательство предполагает извлечение прибыли из наиболее важных в социальном плане сторон жизни общества и её последующее реинвестирование в дальнейшее развитие выбранных направлений бизнеса. При этом внутренняя норма доходности проектов социального бизнеса обычно не превышает 30 % за пятилетний период, поэтому этот бизнес не для широкой прослойки инвесторов. Здесь основным источником финансирования социальных проектов выступают собственные средства социальных предпринимателей [6].

В соответствии с вышеизложенным, можно сделать вывод, что, включая в бизнес уязвимые и неблагополучные слои населения, имеется возможность существенно пополнить рынок не только социально необходимыми товарами и услугами, но также новыми рабочими руками. В результате социальное направление бизнеса значительно увеличивает показатели экономической эффективности [5].

Таким образом, хозяйственная деятельность социальных предприятий обладает дополнительным экономическим, так называемым социальным эффектом. При этом социальные предприниматели используют как уже давно применяемые бизнес-модели, так и модели, использующие инновационные подходы.

Интересный подход к социальному предпринимательству сформулировал в своих работах Коимбатур Прахалад (Индия). В 2009 году журнал Forbes назвал его самым влиятельным человеком в мире бизнеса. Прахалад обращает внимание на положение малоимущих слоев населения планеты и сосредоточивается на решении проблемы бедности. В своей книге "Богатство у основания пирамиды" он утверждает, что капитализм может способствовать искоренению бедности [9]. Он пишет: "Если вместо того, чтобы думать о бедняках как о жертвах социальной несправедливости или воспринимать их как обузу для общества, начать относиться к ним как к деловым людям, откроется целый мир новых возможностей" [9].

В его трудах обосновывается положение, при котором беднейшие слои рассматриваются не как балласт или бремя, а как предприниматели, занимающие

свои специфические ниши на рынке, что открывает новые возможности для социального бизнеса.

На современном этапе зарубежный опыт в области социального предпринимательства имеет уже довольно богатую историю и достаточно широк по своим масштабам.

Показателен пример Уильяма Дрейтона (США), который является основателем некоммерческой организации "Ашока". Цель компании - оказывать консалтинговую и финансовую поддержку социальному бизнесу, распространению инновационных решений. В 1980 г. стартовый капитал предприятия составлял 50 тыс. долл. США, а в 2006 году сумма увеличилась до 30 млн. долл. В настоящее время компании "Ашока" работают более чем в 60 странах мира, поддерживают более 1800 стипендиатов в сфере управления и социального предпринимательства [4].

Ещё одним ярким примером активного подхода к развитию социального предпринимательства является Майкл Янг (Великобритания) - социолог, общественный активист и политик. Он был одним из наиболее выдающихся социальных предпринимателей в Великобритании. Янг сделал акцент на создание организаций, ведущих образовательную деятельность. Он прожил 86 лет и оставил после себя десятки учреждений и благотворительных организаций, многие из которых основал сам или сыграл ключевую роль в создании других. Среди них основанный в Великобритании Национальный совет потребителей (1975); Университет третьего тысячелетия (1982); Национальная ассоциация по защите прав тяжелобольных детей на образование (1993); Школа социальных предпринимателей (1998) и целый ряд других организаций [4].

Благодаря его деятельности реализовались многие идеи по защите предпринимателей. Основная идея его трудов и выступлений заключается в том, чтобы оценивать людей не только по образованности, заслугам, умственным способностям, роду деятельности, но и по уровню их честности, способности сочувствовать, проявлять доброту и щедрость [10].

В своей книге "Путь "Дракона" Майкл Янг пишет: "Если бы нам нужно было оценивать людей не только с точки зрения их умственных способностей и образованности, их рода деятельности и влиятельности, но и в зависимости от их доброты и смелости, воображения и чувствительности, способности сочувствовать и щедрости, в обществе не было бы того неравенства, к которому мы все привыкли" [10].

Социальное предпринимательство, как показывает мировая практика, получило широкое распространение лишь на рубеже XX и XXI веков, поэтому по данному направлению первая Нобелевская премия была присуждена только в 2006 году. Её получил за развитие института микрокредитования Мухаммад Юнус, основатель организации Grameen Bank, пионер микрофинансирования и микрокредитования в одной из беднейших стран мира - Бангладеш [4].

Банк "Гремин" оказывает финансовые услуги гражданам, входящим в категорию бедных. Микрокредитная деятельность банка "Гремин" помогла выбраться из нищеты миллионам жителей этой страны, поскольку кредитование на льготных условиях помогает основать свой бизнес малоимущим слоям населения, преодолевая при этом бедность.

В начале XXI века было открыто множество других крупных зарубежных компаний социального направления, среди которых: Офтальмологическая больница "Аравинд" (Индия) - предоставляет профильные услуги бедным гражданам; Британский фонд UnLtd, основанный семью некоммерческими организациями, предоставляет гражданам гранты и оказывает практическую поддержку в виде разнообразных тренингов, и целый ряд других организаций [4].

И всё-таки для России наиболее полезным в данном вопросе специалистами признан опыт Республики Кореи. После изучения экспертами зарубежного мирового опыта в рамках спецпроекта была издана брошюра "Международный опыт поддержки социального предпринимательства: Документы и кейсы Республики Кореи для развития социального предпринимательства в России" [8].

Именно в Республике Корее продвижение социального бизнеса в настоящее время является задачей государственной важности, поэтому все социальные предприниматели Южной Кореи обязаны получить сертификат на данную деятельность. Это даёт им определённые льготы и преимущества в конкуренции с обычными предпринимателями, что, естественно, стимулирует развитие социального предпринимательства [5].

В настоящее время российская компания "Вифлеем" работает на стыке взаимоотношений "Россия-Корея", являясь "официальным представителем Правительства РК по продвижению медицинских услуг". Посредством партнёрских отношений с корейской стороной становятся возможными международные социальные проекты. Совместная деятельность заключается в предоставлении товаров и услуг в социально значимых сферах: в производстве средств реабилитации для инвалидов или в создании разнообразных образовательных программ для пенсионеров [7], поэтому социальное предпринимательство за рубежом и в России получает государственные льготы и поддерживается со стороны различных фондов или социально ответственных корпораций. В соответствии с приказом Минэкономразвития № 411 (2014 г.), впервые было сформулировано официальное определение социального предпринимательства. Согласно приказу, социальные предприниматели должны выполнять хотя бы одно из двух условий – обеспечивать занятость незащищенных слоев населения либо производить определенные виды работ.

Если предприниматель ориентируется на первое условие, в штате компании должно находиться не менее 50% граждан следующих категорий: инвалиды, матери детей в возрасте до семи лет, выпускники детских домов и пр. [2].

По инициативе Минэкономразвития началось формирование региональных центров инноваций. Целью этих институтов выступает привлечение предприятий к общественной работе, помощь в создании своего дела, реализация программ. Создаются различные образовательные проекты, в числе которых и проекты, адаптированные для людей с ограниченными возможностями, организуются круглые столы, конференции [2].

Сегодня в России понятие "социальное предпринимательство" закреплено на законодательном уровне. Согласно Федеральному закону № 245-ФЗ

от 26 июля 2019 года, под этим термином понимается "предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества", а "субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства", называется "социальным предприятием" [1].

В соответствии с указанным законом оказание поддержки социальным предприятиям может осуществляться в виде:

– финансовой поддержки (в том числе в рамках предоставления субсидий);

– имущественной поддержки на льготных условиях;

– информационной, консультационной и методической поддержки;

– организации профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования и т. д. [1].

Для социального предпринимателя характерен высокий уровень заинтересованности в обеспечении продукцией, в первую очередь, населения, живущего за чертой бедности, а это, в свою очередь, наделяет личность предпринимателя особым уровнем этичности [6].

В социально ориентированном предпринимательстве субъект социального предпринимательства старается решать социальную проблему самостоятельно, работая на грани прибыли и убытка. Высокие идеи социального предпринимательства поднимают этот бизнес на такую высоту, которая может восприниматься как некая мечта о честной и справедливой жизни [7].

Социальная дифференциация населения предполагает ориентацию на потребителей с доходами ниже прожиточного минимума, что позволяет создать условия преодоления и снижения бедности, и это является важнейшей социальной задачей любого современного общества.

У людей появляется возможность превратить хобби в заработок, развивать "серебряные предприятия" с гибкой социальной деятельностью, удобным для потребителей графиком работы и массой дополнительных преференций [7].

Однако следует учитывать, что социальное предпринимательство как самостоятельный вид деятельности отличается от социального направления в структуре общего, или так называемого традиционного бизнеса. Дело в том, что во втором случае на разрешение проблем социального характера направляется лишь небольшая часть прибыли.

Волонтёрство в некоторых его проявлениях иногда ошибочно относят к социальному предпринимательству (например, помощь ветеранам, благоустройство памятных мест, организация культурных мероприятий, оказание посильной помощи младшему персоналу в медицинских учреждениях страны и др.). Эти проекты обычно финансово поддерживаются государством, однако их целью является не доход, а помощь нуждающимся и улучшение качества жизни, и потому они не могут относиться к социальному предпринимательству.

Социальное предпринимательство – это сфера, в которой внешнее финансирование деятельности играет второстепенную, но немаловажную роль. Несмотря на то, что социальное предпринимательство обычно рассчитано на

незащищённые и нуждающиеся слои населения, многим предприятиям удаётся выйти не только на самоокупаемость, но и на получение прибыли, что в конечном счёте привлекает инвестиции. С каждым годом число инвесторов социального бизнеса неуклонно растёт. В последнее время количество инвесторов, финансирующих социально направленные компании, реализующие общественно значимые проекты, существенно увеличилось. Для этого создаются специальные агентства, биржи, которые проводят отбор предприятий, занимающихся социальным предпринимательством, на основе рейтингов [4].

В Российской Федерации огромный вклад в развитие социального предпринимательства вносит фонд "Наше будущее", основателем которого является совладелец и президент компании "ЛУКОЙЛ" Вагит Алекперов. Фонд оказывает информационную, финансовую и консультационную помощь социальным предпринимателям, осуществляет анализ эффективности поддерживаемых предприятий по конкретным показателям, каждый год организовывает конкурсы проектов. По результатам ежегодных Всероссийских конкурсов социальных проектов эта организация выдаёт долгосрочные беспроцентные кредиты [3].

Подобная практика свидетельствует о развитости общества. Как правило, при более высоком уровне развития экономики страны спрос на социальные предприятия становится больше.

В целом, в нашей стране социальное предпринимательство находится на начальном этапе своего развития. За рубежом оно существует чуть более 30 лет, а в России – около 10 [4], однако темпы его развития дают основание полагать, что в ближайшем будущем российский бизнес повернётся в сторону решения социальных проблем.

Как показывает мировой опыт, процесс развития бизнеса продолжается, при этом меняются бизнес-модели, организационные подходы. Все больше предпринимателей понимают, что нужно не только извлекать прибыль, но и решать социальные проблемы, тем более что данное направление активно поддерживается государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие". Принят Государственной Думой 11 июля 2019 года. Одобрен Советом Федерации 23 июля 2019 года.

2. Приказ Минэкономразвития России от 01.07.2014 г. № 411 "Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2014 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации"

3. Лаборатория социальных инноваций "Cloudwatcher". https://www.asi.org.ru/ngoprofile/

4. Социальное предпринимательство - это что такое? Примеры. https://fb.ru/article/270779/
5. Социальное предпринимательство: виды деятельности и развитие. https://businessman.ru/html
6. Развитие социального предпринимательства. https://novainfo.ru/
7. Социальное предпринимательство - новый бизнес Сахалина. https://sakhalin-ps.ru/obshchestvo/sotsialnoe-predprinimatelstvo/
8. Международный опыт поддержки социального предпринимательства: Документы и кейсы Республики Кореи для развития социального предпринимательства в России: брошюра. - М.: Фонд "Люди Севера", 2016. https://istina.msu.ru/collections/21003519/
9. Хэмел и Прахалад. Ключевые компетенции. https://ozlib.com/871509/
10. Майкл Янг. Путь "Дракона". http://nb-forum.ru/stories/

УДК 338.242

РАЗРАБОТКА МЕРОПРИЯТИЙ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СЕТЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

В. Г. Моисеева, Умар Сонко

DEVELOPMENT OF MEASURES FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE MARKETING MANAGEMENT OF A TRADING COMPANY USING PERT METHOD

V. G. Moiseeva, Omar Sonko

В статье рассмотрены отдельные этапы программного управления маркетингом торгового предприятия с использованием информационно-аналитических технологий. Предложены программные мероприятия на базе маркетинговой информационной системы с построением сетевой модели планирования и управления (СПУ) для торгового предприятия Калининградской области.

маркетинговая информационная система (МИС), программа управления, информационно-аналитические технологии, модель СПУ.

The article deals with the individual stages of programmed marketing management of a trading enterprise using information and analytical technologies. Proposed program activities based on the marketing information system with the construction of a network model of the program of evolution and review technique (PERT) for a trade enterprise of the Kaliningrad region.

marketing information system (MIS), management program, information and analytical technologies, PERT model.

В современных условиях активных информационных потоков и бурного развития информационных технологий предприятиям необходим программный

подход к маркетинговому управлению с использованием технологий информационно-аналитического обеспечения. Информационно-аналитические и интеллектуальные технологии активно развиваются, десятилетие 2015-2025 гг. объявлено десятилетием искусственного интеллекта, и можно ожидать дальнейшего повышения эффективности маркетинговой деятельности за счет использования этих технологий [2].

Разработка программ маркетингового управления предприятием особенно актуальна для бизнес-процессов информационно-аналитического обеспечения, опирающихся на маркетинговые информационные системы (МИС).

МИС – выстроенная на предприятии система работы специалистов, собирающих, анализирующих и распространяющих информацию, необходимую для принятия управленческих решений, опирающуюся на разработанные и утвержденные на предприятии методологические приемы и техническую базу (оборудование, программное обеспечение) [4].

Наиболее известной и часто применяемой является классическая модель МИС, состоящая из четырех подсистем, определенных Ф. Котлером как:

- внешняя маркетинговая информация;
- маркетинговые исследования;
- внутренняя отчетность;
- анализ информации [3].

Сбор и обработка информации по факторам и субъектам маркетинговой внешней среды является одним из важнейших направлений деятельности в информационно-аналитическом обеспечении торгового предприятия. Динамика факторов макросреды предполагает их постоянный мониторинг и анализ. Предприятие не может оказывать влияния на внешние макрофакторы, но должно принимать их во внимание и готовиться к минимизации рисков, возникающих в процессе влияния PEST-факторов для своевременной оценки негативных и позитивных ситуаций.

Анализ микро-внешней рыночной среды позволяет предприятию оценить конкурентоспособность, разработать маркетинговые стратегии взаимодействия с B2B и B2C потребителями и косвенно повлиять на других субъектов рынка. Проведение маркетинговых исследований позволяет восполнить недостающую маркетинговую информацию для принятия эффективных управленческих решений.

Анализ динамики показателей по внутренней отчетности, наряду с угрозами и возможностями, идущими из внешней среды, необходим для разработки стратегических направлений деятельности в области кадровой, экономической или маркетинговой политики.

Регулярное применение статистических экономических методов обработки и анализа с применением МИС призвано оптимизировать маркетинговое управление торгового предприятия, нацеленного на повышение эффективности рыночной деятельности.

Для интеграции МИС в структуру маркетингового управления информационно-аналитическим обеспечением необходимо планирование всех этапов процесса, включая получение и обработку информации внешней макро-микросреды, аудит информации внутренней маркетинговой среды и проведение

маркетинговых исследований. Результатом планирования через систему обработки и анализа должна стать разработка программы маркетингового управления торгового предприятия (рисунок 1).

Рисунок 1 - Маркетинговое управление информационно-аналитическим обеспечением предприятия
Figure 1 - Marketing management of information and analytical support of the enterprise

Применение метода сетевого планирования и управления (СПУ) является одной из наиболее эффективных форм управления, в том числе и в маркетинговой деятельности торгового предприятия [1].

Группа компаний (ГК) "Виктория" работает в Калининградской области с 1993 года и включает 134 торговые точки, в том числе в г. Москве, Московской области, а также в Центральном федеральном округе. Сеть имеет следующие форматы:

- маркет мелкооптовой торговли Cash;
- флагманский супермаркет "Виктория";
- дискаунтеры "Дешево";
- магазин "у дома" "Виктория-Квартал".

Для удержания лидирующих позиций ГК "Виктория" активно использует инновационные программы по всему комплексу маркетинга, включая программы лояльности "Моя Виктория", базирующиеся на использовании новых коммуникационных диджитал-технологий в концепции взаимодействия с потребителем. С 2019 года часть форматов ГК подключена к платежной системе ALIPAY, сервису бесконтактной оплаты Сбера "Плати QR" [7]. Условия эпидемических ограничений в 2020 году определили необходимость актуализации услуги доставки СберМаркет, а также других информационно-аналитических и коммуникационных технологий, способствующих эффективной маркетинговой деятельности предприятий ГК. В целом, эффективность маркетингового управления предприятиями, основанного на информационно-аналитических технологиях, необходимо постоянно повышать путем внедрения программных мероприятий с оценкой запланированных ключевых индикаторов.

Основные этапы программы:

1 этап - определение цели и выявление задач для ее достижения.

Целью программы для ГК "Виктория" является повышение эффективности маркетингового управления с использованием технологий информационно-аналитического обеспечения. Для достижения цели необходимо решить задачи сбора, обработки и анализа информационных потоков из внешней макро- и микросреды предприятия, провести маркетинговое исследование в области его конкурентоспособности с учетом анализов кадрового состава и

комплекса маркетинга для поиска новых возможностей деятельности как на существующем, так и на новых рынках сбыта B2B и B2C потребителей.

2 этап - формирование библиотеки и детализация мероприятий программы по временным периодам, координация их исполнения ответственными лицами.

Мероприятия и этапы внедрения программы для предприятий ГК "Виктория" должны быть запланированы и проведены в определенные экспертным путем временные интервалы с определенными вариантами стоимостных оценок на их реализацию.

Экспертная группа, состоящая из 7 руководящих работников ГК "Виктория", оценила временные рамки исполнения работ библиотеки мероприятий программы от минимальных до максимальных значений для последующего построения ориентированного сетевого графа, формализующего временную логическую последовательность выполнения комплекса работ программы для повышения маркетинговой эффективности ГК "Виктория" в направлении достижения цели с учетом временных затрат (таблица 1).

Таблица 1 - Библиотека программных мероприятий повышения маркетинговой эффективности предприятий ГК "Виктория"
Table 1 - Library of program measures to increase the marketing efficiency of the enterprises of GC "Victoria"

Шифр мероприятий (этапов)		Мероприятия внедрения программы	Временные оценки работ (день)	
предшест-вующих	текущих		t_{min}	t_{max}
1	*2*	*3*	*4*	*5*
	1	Создание экспертной группы внутри организации ГК	2	4
1	2	Распределение полномочий и обязанностей внутри экспертной группы	1	3
2	3	Анализ и оценка действующей маркетинговой политики ГК, составление отчета	5	7
2	4	Назначение ответственных за разработку стратегии управления маркетингом с применением технологий ИАО	1	3
2	5	Проведение анализа по трем направлениям информационных потоков (внешняя макро-микро-среда, внутренняя среда)	7	12
5	6	Проведение маркетингового исследования в рамках ситуационного анализа, анализов внешней и внутренней среды +SWOT- анализ)	3	7
3, 6	7	Составление отчета по проведенным исследованиям	3	7
4, 7	8	Разработка новой стратегии маркетинговой деятельности	7	14
8	9	Определение концепции кампании продвижения с применением новых коммуникационных технологий	2	5
9	10	Разработка кампании взаимодействия с потребителями B2B и B2C рынков	7	16
9	11	Проведения анализа потребительской лояльности к предприятию ГК	2	5

1	2	3	4	5
11	12	Создание креативной концепции для онлайн-продаж	5	8
10, 12	13	Формирование и утверждение медиаплана и инструментов продвижения для ГК	5	9
13	14	Работа с кадровым составом в направлении повышения квалификации	5	10
14	15	Внедрение и реализация кампании продвижения с применением новых технологий ИАО	150	150
15	16	Проведение предварительного анализа эффективности маркетинговой деятельности в направлении коммуникаций	14	30
15	17	Оценка экономической эффективности результатов кампании	7	15
16, 17	18	Оценка коммуникационной эффективности результатов кампании	30	45
18	19	Оценка результатов программы эффективного маркетингового управления	14	30

Стоимостные оценки финансирования по каждому из этапов подлежат дополнительному уточнению, поэтому на данном этапе исследования не вошли в материалы таблицы 1.

Данные из таблицы 1 по шифру, времени и порядку их выполнения использованы для построения и ранжирования сетевого ориентированного графа, формализующего временную логическую последовательность выполнения комплекса работ программы в направлении достижения цели, с учетом временных затрат.

Каждое событие в графе является фиксажным моментом для начала (i) и окончания (j) работ, представленное на рисунке 2 является отдельным фрагментом сетевой модели разработки программы.

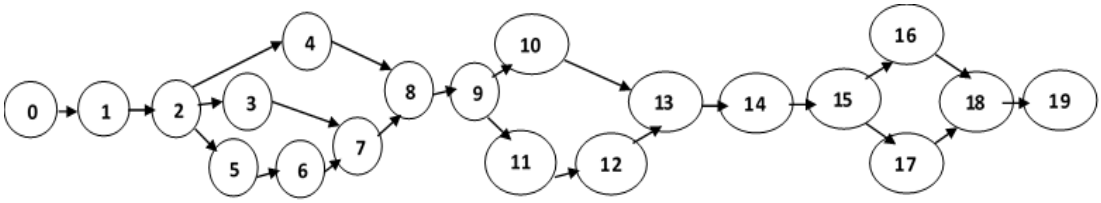

Рисунок 2 – Сетевая модель разработки программы повышения эффективности маркетингового управления ГК "Виктория"
Figure 2 - PERT model for a program to improve the efficiency of marketing management of "Victoria" Group of Companies

Продолжительность работ с минимальной оценкой $t_{\min}(i, j)$ при благоприятных условиях и максимальная $t_{\min}(i, j)$ при неблагоприятных имеет ожидаемое значение $t_{ож}(i, j)$ и оценивается по формуле:

$$t_{ож}(i, j) = (3t_{\min}(i, j) + 2t_{\max}(i, j))/5. \quad (1)$$

Для характеристики степени разброса возможных значений вокруг ожидаемого уровня используется показатель дисперсии:

$$\sigma^2(t) = \left[\frac{t_{\max} - t_{\min}}{5}\right]^2. \quad (2)$$

Расчет ожидаемого значения и показателя дисперсии представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет ожидаемого значения и показателя дисперсии
Table 2 - Calculation of the expected value and variance index

Работа (i, j)	$t_{min}(i, j)$	$t_{max}(i, j)$	Ожидаемая продолжительность $t_{ож}(i, j)$	Дисперсия σ^2
0, 1	2	4	2,8	0,16
1, 2	1	3	1,8	0,16
2, 3	5	7	5,8	0,16
2, 4	1	3	1,8	0,16
2, 5	7	12	9	1
5, 6	3	7	4,6	0,64
3, 7	3	7	4,6	0,64
6, 7	3	7	4,6	0,64
4, 8	7	14	9,8	1,96
7, 8	7	14	9,8	1,96
8, 9	2	5	3,2	0,36
9, 10	7	16	10,6	3,24
9, 11	2	5	3,2	0,36
11, 12	5	8	6,2	0,36
10, 13	5	9	6,6	0,64
12, 13	5	9	6,6	0,64
13, 14	5	10	7	1
14, 15	150	150	150	0
15,16	14	30	20,4	10,24
15,17	7	15	10,2	2,56
16, 18	30	45	36	9
17, 18	30	45	36	9
18, 19	14	30	20,4	10,24

Для получения основных характеристик модели на основе данных таблицы 2 рассчитаем ранний $t_p(j)$ и поздний сроки свершения событий $t_n(i)$ по формулам (3), (4).

$$t_p(j)= [t_p(i) + t_{ож}(i, j)]_{max}, \text{ ед. раб. вр.} \quad (3)$$

$$t_n(i) = [t_n(j) +t_{ож}(i, j)]_{min}, \text{ ед. раб. вр.} \quad (4)$$

Сведем полученные значения данных параметров в таблицу 3.

Таблица 3 – Параметры сетевой модели программы маркетингового управления ГК "Виктория"
Table 3 - Parameters of the network model of the marketing management program of GC "Victoria"

События	Коды работ		Расчетные значения				
	i	j	$t_{ож}(i, j)$	$t_p(i)$	$t_p(j)$	$t_n(i)$	$t_n(j)$
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
1	0	1	2,8	0	2,8	0	2,8
2	1	2	1,8	2,8	4,6	2,8	4,6
3	2	3	5,8	4,6	10,4	7,8	13,6
4	2	4	1,8	4,6	6,4	21	95

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
5	2	5	9	4,6	13,6	4,6	13,6
7	3	7	4,6	10,4	15	13,6	18,2
8	4	8	9,8	6,4	16,2	22,8	32,6
6	5	6	4,6	13,6	18,2	13,6	18,2
7"	6	7	4,6	18,2	22,8	18,2	22,8
8"	7	8	9,8	22,8	32,6	22,8	32,6
9	8	9	3,2	32,6	35,8	32,6	35,8
10	9	10	10,6	35,8	46,4	35,8	46,4
11	9	11	3,2	35,8	39	37	40,2
13	10	13	6,6	46,4	53	46,4	53
12	11	12	6,2	39	45,2	40,2	46,4
13	12	13	6,6	45,2	51,8	46,4	53
14	13	14	7	53	60	53	60
15	14	15	150	60	210	60	210
16	15	16	20,4	210	230,4	210	230,4
17	15	17	10,2	210	220,2	220,2	230,4
18	16	18	36	230,4	266,4	230,4	266,4
18"	17	18	36	220,2	256,2	230,4	266,4
19	18	19	20,4	266,4	286,8	266,4	286,8

Для завершающего события № 19 $t_p(j) = t_n(j) = T_{кр}$ – временная оценка максимально полного или критического пути, составляет 286,8 ед. раб. вр.

В дальнейшем будут рассчитаны резервы времени пути и коэффициенты напряженности работ для прогнозирования вероятности выполнения программных мероприятий в установленные сроки.

3 этап - описание ожидаемых результатов реализации программы и расчет KPI-показателей для оценки исполнения программы. KPI-показатели используются в программе для определения факторов, принимаемых во внимание для измерения общей эффективности бизнеса или маркетингового управления, а также эффективности конкретной кампании или действия [5, 6].

Ключевые KPI-показатели должны способствовать оптимизации внедрения стратегии, нацеленной на повышение эффективности управленческого маркетинга для торгового предприятия "Виктория". Для совершенствования маркетингового управления с использованием технологий информационно-аналитического обеспечения предложено 19 мероприятий, выполнение которых запланировано в определенные временные интервалы – единицы рабочего времени, от максимального до минимального. KPI-показатели как для оценки эффективности разработанной программы, так и оценки маркетинговой деятельности предприятия в целом будут определены с помощью внедрения технологии сбалансированной системы показателей (BSC).

Таким образом, разработка программы повышения эффективности маркетингового управления с применением информационно-аналитических технологий для торгового предприятия позволит осуществлять грамотную деятельность в современных условиях динамичного развития информационного рынка, смарт-экономики и различных процессов диджитализации и глобализации рынков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гамкрелидзе Л. И. Практикум по логистике: учеб. пособие. – Калининград: БГА РФ, 2000. - 105 с.
2. Китова О. В. Применение информационно-аналитических технологий для повышения эффективности маркетинговой деятельности // Проблемы современной экономики. – 2015. - № 4(56). – С. 176-179.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. - М.: Изд-во "Вильямс", 2018. - 495 с.
4. Савчук Г. А., Мокерова Ю. В. Управление маркетингом на предприятии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 112 с.
5. AZAN W. Chapitre I: Introduction // Système de direction et performances, Editions ESKA. - Paris, 2007. – P. 11-53.
6. Bathelot B. l'auteur et l'éditeur de Définitions Marketing? 22/05/2020 https://www.definitions-marketing.com/definition/marketing/
7. https://www.victoria-group.ru/company/index.php

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕЛОУСОВА ПОЛИНА АНДРЕЕВНА	студентка 4 курса магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ДОЛИНА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ИВАНОВ АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КУЗИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ПОБЕГАЙЛО МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МОИСЕЕВА ВИКТОРИЯ ГЛЕБОВНА	ст. преподаватель ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ПРОХОРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА	канд. экон. наук, доцент Западного филиала РАНХиГС, г. Калининград
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области
СБЕРЕГАЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	канд. экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
УЛЬЯНЕНКОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА	старший специалист отдела камерального контроля Управления ФНС России по Калининградской области
УМАР СОНКО	студент магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ХАРИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В "БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; заголовок статьи на русском и английском языках; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – не менее 10 строк; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языках и упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегль 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 209. E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал
№ 2(34) июнь 2021 г.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в печать 17.06.21. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 12,1. Уч.-изд. л. 6,1.
Тираж 500 экз. Заказ 44.

Издательство ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"
236039, г. Калининград, Малый пер., 32.